

**САНКТ-ПЕТЕРБУРГСКИЙ ЮРИДИЧЕСКИЙ ИНСТИТУТ
ГЕНЕРАЛЬНОЙ ПРОКУРАТУРЫ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ**

Н. П. ДУДИН, С. А. ЛУГОВЦЕВА

**СУДЕБНОЕ РАЗБИРАТЕЛЬСТВО
УГОЛОВНЫХ ДЕЛ
В ОТНОШЕНИИ
НЕСОВЕРШЕННОЛЕТНИХ**

**Санкт-Петербург
2005**

УДК 35

ББК 67.411

Дудин, Н. П.

Судебное разбирательство уголовных дел в отношении несовершеннолетних / Н. П. Дудин, С. А. Луговцева. СПб.: СПб юрид. ин-т Генеральной прокуратуры РФ, 2005. 172 с.

Рецензенты

В. В. ВАНДЫШЕВ, заведующий кафедрой уголовно-правовых дисциплин СПб юридической академии, доктор юридических наук, профессор.

М. А. ПАВЛЮЧЕНКО, судья Санкт-Петербургского городского суда.

Авторы данного монографического исследования на основе анализа норм, регламентирующих отправление правосудия в отношении несовершеннолетних, научной литературы, судебной практики и статистических данных вносят аргументированные предложения по совершенствованию уголовно-процессуального законодательства и формированию института ювенальной юстиции.

Работа предназначена прокурорам, судьям, ученым-процессуалистам, аспирантам, студентам.

Санкт-Петербургский
юридический
институт
Генеральной
прокуратуры
Российской
Федерации,
2005

ВВЕДЕНИЕ

Вступление Российской Федерации в Совет Европы, ее стремление к построению правового государства обусловили приведение отечественного законодательства в соответствие с международно-правовыми стандартами. В связи с этим осуществление правосудия в отношении несовершеннолетних в России ориентируется на требования и рекомендации международно-правовых актов.

Согласно международно-правовым источникам правосудие в отношении несовершеннолетних в первую очередь должно быть направлено на защиту их прав и законных интересов посредством соблюдения законодательно установленных особенностей судебного разбирательства данной категории уголовных дел.

В настоящее время в Российской Федерации принимаются меры к созданию правовой основы для принципиально иного подхода к противодействию подростковой преступности. В этом направлении первым шагом может стать создание ювенальных¹ судов, а затем необходимо формирование системы ювенальной юстиции.

Проведенные в 2004 г. Генеральной прокуратурой РФ проверки исполнения законодательства о защите прав детей, профилактики безнадзорности и правонарушений несовершеннолетних свидетельствуют о широком распространении нарушений прав несовершеннолетних и законодательства, направленного на предупреждение их безнадзорности и правонарушений².

Сложной остается ситуация с беспризорностью и безнадзорностью несовершеннолетних, порожденными кризисом семьи, разрушением сети государственных и муниципальных учреждений для организации досуга детей, подросткового спорта. Усилия, предпринимаемые государством, не приносят желаемого результата.

¹ От лат. *juvenilis* — юный.

² *Состояние законности и правопорядка в Российской Федерации и работа органов прокуратуры: Информационно-аналитическая записка за 1 полугодие 2004 года / НИИ проблем укрепления законности и правопорядка. — М., 2005. — С. 14—15.*

Малоэффективно функционирование самой системы профилактики безнадзорности и правонарушений несовершеннолетних. В работе подразделений по делам несовершеннолетних сохраняются формализм, волокита, а нередко допускается и прямое неисполнение своих обязанностей при проведении профилактической работы с подростками.

Неблагоприятные условия в семье, снижение жизненного уровня большинства семей и вытекающая из этого невозможность для многих несовершеннолетних законным путем удовлетворить свои потребности непосредственно связаны с антиобщественным поведением подростков.

Из анализа статистических данных следует, что на протяжении длительного периода показатель преступности несовершеннолетних остается высоким (табл. 1). Причем количество преступных деяний несовершеннолетних в два раза превышает соответствующий показатель по взрослому населению страны.

В последние годы в Российской Федерации обострилась проблема противодействия незаконному обороту наркотических средств и психотропных веществ.

Особую обеспокоенность вызывает распространенность наркомании в молодежной среде, совершение преступлений в сфере незаконного оборота наркотических средств и психотропных веществ лицами, не достигшими 18-летнего возраста.

Приведенная статистика (табл. 2) носит ведомственный характер, но, несмотря на возможную неполноту и недостоверность, дает представление о масштабах распространенности отдельных видов преступлений, совершенных несовершеннолетними в сфере незаконного оборота наркотических средств и психотропных веществ, а также иных преступлений в состоянии наркотического опьянения.

Построение правового государства и развитие демократических начал общественной жизни предполагают признание приоритета общечеловеческих ценностей.

Уголовное судопроизводство является сферой государственной деятельности, где права личности затрагиваются наиболее остро. Здесь возможно применение различных мер уголовно-процессуального принуждения, решается вопрос о судьбе привлекаемого к уголовной ответственности лица, его свободе и даже жизни¹. Перевоспитание человека, совершившего преступление,

¹ Шадрин В. С. Обеспечение прав личности при расследовании преступлений. — М.: Юрлитинформ, 2000. — С. 3.

всегда находится в центре внимания органов, осуществляющих правосудие, независимо от того, идет ли речь о взрослом или несовершеннолетнем. Вместе с тем нельзя забывать, что различие между несовершеннолетним и взрослым имеет не столько количественный, сколько качественный характер¹.

Государства, для которых актуальность проблемы преступности несовершеннолетних очевидна, при совершенствовании уголовного и уголовно-процессуального законодательства исходят из общепризнанного положения о том, что права и гарантии, предоставляемые несовершеннолетним, должны обладать более высокой, чем устанавливаемые для взрослых, степенью защиты от уголовного преследования.

Несовершеннолетние как возрастная группа в целом считаются находящимися в периоде психо-физиологического и социального роста, созревания (пубертации). Восприятие ими мира и самих себя происходит через призму этого роста². Характерными возрастными особенностями несовершеннолетних правонарушителей являются недостаточность жизненного опыта и знаний, склонность их к подражанию, легкая внушаемость, принятие решений в конкретной ситуации под влиянием эмоций либо престижных соображений, которые затрудняют выбор правильной линии поведения. Специфичен здесь и “волевой” фактор. Психологическая предпосылка совершения подростками большинства преступлений — преобладание процессов возбуждения над процессами торможения, проявление импульсивности. Недостаточная зрелость их мышления мешает правильной оценке своих действий, их последствий, развитию причинной связи. Типичны для несовершеннолетних правонарушителей и растерянность, склонность к аффективным вспышкам. Многие преступления совершаются ими по неадекватным мотивам, из-за озорства либо под воздействием других лиц, старших по возрасту, и т. д.³.

Формирование системы ювенальной юстиции в России — одна из важнейших составляющих построения правового государства.

¹ Рыбальская В. Я. Особенности производства по делам о преступлениях несовершеннолетних. — Иркутск: Иркутский государственный университет, 1972. — С. 5.

² Ларин А. М., Мельникова Э. Б., Савицкий В. М. Уголовный процесс России: Лекции-очерки. — М.: БЕК, 1997. — С. 198.

³ Голубева Л. М. Судопроизводство по делам несовершеннолетних в системе советского уголовного процесса // Правоведение. — 1985. № 6. — С. 52—53.

Г л а в а 1

МЕЖДУНАРОДНЫЕ СТАНДАРТЫ СУДЕБНОГО РАЗБИРАТЕЛЬСТВА УГОЛОВНЫХ ДЕЛ В ОТНОШЕНИИ НЕСОВЕРШЕННОЛЕТНИХ

Генеральной Ассамблеей ООН Резолюцией 217 А (III) от 10 декабря 1948 г. была принята Всеобщая декларация прав человека, провозглашенная в качестве задачи, к выполнению которой должны стремиться все народы и все государства.

Особую значимость положения Всеобщей декларации прав человека об обеспечении прав и свобод личности приобретает применительно к несовершеннолетним, которые вступают в конфликт с законом, что нашло отражение в международно-правовых актах. Так, подростковой преступности, вопросам ее предупреждения и отправления правосудия в отношении несовершеннолетних посвящены: Конвенция ООН о правах ребенка 1989 г., Минимальные стандартные правила ООН, касающиеся отправления правосудия в отношении несовершеннолетних, 1985 г.¹ (известны как Пекинские правила — по месту принятия), Руководящие принципы ООН для предупреждения преступности несовершеннолетних 1990 г. (Эр-Риядские принципы), а также Правила ООН, касающиеся защиты несовершеннолетних, лишенных свободы, 1990 г.². Указанные документы являются основополагающими среди обязательных и рекомендательных норм международного права.

Последние три международно-правовых документа из названных принимались не в форме юридически обязательных международных договоров, а в виде рекомендаций. Вместе с тем каждое цивилизованное государство должно в максимально возможной степени привести свое законодательство и практику в соответствие с этими стандартами.

¹ Сборник международных стандартов и норм ООН в области правосудия в отношении несовершеннолетних. — М.: Перспектива, 1998. — С. 51—85.

² Там же. С. 103—128.

Поскольку Конвенция ООН о правах ребенка готовилась почти одновременно с этими тремя указанными документами, не удивительно, что она отразила те же основные принципы и придала дополнительный вес многим нормам, содержащимся в этих руководствах и правилах¹.

В связи с международной интеграцией представляется необходимым и правильным рассматривать проблемы урегулирования в российском уголовно-процессуальном законодательстве, а следовательно, и реализации на практике, норм о защите прав и законных интересов несовершеннолетних с позиции этих международно-правовых документов².

В большинстве стран издавна признавалось, что со вступившими в конфликт с законом детьми следует обращаться иначе, чем со взрослыми³. В настоящее время дети, обвиняемые в нарушении уголовного законодательства, имеют право на такое обращение, “которое способствует развитию у ребенка чувства достоинства и значимости... и при котором учитывается возраст ребенка...” (ч. 1 ст. 40 Конвенции ООН о правах ребенка). Согласно Пекинским правилам⁴ судопроизводство по делам несовершеннолетних, кроме того, должно проводиться “в атмосфере понимания”, позволяющей несовершеннолетнему “участвовать... и свободно излагать свою точку зрения” (ст. 14.2). То есть процедура обращения с несовершеннолетними правонарушителями должна

¹ *Правосудие* в отношении несовершеннолетних. — Флоренция: ЮНИСЕФ, 1998. — С. 2.

² Согласно ч. 4 ст. 15 Конституции РФ общепризнанные принципы и нормы международного права и международные договоры Российской Федерации являются составной частью ее правовой системы. Если международным договором Российской Федерации установлены иные правила, чем предусмотренные законом, то применяются правила международного договора.

³ Так, в Законе XII таблиц был впервые сформулирован принцип прощения наказания. Он относился главным образом к несовершеннолетним, и в некоторых последующих работах, трактовавших содержание упомянутого закона, он формулировался как прощение, оправданное несовершеннолетием. См.: *Мельникова Э. Б.* Ювенальная юстиция: Учеб. пос. — М.: Российский благотворительный фонд “Нет алкоголизму и наркомании”, 1999. — С. 31.

⁴ В комментариях к Пекинским правилам обращается внимание на то, что их положения специально сформулированы таким образом, чтобы они могли применяться в рамках различных правовых систем и в то же время устанавливать некоторые минимальные стандарты в обращении с несовершеннолетним правонарушителем при любом существующем определении несовершеннолетнего и при любой системе обращения с несовершеннолетним правонарушителем.

соответствовать минимальным стандартам надлежащей правовой процедуры.

Надлежащая правовая процедура означает признанное право любого лица, обвиняемого в совершении правонарушения, на справедливое судебное разбирательство¹; элементами надлежащей правовой процедуры являются основные процессуальные гарантии, которые содержатся в международно-правовых актах, касающихся несовершеннолетних:

- возможность участвовать в судебном разбирательстве и быть заслушанным в ходе его проведения (ч. 2 ст. 12 Конвенции ООН о правах ребенка);

- право на безотлагательное рассмотрение дела компетентным, независимым и беспристрастным органом;

- право на презумпцию невиновности;

- право на отказ давать показания;

- право на юридическую помощь;

- право на переводчика;

- право на перекрестный допрос свидетелей обвинения и вызов свидетелей защиты;

- право на пересмотр решения вышестоящим органом (процессуальные гарантии применительно к стадии судебного разбирательства уголовных дел в отношении несовершеннолетних, предусмотренные подп. i, iii, iv, v, vi п. b ч. 2 ст. 40 Конвенции ООН о правах ребенка; ст.ст. 7.1, 14.1 Пекинских правил).

Отмеченные процессуальные гарантии — важные элементы справедливого и беспристрастного суда — закреплены в российском уголовно-процессуальном законодательстве.

Так, согласно Конституции РФ:

- каждый вправе защищать свои права и свободы всеми способами, не запрещенными законом (ч. 2 ст. 45);

- каждому гарантируется право на получение квалифицированной юридической помощи. В случаях, предусмотренных законом, юридическая помощь оказывается бесплатно (ч. 1 ст. 48);

- каждый обвиняемый в совершении преступления считается невиновным, пока его виновность не будет доказана в предусмотренном федеральным законом порядке и установлена вступившим в законную силу приговором суда. Обвиняемый не обязан доказывать свою невиновность. Неустранимые сомнения в виновности лица толкуются в пользу обвиняемого (ст. 49);

¹ *Правосудие* в отношении несовершеннолетних. — С. 2.

– каждый осужденный за преступление имеет право на пересмотр приговора вышестоящим судом в порядке, установленном федеральным законом, а также право просить о помиловании или смягчении наказания (ч. 3 ст. 50);

– никто не обязан свидетельствовать против себя самого, своего супруга и близких родственников, круг которых определяется федеральным законом. Федеральным законом могут устанавливаться иные случаи освобождения от обязанности давать свидетельские показания (ст. 51).

Пункт 40 ст. 5 УПК РФ содержит понятие “свидетельский иммунитет” — это право лица не давать показания против себя и своих близких родственников; ст. 14 УПК РФ отражает конституционное право лица на презумпцию невиновности; ст. 16 УПК РФ регламентирует обеспечение права на защиту; ст. 19 УПК РФ предусматривает право на обжалование процессуальных действий и решений; ч. 4 ст. 47 УПК РФ содержит перечень прав обвиняемого, в том числе подлежащих реализации в ходе судебного разбирательства уголовного дела, и др.

Кроме того международно-правовыми нормами предусматриваются особенности судебного разбирательства уголовных дел в отношении несовершеннолетних:

1. Цели правосудия в отношении несовершеннолетних: обеспечение благополучия несовершеннолетнего и обеспечение того, чтобы любые меры воздействия на несовершеннолетних правонарушителей были всегда соизмеримы как с особенностями их личности, так и с обстоятельствами правонарушения (ст. 5.1. Пекинских правил; ст. 1 Правил ООН, касающихся защиты несовершеннолетних, лишенных свободы).

Цели правосудия в отношении несовершеннолетних, предусмотренные в рамках международно-правовых стандартов, отражены в п. 1 постановления Пленума Верховного суда РФ “О судебной практике по делам о преступлениях несовершеннолетних” от 14 февраля 2000 г. № 7¹: судопроизводство по делам этой категории должно основываться на строгом соблюдении требований материального и процессуального законодательства, максимально способствовать обеспечению интересов, защиты законных прав несовершеннолетних, назначению справедливого наказания, предупреждению совершения новых преступлений.

¹ См.: Бюллетень Верховного суда РФ. 2000. № 4.

2. Рассмотрение уголовных дел в отношении несовершеннолетних лицами, обладающими достаточной квалификацией по рассмотрению дел данной категории (ст.ст. 22.1, 22.2 Пекинских правил).

Данное требование наиболее широко находит отражение в законодательствах зарубежных стран, где существует ювенальная юстиция: практически во всех странах в законах о несовершеннолетних заложены требования о специализации судей. На должность судьи отбираются лица, как правило, старше 30 лет, обоюбо пола, с учетом знания проблем молодежи и интереса к ним¹.

Так, в Англии Акт о ювенальных судах и уголовных доказательствах 1999 г. ввел понятие специальной палаты, состава (“скамьи”) по делам несовершеннолетних, действующей как магистратский суд (следует отметить, что такие “скамьи” существуют издавна, однако не было такой, которая имеет специальную юрисдикцию по делам о несовершеннолетних), указал персональные требования к судье². В этой стране за пределами столицы судья имеет право заседать как член суда по делам несовершеннолетних только в том случае, если он специально уполномочен рассматривать дела несовершеннолетних на основании включения его в список судей по делам несовершеннолетних³.

Во Франции ордонансом “О преступности несовершеннолетних” от 2 февраля 1945 г. и ордонансом “Об организации судебных органов по делам несовершеннолетних” от 22 декабря 1958 г. была создана автономная судебная система, включающая три звена:

- судья по делам несовершеннолетних;
- трибунал по делам несовершеннолетних;
- суд присяжных по делам несовершеннолетних.

¹ Никольюк В. В. Суды для несовершеннолетних: история и опыт их организации // Советское государство и право. — 1991. № 5. — С. 80.

² Мельникова Э. Б., Карнозова Л. М. Ювенальная юстиция — охранительная и восстановительная: Учеб. пос. — М.: Проспект, 2002. — С. 59.

³ Голованова Н. А. Суды по делам несовершеннолетних в основных капиталистических странах // Законодательство зарубежных стран. Обзорная информация. — 1987. Вып. 6. — С. 2.

Однако и до их издания во Франции существовали суды по делам несовершеннолетних, которые были созданы в соответствии с Законом от 22 июля 1912 г.¹.

В Германии суды для несовершеннолетних действуют в соответствии с Законом о судах по делам несовершеннолетних от 4 августа 1953 г. в обновленной редакции. Дела несовершеннолетних рассматриваются судьей по делам несовершеннолетних, а также судом шеффенов по делам несовершеннолетних².

Несмотря на то, что контакт несовершеннолетнего и судьи длится недолго, ювенальное право уголовного судопроизводства Германии предоставляет судье достаточное пространство для необходимого педагогического воздействия на несовершеннолетнего, наделяя его широкими полномочиями. Поэтому закон устанавливает требования к жизненному опыту и образованию судьи, занимающемуся делами несовершеннолетних. Так, согласно § 37 Закона “судьи, входящие в состав ювенальных судов, должны быть способны оказать воспитательное воздействие на несовершеннолетнего и быть опытными в данном вопросе”. Судья должен быть не только квалифицированным юристом с многолетним опытом работы в сфере ювенального судопроизводства, но и человеком, имеющим опыт воспитательной работы. Особенно необходимыми считаются знания в области педагогики, психологии несовершеннолетних, психиатрии, социологии и криминологии. Достаточно строгие требования предъявляются как к ювенальным судьям, так и к сотрудникам служб, комиссий и других органов по делам несовершеннолетних, работникам полиции, которые причастны к рассмотрению уголовных дел о несовершеннолетних.

В тех странах, где предусмотрена возможность подачи апелляции на решения судов по делам несовершеннолетних (Италия, ФРГ, Франция), в судах второй инстанции выделены специальные отделения (секции) для пересмотра таких дел, что обеспечивает строгую специализацию по их производству. В случаях, когда дела о преступлениях, совершенных лицами в возрасте от 16

¹ *Стародубцев Ю. И.* Некоторые аспекты деятельности судов по делам несовершеннолетних Франции // Ювенальная юстиция и профилактика правонарушений: Тезисы докладов и выступлений на международной научно-практической конференции. Санкт-Петербург, 26—28 ноября 1999 г. / Под общ. ред. В. П. Сальникова, Б. П. Пустынцева. — СПб.: Санкт-Петербургский университет МВД России, 1999. — С. 286.

² *Голованова Н. А.* Указ. соч. — С. 34—35.

до 18 лет, рассматриваются с участием присяжных, к последним также предъявляются особые требования¹.

Указание о рассмотрении в Российской Федерации уголовных дел в отношении несовершеннолетних лицами, обладающими достаточной квалификацией для этого, содержится лишь в постановлении Пленума Верховного суда РФ от 14 февраля 2000 г. № 7, согласно которому следует постоянно совершенствовать профессиональную компетентность и специализацию судей, рассматривающих дела о преступлениях несовершеннолетних, повышать их личную ответственность за законность и обоснованность каждого судебного решения (п. 1). Специализация судей по делам несовершеннолетних предусматривает необходимость обеспечения их профессиональной компетентности путем обучения и повышения квалификации не только по вопросам права, но и педагогики, социологии, психологии (п. 11)².

Специализация по делам несовершеннолетних способствует повышению качества судопроизводства по ним, единству и стабильности практики, максимальному развертыванию воспитательно-предупредительной работы и ее координации³.

3. Быстрое осуществление судопроизводства по делам несовершеннолетних: любое дело несовершеннолетнего с самого начала следует вести быстро, не допуская каких-либо ненужных задержек (ст. 20.1 Пекинских правил).

УПК РФ установлены приемлемые сроки начала разбирательства уголовных дел в судебном заседании — 30 суток (а по уголовному делу в отношении обвиняемого, содержащегося под стражей, — 14 суток) со дня поступления уголовного дела в суд для принятия решения о назначении судебного заседания (ч. 3 ст. 227 УПК РФ) и 14 суток (а по уголовным делам, рассматриваемым судом с участием присяжных заседателей, — 30 суток) до начала рассмотрения уголовного дела (ч. 1 ст. 233 УПК РФ).

4. Полное уважение на всех стадиях разбирательства личной жизни ребенка, под чем среди прочего подразумевается, что судебное разбирательство должно проводиться в закрытом судебном заседании и что сведения о ребенке не подлежат разгла-

¹ Булатов Б. Б., Николок В. В. Уголовный процесс зарубежных стран: Лекция. — Омск: Юридический институт МВД России, 1999. — С. 46.

² Следует отметить, что на практике это указание не всегда выполняется.

³ Гуковская Н. И., Долгова А. И., Миньковский Г. М. Расследование и судебное разбирательство дел о преступлениях несовершеннолетних. — М.: Юридическая литература, 1974. — С. 208.

шению ни властями, ни средствами массовой информации (обеспечение конфиденциальности — подп. vii п. b ч. 2 ст. 40 Конвенции ООН о правах ребенка; ст.ст. 8.1, 8.2 Пекинских правил).

По законодательству фактически всех стран судебные заседания при рассмотрении дел несовершеннолетних носят закрытый характер, а установленные при разбирательстве дела данные, фиксируемые в судебных документах, имеют конфиденциальный характер¹.

Так, разбирательство в суде Германии, включая оглашение решения, не является публичным².

В законодательстве Англии предусмотрено, что публикации в газетах не должны раскрывать имя несовершеннолетнего, представшего перед судом, его адрес или адрес школы, в которой он учится. Закон запрещает сообщать любые подробности, ведущие к идентификации какого-либо ребенка или подростка, связанного с процессом в суде по делам несовершеннолетних. В газете не может быть опубликовано изображение ребенка или подростка, связанного с рассмотрением дела в суде. Аналогичное требование распространяется на радио- и телепередачи³.

Существенно ограничено использование информации о несовершеннолетнем, представшем перед судом в качестве предполагаемого правонарушителя, и федеральным законодательством США⁴.

Статья 8.1 Пекинских правил, согласно которой право несовершеннолетнего на конфиденциальность должно уважаться на всех этапах, чтобы избежать причинения ему вреда из-за ненужной гласности или из-за ущерба репутации, и ст. 8.2 Пекинских правил, в соответствии с которой в принципе не должна публиковаться никакая информация, которая может привести к указанию на личность несовершеннолетнего правонарушителя, наряду со ст.ст. 21.1 и 21.2 Пекинских правил (об ограничении доступа к материалам дел несовершеннолетних правонарушителей кругом лиц, непосредственно занимающихся разбором данного дела, или других лиц, имеющих соответствующие полномочия, а также о запрещении использования этих материалов при рассмотрении дел взрослых правонарушителей) позволяют прийти к выводу об

¹ Николюк В. В. Указ. соч. — С. 82.

² Голованова Н. А. Указ. соч. — С. 39.

³ Там же. — С. 6.

⁴ Николюк В. В. Указ. соч. — С. 82.

универсальном характере правила об обеспечении конфиденциальности, распространении его действия на всякий судебный процесс по уголовному делу в отношении несовершеннолетнего.

Между тем УПК РФ предусматривает открытое разбирательство уголовных дел во всех судах (ч. 1 ст. 241). В ряде случаев на основании определения или постановления суда допускается закрытое судебное разбирательство, в том числе в случае рассмотрения уголовных дел о преступлениях, совершенных лицами, не достигшими возраста шестнадцати лет (п. 2 ч. 2 ст. 241).

То есть уголовно-процессуальный закон Российской Федерации ограничивает применение требования об обеспечении конфиденциальности к несовершеннолетним от 16 до 18 лет, за исключением иных общих случаев его применения¹. Для проведения же закрытого судебного разбирательства по уголовному делу о преступлении, совершенном несовершеннолетним, не достигшим возраста шестнадцати лет, требуется вынесение определения или постановления суда. Поэтому высказывается мнение о несоответствии в этой части норм российского уголовно-процессуального законодательства международно-правовым стандартам².

Между тем такое несоответствие происходит из-за особенностей российского национального законодательства, которое про-

¹ Согласно ч. 2 ст. 241 УПК РФ закрытое судебное разбирательство допускается на основании определения или постановления суда в случаях, когда: разбирательство уголовного дела может привести к разглашению государственной или иной охраняемой федеральным законом тайны; рассматриваются уголовные дела, по которым затрагиваются интимные стороны жизни участников процесса, что может привести к разглашению сведений о них либо сведений, унижающих честь и достоинство участников процесса; требуется обеспечить безопасность участников судебного разбирательства, их близких родственников или близких лиц, а также когда рассматриваются уголовные дела о преступлениях, совершенных лицами, не достигшими возраста шестнадцати лет.

² См., в частности: *Бозров В.* Гласность и тайна в уголовном судопроизводстве // Российская юстиция. — 2002. № 2. — С. 30; *Ляхов Ю. А.* Уголовно-процессуальное законодательство РФ о производстве по делам несовершеннолетних // Ювенальная юстиция: мультидисциплинарный подход. Опыт становления правосудия в отношении несовершеннолетних в Ростовской области / Под ред. Е. Л. Вороновой. — Ростов н/Д: Экспертное бюро, 2002. — С. 111; *Мельникова Э. Б.* Ювенальная юстиция. Проблемы уголовного права, уголовного процесса и криминологии: Учеб. пос. — 2-е изд., испр. и доп. М.: Дело, 2001. — С. 90; *Каишет Э. Г.* Правовые и организационные проблемы производства по делам несовершеннолетних (по материалам Республики Узбекистан): Автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Ташкент, 1993. — С. 8, и др.

возглашает принцип гласности судебного разбирательства (ч. 1 ст. 123 Конституции РФ, ч. 1 ст. 241 УПК РФ). Кроме того, необходимо повышение воспитательного значения судебных процессов по делам о преступлениях несовершеннолетних и уделение особого внимания их профилактическому воздействию (п. 21 Постановления Пленума Верховного суда РФ от 14 февраля 2000 г. № 7), что представляется оправданным в условиях высокого уровня преступности несовершеннолетних.

Относительно публикации сведений, указывающих на личность несовершеннолетнего, ч. 3 ст. 41 Закона РФ “О средствах массовой информации” от 27 декабря 1991 г. № 2124-1 с изменениями и дополнениями содержит требование о том, что редакция не вправе разглашать в распространяемых сообщениях и материалах сведения, прямо или косвенно указывающие на личность несовершеннолетнего, совершившего преступление либо подозреваемого в его совершении, а равно совершившего административное правонарушение или антиобщественное действие, без согласия самого несовершеннолетнего и его законного представителя.

5. Изучение окружения и условий, в которых живет несовершеннолетний, **обстоятельств**, при которых было совершено правонарушение (ст. 16.1 Пекинских правил).

Несомненно, что выяснение условий жизни и воспитания несовершеннолетнего способствует вынесению справедливого решения по делу и профилактике преступности.

Статья 421 УПК РФ в полной мере отражает данное требование международно-правовой нормы: при производстве предварительного расследования и судебного рассмотрения по уголовному делу о преступлении, совершенном несовершеннолетним, наряду с доказыванием совокупности обстоятельств по уголовному делу устанавливаются возраст несовершеннолетнего, условия его жизни и воспитания, уровень психического развития и иные особенности его личности, влияние на него старших по возрасту лиц. При наличии данных, свидетельствующих об отставании в психическом развитии, не связанном с психическим расстройством, устанавливается также, мог ли несовершеннолетний в полной мере осознавать фактический характер и общественную опасность своих действий (бездействия) либо руководить ими, для чего проводятся судебно-психологическая, комплексная психолого-психиатрическая экспертизы.

В Российской Федерации отсутствуют какие-либо специальные, обслуживающие правосудие службы, занимающиеся несо-

вершеннолетними в связи с совершением ими общественно опасных деяний. Существует ряд органов и учреждений, деятельность которых связана с проблемами детей — органы и учреждения системы профилактики безнадзорности и правонарушений несовершеннолетних¹. Суд с этими органами может взаимодействовать только, во-первых, путем вынесения определений в связи с устранением причин и условий, подталкивающих несовершеннолетних к совершению правонарушений, во-вторых, получения по запросам необходимых справок, характеристик и заключений².

Между тем в странах англосаксонской и континентальной систем права, где существует ювенальная юстиция, возможностей для изучения личности несовершеннолетнего при помощи специализированных неюридических учреждений (к каковым относятся службы пробации — воспитательного надзора в США, Англии, Франции и других странах, местные органы социальной помощи (социальной защиты), которые в современном английском процессе все больше оттесняют деятельность службы пробации³) гораздо больше.

В российском суде нет социального исследования как обязательной стадии процесса, в распоряжении судьи нет такого разнообразия социальных служб, специально созданных для обеспечения уголовного процесса по делам несовершеннолетних арсеналом этих знаний, нет и традиционного обращения суда к помощи неюридических учреждений ювенального профиля⁴. Поэтому приходится признавать, что одним из основных и наиболее устойчивых недостатков отечественного правосудия является отсутствие сколько-нибудь полных данных о личности подростка более чем в половине уголовных дел (если не считать таковыми анкетно-биографические данные). О конкретных мотивах есть

¹ См.: *Об основах системы профилактики безнадзорности и правонарушений несовершеннолетних*: Федеральный закон от 24 июня 1999 г. № 120-ФЗ с изм. и доп. Ст. 4.

² Кабилова С. А., Штыкова Н. Н. Суды по делам несовершеннолетних в США, Англии и России. Сравнительно-правовой анализ: Учеб. пос. — Муром: Муромский институт (филиал) Владимирского государственного университета, 2000. — С. 60.

³ Мельникова Э. Б., Карнозова Л. М. Указ. соч. — С. 60.

⁴ Мельникова Э. Б. Ювенальная юстиция. 2-е изд. — С. 94.

данные по 10 % дел, данные же о причинах сводятся к общим фразам о недостатках в воспитании несовершеннолетнего¹.

6. Предоставление правовой и другой необходимой помощи при подготовке и осуществлении защиты (подп. ii, iii п. b ч. 2 ст. 40 Конвенции ООН о правах ребенка; ст. 15.1 Пекинских правил).

В англосаксонской и континентальной правовых системах специально применительно к несовершеннолетним функции защитника-адвоката не регламентируются в процессуальном законодательстве, и какие-либо преимущества несовершеннолетних относительно вступления защитника в процесс не обеспечиваются, так как защитник традиционно участвует в процессе с начальной стадии (с момента задержания, открытия процесса в магистратском суде и т. д.). В уголовно-процессуальном законодательстве восточноевропейских стран содержатся специальные нормы, касающиеся специфической роли защитника несовершеннолетнего².

По российскому уголовно-процессуальному законодательству участие защитника по уголовным делам в отношении несовершеннолетних является обязательным (п. 2 ч. 1 ст. 51 УПК РФ). Данное правило действует и в случае отказа несовершеннолетнего от защиты (ч. 2 ст. 52 УПК РФ). Согласно ч. 2 ст. 49 УПК РФ в качестве защитника допускаются адвокаты. По определению или постановлению суда в качестве защитника может быть допущен наряду с адвокатом один из близких родственников обвиняемого или иное лицо, о допуске которого ходатайствует обвиняемый. При производстве у мирового судьи указанное лицо допускается и вместо адвоката.

Защитник участвует в уголовном деле с момента вынесения постановления о привлечении лица в качестве обвиняемого, за исключением предусмотренных законом случаев (п. 1 ч. 3 ст. 49 УПК РФ). Так, защитник участвует в уголовном деле с момента возбуждения уголовного дела в отношении конкретного лица (п. 2 ч. 3 ст. 49 УПК РФ).

7. Участие законных представителей (родителей или законных опекунов) при условии, что это не противоречит наилучшим

¹ Миньковский Г., Ревин В. “Пекинские правила” и проблемы совершенствования республиканского законодательства // Советская юстиция. — 1992. № 6. — С. 3.

² Мельникова Э. Б. Правосудие по делам несовершеннолетних: история и современность. — М.: Наука, 1990. — С. 72—73.

интересам ребенка, в частности, с учетом его возраста или положения (подп. iii п. b ч. 2 ст. 40 Конвенции ООН о правах ребенка; ст. 15.2 Пекинских правил).

Как справедливо отмечает С. В. Матвеев, “российское уголовное-процессуальное законодательство в целом отражает требование международных стандартов о повышенной правовой охране несовершеннолетних, которая обеспечивается различными способами, в том числе и участием законных представителей. УПК РФ дает широкие полномочия законным представителям”¹. Их объем вполне совместим с соответствующими правами законных представителей несовершеннолетних в судах для несовершеннолетних англосаксонской и континентальной систем, а там эти права достаточно широки. Можно даже говорить о более высоком уровне правового регулирования, чем тот, что существует в законодательствах стран англосаксонской и континентальной систем².

В пункте 12 ст. 5 УПК РФ дается общее понятие законного представителя и перечисляются лица, являющиеся таковыми в уголовном процессе, а в ст. 428 УПК РФ регламентируется участие законного представителя несовершеннолетнего подсудимого в судебном заседании. В то же время закон предусматривает возможность отстранения законного представителя от участия в судебном разбирательстве, если есть основания полагать, что его действия наносят ущерб интересам несовершеннолетнего подсудимого. В этом случае допускается другой законный представитель несовершеннолетнего подсудимого (ч. 2 ст. 428 УПК РФ).

8. Прекращение дела несовершеннолетнего при наличии любой возможности его прекращения: компетентный орган власти должен иметь право в любой момент прекратить судебное разбирательство (ст. 17.4 Пекинских правил).

Прекращение дела несовершеннолетнего по законодательству России, связанное с освобождением от уголовной ответственности и от наказания, может производиться на основании общих норм, применяемых и к взрослым (например, прекращение уголовного преследования в связи с деятельным раскаянием — ст. 28 УПК РФ, прекращение уголовного дела в связи с примирением

¹ Матвеев С. В. УПК РФ об участии законных представителей, близких родственников в расследовании уголовных дел, совершенных несовершеннолетними // Журнал российского права. — 2002. № 5. — С. 104.

² Мельникова Э. Б. Правосудие по делам несовершеннолетних. — С. 86, 89.

сторон — ст. 25 УПК РФ, прекращение уголовного преследования вследствие акта об амнистии — п. 3 ч. 1 ст. 27 УПК РФ и другим), и на основании специальных норм, касающихся только несовершеннолетних (прекращение уголовного преследования с применением принудительной меры воспитательного воздействия — ст. 427 УПК РФ, освобождение судом несовершеннолетнего подсудимого от уголовной ответственности с применением принудительных мер воспитательного воздействия — ст. 431 УПК РФ, освобождение судом несовершеннолетнего подсудимого от наказания с применением принудительных мер воспитательного воздействия или направлением в специальное учебно-воспитательное учреждение закрытого типа органа управления образованием — ст. 432 УПК РФ).

При этом согласно п. 12 Постановления Пленума Верховного суда РФ от 14 февраля 2000 г. № 7 судам необходимо более тщательно изучать возможности применения предусмотренных ст.ст. 75—77 УК РФ¹ оснований к освобождению несовершеннолетних от уголовной ответственности. В соответствии с п. 13 данного Постановления Пленума Верховного суда РФ суды не должны допускать случаев применения уголовного наказания к несовершеннолетним, впервые совершившим преступления, не представляющие большой общественной опасности, если их исправление и перевоспитание может быть достигнуто путем применения принудительных мер воспитательного воздействия, предусмотренных ст. 90 УК РФ.

9. Принципы вынесения судебного решения и выбора мер воздействия: соразмерность применяемых к несовершеннолетнему мер воздействия не только с обстоятельствами и тяжестью правонарушения, но и с положением и потребностями несовершеннолетнего, а также потребностями общества; ограничение применения мер воздействия, связанных с лишением свободы; вынесение решения с учетом того, что определяющим фактором при рассмотрении дела несовершеннолетнего является вопрос о его благополучии (ст. 17.1 Пекинских правил; ст.ст. 1, 2 Правил ООН, касающихся защиты несовершеннолетних, лишенных свободы).

Согласно ст. 430 УПК РФ при постановлении приговора в отношении несовершеннолетнего подсудимого суд наряду с иными

¹ Федеральным законом “О внесении изменений и дополнений в Уголовный кодекс Российской Федерации” от 8 декабря 2003 г. № 162-ФЗ признана утратившей силу ст. 77 УК. УК дополнен статьей 80¹ “Освобождение от наказания в связи с изменением обстановки”.

вопросами обязан разрешить вопрос о возможности освобождения несовершеннолетнего подсудимого от наказания в случаях, предусмотренных ст. 92 УК РФ, либо условного осуждения, либо назначения ему наказания, не связанного с лишением свободы. Суд вправе принять решение о назначении несовершеннолетнему наказания в виде лишения свободы лишь тогда, когда исправление его невозможно без изоляции от общества, обязательно мотивировав в приговоре принятое решение (п. 12 Постановления Пленума Верховного суда РФ от 14 февраля 2000 г. № 7).

10. **Установление объема дискреционных¹ полномочий при отправлении правосудия в отношении несовершеннолетних и мер контроля и противодействия** для предотвращения случаев неправильного использования дискреционных полномочий и защиты прав молодого правонарушителя: обеспечение отчетности на всех этапах и уровнях при осуществлении любых дискреционных полномочий и требование высокой квалификации и подготовки лиц, использующих эти полномочия (ст.ст. 6.1—6.3 Пекинских правил).

В российском законодательстве дискреционные полномочия применяются при постановлении приговора в отношении несовершеннолетнего, когда суд обязан решить вопрос о возможности освобождения несовершеннолетнего подсудимого от наказания в случаях, предусмотренных ст. 92 УК РФ, либо условного осуждения, либо назначения ему наказания, не связанного с лишением свободы (ст. 430 УПК РФ). В исключительных случаях с учетом характера совершенного преступления и личности суд может применить положения об особенностях уголовной ответственности и наказания несовершеннолетних к лицам, совершившим преступления в возрасте от 18 до 20 лет, кроме помещения их в специальное учебно-воспитательное учреждение закрытого типа органа управления образованием либо воспитательную колонию (ст. 96 УК РФ).

Законом предусмотрены меры предотвращения случаев неправильного использования дискреционных полномочий: возможность обжалования выносимых судом решений (ст. 354 УПК РФ). Кроме того, как указывалось выше, имеются руководящие указания Пленума Верховного суда РФ о совершенствовании профессиональной компетенции и специализации лиц, использующих

¹ От франц. *discretionnaire* — зависящий от личного усмотрения.

эти полномочия (пп. 1, 11 Постановления Пленума Верховного суда РФ от 14 февраля 2000 г. № 7).

Уголовной юстицией накоплен богатый опыт правосудия в отношении несовершеннолетних. На современном этапе существуют три основных направления судебной юрисдикции¹:

- правосудие в отношении несовершеннолетних по законам, касающимся несовершеннолетних, и в специальных судах по делам несовершеннолетних;
- правосудие в отношении молодых несовершеннолетних и в судах по делам несовершеннолетних;
- правосудие в отношении несовершеннолетних в судебных органах на общих основаниях со взрослыми.

К странам, в которых существует названное последним направление судебной юрисдикции, относится и Россия.

По этому поводу высказывается мнение о том, что международные обязательства, в частности Минимальные стандартные правила ООН, касающиеся отправления правосудия в отношении несовершеннолетних, обязывают вводить такие суды².

Между тем при всей привлекательности и желательности идеи создания системы ювенальной юстиции в Российской Федерации в международных стандартах нигде не содержится прямого требования о создании специальных отдельных судов по делам несовершеннолетних, а в ст. 1.5 Пекинских правил предусмотрено, что Правила будут осуществляться в контексте экономических, социальных и культурных условий, существующих в государстве-члене.

В то же время международно-правовые стандарты подразумевают, что для соблюдения современных требований необходима система, соответствующая названию “правосудие в отношении несовершеннолетних”, которое “должно являться составной ча-

¹ *Минина С. П.* Преступность несовершеннолетних. СПб: Санкт-Петербургский юридический институт Генеральной прокуратуры РФ. 1998. — С. 28.

² См., напр.: *Воронова Е. Л.* Роль прокурорского надзора в судебной правовой реформе — становлении ювенальной юстиции в России // Правосудие в отношении несовершеннолетних: зарубежный и российский опыт: Программа и материалы международного научно-практического семинара / Под ред. Е. Л. Вороновой. — Ростов н/Д: Экспертное бюро, 2002. — С. 89; *Мartiнович И. И.* Об организации правосудия в отношении несовершеннолетних в Республике Беларусь // Проблемы развития ювенальной юстиции в Республике Беларусь: Материалы республиканской научно-практической конференции. Минск, 11 ноября 1999 г. / Под общ. ред. Л. Л. Зайцевой, И. О. Грунтова. — Минск: РИВШ БГУ, 2000. — С. 21; *Минина С. П.* Указ. соч. — С. 22—23, и др.

стью процесса национального развития каждой страны в рамках всестороннего обеспечения социальной справедливости для всех несовершеннолетних...” (ст. 1.4 Пекинских правил). Согласно ч. 3 ст. 40 Конвенции ООН о правах ребенка государства-участники стремятся содействовать установлению законов, процедур, органов и учреждений, имеющих непосредственное отношение к детям, которые, как считается, нарушили уголовное законодательство, обвиняются или признаются виновными в его нарушении.

Из всех документов лишь Правила ООН, касающиеся защиты несовершеннолетних, лишенных свободы, в самой первой строке действительно содержат прямую ссылку на подобную “систему”, без какого-либо дальнейшего уточнения, как будто ее существование само собой разумеется: “Система правосудия в отношении несовершеннолетних должна обеспечивать права и безопасность несовершеннолетних и содействовать их физическому и психическому благополучию”¹.

Специфика уголовного процесса по делам несовершеннолетних характерна для всех стран, где функционирует уголовное правосудие. В одних странах она выражена более четко, в других — менее. Это зависит от ряда причин: системы права, к которой относится страна, исторического пути развития в ней правосудия для несовершеннолетних. Там, где оно стало автономным, оно меньше зависит от принципов и норм общеуголовного процесса, а где действуют специальные коллегии общих судов, компетентных рассматривать дела несовершеннолетних, эта зависимость сильнее, и специфика уголовного процесса по таким делам менее выражена².

¹ *Правосудие в отношении несовершеннолетних.* — С. 10.

² *Ларин А. М., Мельникова Э. Б., Савицкий В. М.* Указ. соч. — С. 197.

Г л а в а 2

ГЕНЕЗИС ПРАВОВОЙ РЕГЛАМЕНТАЦИИ ОСОБЕННОСТЕЙ СУДЕБНОГО РАЗБИРАТЕЛЬСТВА УГОЛОВНЫХ ДЕЛ В ОТНОШЕНИИ НЕСОВЕРШЕННОЛЕТНИХ В РОССИИ

Формирование уголовного процесса по делам несовершеннолетних проходило в течение достаточно длительного времени. Его история — ключ к пониманию его сущности и к предвидению его эволюции в будущем¹.

До принятия Закона “Об изменении форм и обрядов судопроизводства по делам о преступных деяниях малолетних и несовершеннолетних, а также законоположений о их наказании”, получившего впоследствии название “О малолетних и несовершеннолетних подсудимых” от 2 июня 1897 г.², законодательство об уголовном судопроизводстве еще не содержало особенностей, касающихся судебного производства по делам в отношении несовершеннолетних. В Уставе уголовного судопроизводства (далее — УУС) 1864 г.³ лишь в ст. 861 говорилось: “За несовершеннолетних апелляционные отзывы против неокончательного приговора по всем предметам дела, до него относящимся, и по поводу всякой неправильности в производстве дела или в постановлении приговора могут быть подаваемы их родителями, опекунами или теми, у кого они находятся на воспитании”.

Следует подчеркнуть, что уголовные законы того времени не проводили строгого разграничения между малолетними и несовершеннолетними. Несмотря на название Закона “О малолетних и несовершеннолетних подсудимых”, упоминание термина “ма-

¹ Ларин А. М., Мельникова Э. Б., Савицкий В. М. Указ. соч. — С. 200.

² Полное собрание законов Российской империи. Собрание третье. — СПб., 1900. — Т. 17 — Ст. 14233.

³ Российское законодательство X—XX веков. Судебная реформа. — М.: Юридическая литература, 1991. — Т. 8. — С. 118—384.

полетный”, как и толкование этого понятия, в статьях данного закона отсутствовало. Вместе с тем употребляемые в нем термины “несовершеннолетний” и “дети” (“ребенок”) имели в своем значении признак возрастных границ: первый указывал на возраст от 10 лет до 21 года, второй — на возраст до 10 лет. Последний, таким образом, и обозначал малолетних¹.

Согласно Закону от 2 июня 1897 г., особенности в производстве дел о несовершеннолетних различались в зависимости от того, подлежало дело ведомству общих или местных судов.

По делам общих установлений о несовершеннолетних от 10 до 17 лет различались производство о разумении и производство собственно судебное о виновности.

Закончив следствие, следователь передавал дело на дальнейшее распоряжение прокурора, который вносил его со своим заключением на рассмотрение окружного суда. Последний рассматривал его в распорядительном заседании, вызывая обвиняемого и извещая его родителей или лиц, их заменяющих, о дне рассмотрения дела; по делам, по которым закон грозил наказанием не ниже тюремного заключения, суд мог потребовать личную явку родителей или лиц, их заменяющих, если признавал это необходимым. Обвиняемый в зале суда не присутствовал, а вызывался лишь для объяснений; родители или лица, их заменяющие, явившись в заседание, допускались к представлению суду объяснений. Вызов сведущих людей (для разрешения вопроса о разумении), в качестве каковых могли привлекаться врачи, воспитатели, учителя и другие лица, занимавшиеся воспитанием юношества, а также свидетелей осуществлялся в случае признания судом необходимости такого вызова. Рассмотрев дело, суд выносил определение о прекращении судебного преследования, если признавал обвиняемого действовавшим без разумения (или не учинившим преступления), или о возвращении его прокурору для дальнейшего направления в судебном порядке. Прекращая дело, суд мог применить к несовершеннолетнему отдачу под ответственный надзор родителям или лицам, их заменяющим, либо благонадежным людям, изъявившим на то согласие, или же поместить их в исправительные приюты, а при отсутствии таковых — в особые помещения при тюрьмах или арестных домах на определенный срок, но не более чем до достижения 18-летнего

¹ Галимов О. Х. Малолетние лица в уголовном судопроизводстве. — СПб.: Питер, 2001. — С. 13—15.

возраста. Если при производстве о разумении возникал вопрос о душевном расстройстве несовершеннолетнего или об учинении им преступления в припадке болезненного умоисступления или беспамятства, то в распорядительном заседании проводилось освидетельствование обвиняемого. Определения распорядительного заседания об отсутствии разума могли быть обжалованы в частном порядке в судебную палату, определения же о дальнейшем направлении дела в судебном порядке особому обжалованию не подлежали.

Если дело направлялось “к судебному порядку по вопросу о виновности”, то оно производилось на общем основании со следующими особенностями:

1) копии обвинительного акта или заменяющей его жалобы направлялись как несовершеннолетнему, так и его родителям или лицам, на попечении которых он состоял, живущим в том же округе, с правом просить о дополнении списка (ст. 556¹ УУС) и с извещением их о дне слушания дела (ст. 581¹ УУС);

2) защитник несовершеннолетнему должен был назначаться во всяком случае, при этом защитником могло быть всякое благонадежное лицо (ст. 566¹ УУС); в отсутствие защитника судебное заседание не могло быть открыто (ст. 591¹ УУС);

3) двери заседания могли быть закрыты для публики независимо от рода дела (ст. 620⁴ УУС);

4) несовершеннолетние по особому определению суда могли быть удалены из зала заседания на время как отдельных следственных действий, так и заключительных прений (ст. 736¹ УУС);

5) явившиеся в заседание родители или лица, на попечении которых находился несовершеннолетний, допускались к представлению суду объяснений и участию в заключительных прениях (ст.ст. 683¹, 749¹ УУС).

По делам местных установлений было предусмотрено лишь судебное производство о виновности (особого производства в распорядительном заседании не было). Однако и здесь предусматривалось рассмотрение уголовных дел при участии несовершеннолетних в закрытом судебном заседании (ст.89² УУС) и установлено извещение родителей несовершеннолетнего или лиц, на попечении которых он находился (ст. 62¹ УУС), с допущением их к представлению суду объяснений (ст. 90¹ УУС).

Таким образом, Законом от 2 июня 1897 г. в отношении малолетних и несовершеннолетних подсудимых были введены значи-

тельные позитивные процессуальные изменения. Устанавливались:

- особое производство о разумении;
- обязательная защита;
- участие законных представителей;
- ограничение применения принципа гласности;
- возможность удаления несовершеннолетнего подсудимого из зала судебного заседания.

Кроме того предусматривались:

- выделение в особое производство дел о соучастии несовершеннолетних (ст. 207¹ УУС);
- новые меры пресечения способов уклонения от суда — ответственный надзор, помещение в воспитательные исправительные учреждения, монастыри вместо заключения под стражу (ст.ст. 77^{1–2}, 416^{1–2} УУС).

Отмеченные нормы позволяют говорить о гуманистическом содержании судебного производства по делам в отношении несовершеннолетних в уголовно-процессуальном законодательстве Российской империи в конце XIX — начале XX в.

К первому десятилетию XX в. российский уголовный процесс был существенно дополнен сформировавшимся особым ювенальным судопроизводством. Идея реформы общего суда и образования детских судов на принципиально иных основах принадлежала Западу. На рубеже XIX — XX вв. были зафиксированы небывало высокие темпы преступности молодежи и подростков. «Европа была буквально наводнена толпами юных бродяг и правонарушителей. Существовавшие в те времена правовые средства борьбы с преступностью и охраны личности даже тогда оценивались как неэффективные, а применительно к несовершеннолетним — как «фабрикующие» новые эшелоны новых преступников»¹.

Поэтому в конце XIX в. прогрессивные юристы Европы и Америки подняли голоса в защиту детей и подростков, поставили вопрос о необходимости создания для них специальных судов. Первый специальный суд по делам несовершеннолетних был создан 2 июля 1899 г. в Чикаго, примеру США последовали другие страны. В России первый такой суд был открыт в Петербурге 22 января 1910 г. Ко времени совершения Октябрьской револю-

¹ Мельникова Э. Б. Правосудие по делам несовершеннолетних. — С. 16.

ции “детские” суды уже функционировали в Петрограде, Москве, Харькове, Киеве, Одессе, Либаве, Риге, Томске, Саратове.

Известный российский процессуалист профессор П. И. Люблинский, изучавший опыт первых 10 лет функционирования чикагского суда непосредственно в США и, по определению Э. Б. Мельниковой, являющийся “творцом российской ювенальной юстиции”¹, писал: “Закон 1897 года, значительно укрепив у нас применение воспитательного принципа по отношению к несовершеннолетним, попытался вместе с тем так расширить производство дел о них, чтобы суд мог судить и о причинах, вызвавших преступление, и об умственном и моральном развитии подростка, мог предотвращать развращающее влияние на него гласности и т. д. Но закон не указал тех органов и средств, через которые эти новые начала должны быть проводимы в жизнь. Создание особых судов для несовершеннолетних вместе с системой попечительского надзора именно практически дополняет и развивает закон 1897 года”².

В России функции судьи по делам несовершеннолетних осуществлял специальный мировой судья, избираемый мировым съездом по постановлению общего собрания судей. Профессиональная подготовка такого судьи предполагала знание им детской психологии, поэтому предпочтительны были врачи и педагоги. К его компетенции относились дела о преступлениях несовершеннолетних от 10 до 17 лет, а также суд над взрослыми, посягающими на права детей, не достигших 17 лет, или отрицательно влияющих на них. Судья этого суда осуществлял судебный надзор за работой учреждений, принимающих на себя заботу о несовершеннолетних преступниках. В 1913 г. проект Временного правительства о попечительских судах для несовершеннолетних ввел в эту область дальнейшие усовершенствования: в компетенцию “детского” суда были включены дела о беспризорных несовершеннолетних в возрасте до 17 лет. Это сразу расширило сферу его гражданского и опекунского судопроизводства.

Судебное разбирательство в таких судах проводилось с ограничением применения принципа гласности, в отсутствие формальной судебной процедуры и сводилось в основном к беседе судьи с подростком при участии его попечителя. При назначении

¹ Мельникова Э. Б. Ювенальная юстиция. 2-е изд. — С. 55.

² Люблинский П. И. Суды по делам о несовершеннолетних в России // Журнал Министерства юстиции, 1910. — С. 11.

той или иной меры предпочтение отдавалось воспитательным, а не карательным мерам воздействия. При пересмотре дел, разрешенных особым судьей по делам о малолетних¹ в мировых съездах, все дела направлялись в одно отделение съезда.

К особенностям судебного разбирательства дел в отношении несовершеннолетних, проводимого особым судьей, кроме того, следует отнести следующие:

- обязательное присутствие родителей подростка на суде и заслушивание их объяснений;
- стремление судьи получить признание несовершеннолетнего, и потому в значительном большинстве случаев не вызывать свидетелей;
- фактическое устранение формальной защиты при отсутствии формального обвинения и при наличии попечителя.

Следует отметить, что деятельность специальных судов для несовершеннолетних высоко оценивалась их современниками, результаты деятельности таких судов признавались наиболее эффективными².

Вывод о роли и значении суда не утратил актуальности и до сих пор. “Детский суд, — писал З. И. Гурьян, — является хранителем прав ребенка, это учреждение отчасти юридическое, а отчасти педагогическое, ибо его главная цель — не наказывать, а исправлять, его настойчивое стремление — спасти всех сошедших с честного пути подростков от тюрьмы”³.

В целом создание особых судов способствовало устранению жестокости обычного разбирательства уголовных дел с постановкой на первый план воспитательных целей, восполняло недостат-

¹ Следует отметить, что вопрос о малолетних основательно изучался в связи с обсуждением и практической реализацией идей о судах для малолетних (несовершеннолетних). Употребление термина “малолетний”, используемого для обозначения особой категории несовершеннолетних участников процесса, а также самого судебного учреждения, подчеркивало как индивидуальность такого наименования, так и его связь со специальными процедурами и правилами, касающимися только данного круга лиц. Подробнее см.: *Галимов О. Х.* Указ. соч. — С. 15—17.

² См., напр.: *Люблинский П. И.* Указ. соч. — С. 5, 42; *Он же.* Борьба с преступностью в детском и юношеском возрасте (социально-правовые очерки). — М.: Наркомюст, 1923. — С. 162; *Василевский Л. М.* Детская преступность и детский суд. — М.: Октябрь, 1923. — С. 76; *Познышев С. В.* Детская преступность и меры борьбы с нею. — М.: Издание общества, 1911. — С. 65, и др.

³ *Гурьян З. И.* Судебные уставы и Детский суд // *Особые суды для малолетних и борьба с детской беспризорностью.* — 1914. № 2. — С. 3—5.

ки надзора и попечения о ребенке и ослабляло угрожающую ему опасность разрушения семейных уз, ослабления чувства ответственности¹.

Преобразование процесса по делам в отношении несовершеннолетних после Октябрьской революции началось с Декрета Совета народных комиссаров РСФСР “О комиссиях для несовершеннолетних” от 14 января 1918 г.².

Статьей 1 Декрета упразднялись суды и тюремное заключение для несовершеннолетних. Вместо специальных судов создавались комиссии для несовершеннолетних (комонесы), которые должны были расследовать общественно опасное деяние несовершеннолетнего до 17 лет и постановлять или об его освобождении или о направлении его в одно из убежищ Комиссариата общественного призрения соответственно характеру деяния (ст.ст. 2, 4 Декрета). При этом все дела лиц этой возрастной группы, находившиеся к тому времени в производстве каких-либо судов, а также закончившиеся осуждением, подлежали пересмотру указанными комиссиями (ст. 6 Декрета).

Не являясь судебным органом, комонесы, несомненно, представляли собой орган особой юрисдикции в отношении несовершеннолетних правонарушителей³.

Комиссии для несовершеннолетних находились в исключительном ведении народного комиссариата общественного призрения и состояли из представителей ведомств: общественного призрения, народного просвещения и юстиции в количестве не менее трех лиц, причем одним из таких лиц должен был быть врач.

Наряду с комиссиями был учрежден институт социальной помощи несовершеннолетним, состоящий из представителей местных и районных отделов общественного призрения, членов комиссий о несовершеннолетних, врачей, работающих при пунктах и учреждениях для нравственно-дефективных детей, представителей служащих и так называемых братьев и сестер социальной

¹ *Беляева Л.* Особые суды по делам несовершеннолетних в России // Социалистическая законность. — 1990. № 11. — С. 71—73.

² *Собрание узаконений и распоряжений РСФСР.* — 1918. № 16. — Ст. 227.

³ *Миньковский Г. М.* Особенности расследования и судебного разбирательства дел о несовершеннолетних. — М.: Юридическая литература, 1959. — С. 161.

помощи. Этот последний институт явился заменой попечителей, работавших при суде для малолетних¹.

Декрет СНК РСФСР от 14 января 1918 г. и последующее законодательство о комиссиях, принятое в 1920—1925 гг., установили — в полном соответствии с особенностями мотивации и причин правонарушений детей и подростков и особенностями личности последних — приоритет предупредительных и воспитательных мер над мерами уголовного наказания, принцип конкретного и дифференцированного подхода к несовершеннолетним правонарушителям соответственно содеянному и личности².

В то же время, несмотря на гуманное содержание по своей сути, Декрет СНК РСФСР от 14 января 1918 г. не мог себя оправдать: в стране наметился рост преступности. Так, П. И. Люблинский отмечал: «Декрет 1918 г., при всей его гуманности и широте реформы, не принес благотворительных результатов. Правда, тысячи детей республики были избавлены от мытарств по судам и тюрьмам, но, с другой стороны, полный отказ от ответственности и неучитывание психических особенностей морально-дефективного ребенка привели к необычайному росту детской и юношеской преступности»³. Л. М. Василевский писал: «Слабый уровень большинства комиссий, их бессилие в борьбе с все растущей преступностью детей, быющее в глаза несоответствие между проступком или преступлением и теми, в большинстве словесными, мерами воздействия, которыми они располагали, привели к тому, что рядом позднейших декретов первоначальная компетенция комиссии была значительно сужена»⁴. Жизнь очень скоро заставила вспомнить о судах⁵.

Поэтому 4 марта 1920 г. СНК РСФСР принял Декрет «О делах о несовершеннолетних, обвиняемых в общественно опасных действиях»⁶. Возраст несовершеннолетних, подведомственных комиссиям, был повышен до 18 лет, но комиссии было предоставлено

¹ Люблинский П. И. Борьба с преступностью в детском и юношеском возрасте. — С. 172.

² Миньковский Г. М. Основные этапы развития советской системы мер борьбы с преступностью несовершеннолетних // Вопросы борьбы с преступностью. — 1967. — Вып. 6. — С. 44.

³ Люблинский П. И. Борьба с преступностью в детском и юношеском возрасте. — С. 227.

⁴ Василевский Л. М. Указ. соч. — С. 83.

⁵ Мельникова Э. Б. Ювенальная юстиция. 2-е изд. — С. 58.

⁶ Собрание узаконений и распоряжений РСФСР. — 1920. № 13. — Ст. 83.

право передавать в народные суды для применения общих наказаний дела тех несовершеннолетних 14—18 лет, которые не поддавались мерам медико-педагогического характера (ст.ст. 3—4).

В этом Декрете была сохранена основная идея комиссий как смешанных коллегиальных органов, заменяющих для несовершеннолетних суды.

Ведомство социального обеспечения было выведено из этой области; при этом комиссии должны были формироваться при Народном комиссариате просвещения и при его губернских и уездных органах, каковыми позднее явились отделы правовой защиты несовершеннолетних. Состав комиссии был определен точнее: указывалось, что членом комиссии должен быть врач-психиатр, народный судья и представитель ведомства народного образования. В распоряжение комиссии было предоставлено большее число мер медико-педагогического воздействия, которые она могла применять по своему усмотрению.

В соответствии с новым Декретом тремя заинтересованными ведомствами 19 июня 1920 г. была издана Инструкция комиссиям по делам о несовершеннолетних¹. Инструкция конкретизировала основания передачи несовершеннолетнего «вместе с делом» народному судье — при упорных рецидивах, систематических побегах из детских домов, явной опасности для окружающих оставления несовершеннолетнего на свободе (ст. 38 Инструкции). Под последним основанием понимали посягательство на жизнь человека, причинение тяжких ран и увечья, изнасилование, разбой, крупное хищение из советских и общественных учреждений и крупная спекуляция.

Согласно Инструкции (ст. 13), комиссии рассматривали дела о несовершеннолетних по протоколам и заявлениям государственных и общественных органов, родителей, родственников и частных лиц, по собственному своему почину. В статье 17 Инструкции указывалось, что заседания комиссий непубличны; к присутствованию допускаются педагоги и врачи приемных и наблюдательных пунктов, в которых находился несовершеннолетний, а также обязательно обследователь-воспитатель, собиравший данные о нем. В то же время согласно ст. 20 Инструкции на заседания комиссий, по их постановлениям, могли быть допущены лица, интересующиеся делами комиссий, а также представители

¹ *Собрание узаконений и распоряжений РСФСР. — 1920. № 68. — Ст.308.*

прессы. В газетных отчетах о заседаниях комиссий не должны были помещаться имена и фамилии несовершеннолетних.

В Инструкции говорилось о том, что несовершеннолетние до 14 лет не должны вызываться в комиссии, а постановления приемных и распорядительных пунктов о необходимой мере воздействия лишь утверждались комиссиями. Такой же порядок был принят и в отношении несовершеннолетних от 14 до 18 лет, задержанных за совершение действий, не имеющих общественно опасного характера. Несовершеннолетние же, задержанные за общественно опасные действия, вызывались в комиссии по требованию хотя бы одного их членов комиссии (ст.ст. 18, 19 Инструкции).

Инструкция отразила опыт особых судов для несовершеннолетних дореволюционной России в части, касающейся организации социальных служб по изучению личности, условий жизни и воспитания несовершеннолетних правонарушителей: система попечительского надзора при особых судах для несовершеннолетних — институт социальной помощи несовершеннолетним при комиссиях для несовершеннолетних. Однако процедура разбирательства дел в комиссиях была гораздо менее урегулирована правовыми нормами, чем такая процедура в судах для несовершеннолетних, что вело к снижению объема процессуальных прав несовершеннолетних. Как справедливо отмечает Э. Б. Мельникова, «преимущественное участие неюристов в заседаниях и в принятии решений о судьбе несовершеннолетних снижало юридический уровень деятельности комиссий и соответственно защищенность детей и подростков перед лицом этих комиссий. Приходится с сожалением констатировать, что этот изъян оказался живучим и, несмотря на серьезные перемены, низкий уровень правовой защищенности подростков в указанных комиссиях сохранился до наших дней — в современных российских комиссиях по делам несовершеннолетних»¹.

Постановлением третьей сессии ВЦИК от 25 мая 1922 г. был принят Уголовно-процессуальный кодекс РСФСР². УПК РСФСР 1922 г. еще не содержал большинства действовавших в дореволюционной России и восстановленных позднее норм об особенностях судопроизводства дел в отношении несовершеннолетних.

¹ Мельникова Э. Б. Ювенальная юстиция. 2-е изд. — С. 58.

² *Собрание узаконений и распоряжений РСФСР*. — 1922. № 20—21. — Ст. 230.

Так, УПК РСФСР ни одним словом не упоминал об особенностях производства дел о несовершеннолетних в судебных установлениях¹. Это объяснялось тем, что во время его составления еще действовал Декрет СНК РСФСР от 4 марта 1920 г., в соответствии с которым дела о несовершеннолетних от 14 до 18 лет, рассматриваемые судьями, являлись редким исключением.

Статьей 12 УК РСФСР 1926 г.² было установлено, что минимальный возраст наступления уголовной ответственности — 14 лет. Меры социальной защиты судебно-исправительного характера не применялись к малолетним до 14-летнего возраста. К данной категории правонарушителей могли быть применены лишь меры медико-педагогического характера. Несовершеннолетние же в возрасте от 14 до 16 лет подлежали уголовной ответственности лишь в случаях, когда комиссии по делам о несовершеннолетних признавали невозможным применить к ним меры, которые применялись к малолетним.

Таким образом, УК РСФСР 1926 г. в первоначальной редакции определял субъектом преступления только лицо, совершившее общественно опасное деяние в возрасте 14 лет, в отличие от УК РСФСР 1922 г., по которому несовершеннолетние подлежали уголовной ответственности при достижении ими 16 лет.

Постановлением ВЦИК и СНК РСФСР “Об изменении ст. 12 и 50 Уголовного кодекса и ст. 47 и 174 Исправительно-трудового кодекса РСФСР” от 30 октября 1929 г. возраст, с которого наступала уголовная ответственность, был повышен с 14 до 16 лет. Статья 12 УК РСФСР 1926 г. в новой редакции устанавливала наказание, которому не подлежали несовершеннолетние лица, не достигшие 16-летнего возраста. Комиссии по делам о несовершеннолетних могли применять к ним меры медико-педагогического характера.³ Этот возрастной признак субъекта преступления, как и другие правила в отношении несовершеннолетних, установленные в 1929 г., действовали без изменений до 1935 г., хотя в союзных республиках возраст, с которого наступала уголовная ответственность, остался без изменений.

В 30-е гг. XX в. происходит изменение политики государства в сторону репрессий, ориентация ее на меры “по ликвидации ку-

¹ Люблинский П. И. Борьба с преступностью в детском и юношеском возрасте. — С. 234.

² *Собрание узаконений РСФСР*. — 1926. № 80. — Ст. 600.

³ *Собрание узаконений РСФСР*. 1929. № 82. Ст. 796.

лчества как класса”, вооружение тезисом “об усилении классовой борьбы в ходе строительства советской власти”, что повлекло тенденцию карательной переориентации правосудия в отношении несовершеннолетних, причем без всяких на то объективных оснований, поскольку преступность не претерпела особых изменений¹.

Формальным рубежом карательной переориентации уголовной и уголовно-процессуальной политики в отношении несовершеннолетних явилось постановление ЦИК и СНК СССР “О мерах борьбы с преступностью среди несовершеннолетних” от 7 апреля 1935 г.² Оно действовало в течение 24 лет и только в 1959 г. было отменено вместе с другими нормативными актами, утратившими силу в связи с введением в действие нового уголовного и уголовно-процессуального законодательства.

Следует подчеркнуть, что названное постановление “О мерах борьбы с преступностью среди несовершеннолетних” ставило задачу ликвидации преступности среди несовершеннолетних без намека на защиту их прав.

В соответствии с новой редакцией ст. 12 УК РСФСР 1926 г. устанавливалась уголовная ответственность в отношении правонарушителей, достигших 12-летнего возраста, если они были уличены в совершении краж, причинения насилия, телесных повреждений, различных увечий, убийстве или попытках совершения убийства³. Эти лица признавались субъектами преступлений и привлекались к суду с применением всех видов уголовного наказания. Одновременно была предусмотрена строгая уголовная ответственность в отношении лиц, которые подстрекали или склоняли несовершеннолетних к совершению различных преступлений или участию в них. Данные лица подвергались уголовному наказанию в виде тюремного заключения сроком до 5 лет.

Постановлением СНК СССР и ЦК ВКП(б) “О ликвидации детской беспризорности и безнадзорности” от 31 мая 1935 г.⁴ в целях повышения ответственности самих несовершеннолетних и их

¹ Мельникова Э. Б. Ювенальная юстиция. 2-е изд. — С. 61.

² *О расследовании* и рассмотрении дел о несовершеннолетних. — М.: НКЮ Союза ССР, 1937. — С. 25—32.

³ *Собрание законодательства СССР*. — 1935. № 19. — Ст. 155.

⁴ *О расследовании* и рассмотрении дел о несовершеннолетних. — С. 25—26.

родителей были ликвидированы комиссии по делам несовершеннолетних (ст. 21).

В связи с принятием Постановлений от 7 апреля 1935 г. и 31 мая 1935 г. постановлением ВЦИК и СНК РСФСР “Об изменении действующего законодательства РСФСР о мерах борьбы с преступностью среди несовершеннолетних, с детской беспризорностью и безнадзорностью” от 25 ноября 1935 г.¹, утвержденным 2-й сессией ВЦИК XVI созыва 9 февраля 1936 г.², в УПК РСФСР была исключена ст. 38 о выделении дел несовершеннолетних в отдельное производство и направлении их в комиссии по делам о несовершеннолетних (ст. 5), отменено Положение о комиссиях по делам о несовершеннолетних (ст. 7).

Упразднение комиссий по делам несовершеннолетних в период борьбы с детской беспризорностью и безнадзорностью явилось еще одним доказательством карательной переориентации правосудия в отношении несовершеннолетних.

После издания постановления ВЦИК и СНК СССР от 7 апреля 1935 г. в Москве и ряде других городов СССР дела о преступлениях несовершеннолетних были переданы в ведение общих судов с созданием специальных камер (участков) для рассмотрения дел подростков до 16 лет³. Однако специальные камеры (участки), созданные при общих судах, просуществовали недолго, так как были упразднены Законом “О судостроительстве СССР, союзных и автономных республик” от 16 августа 1938 г. (ст. 5)⁴, вводившим унифицированные организационные формы судебной деятельности страны⁵.

Это привело к отказу от специализации судей по рассматриваемой категории дел и, по мнению отдельных ученых, к резкому

¹ *Собрание узаконений и распоряжений РСФСР*. — 1936. № 1. — Ст. 21.

² *Собрание узаконений и распоряжений РСФСР*. — 1936. № 10. — Ст. 61.

³ Горвиц Д. Рассмотрение дел о несовершеннолетних в Москве // *Социалистическая законность*. — 1938. № 12. — С. 82—84.

⁴ *Ведомости Верховного Совета СССР*. — 1938. № 11. — С. 2—3.

⁵ Следует отметить, что следующая попытка организовать специальное производство была предпринята в 1943 г., когда в соответствии с приказом НКЮ СССР “Об усилении борьбы с хулиганством и преступностью несовершеннолетних” от 19 июня 1943 г. в ряде городов рассмотрение дел о преступлениях несовершеннолетних (до 16-летнего возраста) было сосредоточено в отдельных специально выделенных участках народных судов. Однако такие специальные участки народных судов также просуществовали недолго (до 1949 г.).

ухудшению качества судебного разбирательства, ослаблению защиты прав и законных интересов несовершеннолетних¹.

Согласно другим источникам, судьи по делам несовершеннолетних не обладали необходимыми знаниями в области педагогики и психологии. В то же время они достигли в работе немалых “успехов”, являвшихся в основном грубыми нарушениями прав несовершеннолетних в уголовном процессе².

Следует отметить, что в тот период было издано немало инструкций, директивных писем и приказов Наркомата юстиции СССР и Прокуратуры СССР. Формально эти акты были в основном выдержаны в духе охраны прав и интересов детей и подростков. Так, в циркуляре Верховного суда СССР и Прокуратуры СССР “О мерах борьбы с преступностью несовершеннолетних” от 21 июля 1935 г. № 36/71³ содержались предписания, направленные на повышение качества судебного разбирательства. В числе подобных предписаний были:

- установление в процессе судебного следствия возраста обвиняемых, условий жизни и воспитания несовершеннолетних, а также лиц, подстрекавших несовершеннолетних к совершению преступлений или создавших условия для них (п. 4);
- проведение показательных процессов по отдельным типичным делам, имеющим особо воспитательное значение, с разрешения председателей краевых (областных) или главных судов и председателей верховных судов в республиках без областного деления по согласованию с соответствующим прокурором и с ведома отделов народного образования (п. 9);
- выделение специальных защитников по делам о несовершеннолетних, причем защита должна была участвовать в процессах о несовершеннолетних независимо от того, есть ли у обвиняемого родители или нет (п. 10);
- указание верховным судам союзных республик, а также краевым и областным судам о выделении специальных составов кассационных коллегий для рассмотрения дел о несовершеннолетних (п. 16).

¹ См., напр.: *Миньковский Г. М.* Особенности расследования и судебного разбирательства дел о несовершеннолетних. — С. 165; *Леоненко В. В.* Судебное производство по делам о преступлениях несовершеннолетних. — Киев: Наукова думка, 1989. — С. 23; *Мартинovich И. И.* Указ. соч. — С. 19.

² *Мельникова Э. Б.* Правосудие по делам несовершеннолетних. — С. 47—48.

³ *О расследовании и рассмотрении дел о несовершеннолетних.* — С. 34—40.

Основные требования к расследованию и судебному рассмотрению дел о преступлениях несовершеннолетних содержались и в приказе НКЮ СССР и Прокуратуры СССР “О порядке расследования и судебного рассмотрения дел о преступлениях несовершеннолетних” от 11 июня 1940 г. № 67/110¹.

Между тем рассмотрение дел несовершеннолетних все более стало походить на рассмотрение дел взрослых подсудимых, причем с характерным для 1937—1938 гг. правовым нигилизмом правоохранительных органов. Забывались недавние приказы и инструкции руководителей юридических ведомств. В период 1938—1941 гг. подобные правоприменительные акты юридических ведомств в отношении несовершеннолетних стали издаваться значительно реже, а их содержание все более теряло свою правоохранительную окраску, получая карательную направленность².

Указом Президиума Верховного Совета СССР “Об уголовной ответственности несовершеннолетних за действия, могущие вызвать крушение поездов” от 10 декабря 1940 г. была установлена уголовная ответственность лиц в возрасте 12 лет за преступные действия, которые могли вызвать крушение поездов (развинчивание рельсов, подкладывание на рельсы различных предметов и т. п.), с применением всех мер уголовного наказания³. Во всех остальных случаях несовершеннолетние признавались субъектом преступления с 16-летнего возраста.

Однако перед самым началом Великой Отечественной войны Указом Президиума Верховного Совета СССР “Об уголовной ответственности несовершеннолетних” от 31 мая 1941 г.⁴ уголовная ответственность в отношении несовершеннолетних была предусмотрена с 14-летнего возраста, за исключением преступлений, предусмотренных Постановлением ЦИК и СНК СССР от 7 апреля 1935 г. и Указом Президиума Верховного Совета СССР от 10 декабря 1940 г.

Подготовка правовой реформы 1958—1961 гг. проходила в условиях “оттепели” с середины 1950-х гг., что в значительной

¹ Советская юстиция. — 1940. № 13. — С. 45.

² Мельникова Э. Б. Правосудие по делам несовершеннолетних: история и современность. — С. 49.

³ Ведомости Верховного Совета СССР. — 1940. № 52.

⁴ Сборник документов по истории уголовного законодательства СССР и РСФСР 1917—1952 гг. — М., 1953. — С. 421.

степени способствовало закреплению в уголовно-процессуальном законодательстве гуманистических черт.

Принятие на 3-й сессии Верховного Совета РСФСР пятого созыва 27 октября 1960 г. нового Уголовно-процессуального кодекса РСФСР стало существенной вехой в формировании современной модели российского правосудия (производства) по делам в отношении несовершеннолетних.

УПК РСФСР, который вступил в действие с 1 января 1961 г., включал гл. 32, посвященную производству по делам несовершеннолетних. Нормы гл. 32 УПК РСФСР, предусматривавшие особенности производства по делам несовершеннолетних, должны были применяться в судопроизводстве наряду с общими правилами уголовно-процессуального закона.

Ряд норм гл. 32 УПК РСФСР относится как к стадии предварительного расследования, так и к стадии судебного рассмотрения дел о несовершеннолетних.

Стадию судебного разбирательства определяли следующие нормы:

- об участии в судебном заседании законных представителей несовершеннолетнего подсудимого (ст. 399);
- об участии в судебном заседании представителей учебно-воспитательных учреждений и общественных организаций (ст. 400);
- об удалении несовершеннолетнего подсудимого из зала судебного заседания (ст. 401);
- о применении судом к несовершеннолетнему принудительных мер воспитательного характера (ст. 402).

Значительное количество норм, касающихся производства дел этой категории, располагалось в иных разделах УПК РСФСР.

С января 1963 г. в судах всех инстанций выделялись судьи по делам несовершеннолетних, а в народных судах постепенно осуществлялась специализация народных заседателей¹. Указание о рассмотрении уголовных дел о преступлениях несовершеннолетних в судах первой инстанции под председательством одних и тех же судей, обладающих наибольшим опытом, и включении в состав суда народных заседателей из числа педагогов и иных лиц,

¹ О судебной практике по делам о преступлениях несовершеннолетних: Постановление Пленума Верховного суда СССР от 3 июля 1963 г. // Бюллетень Верховного суда СССР. — 1963. № 4. — С. 8.

имеющих опыт в воспитании молодежи, было сохранено и в дальнейшем¹.

За сорок с небольшим лет действия УПК РСФСР 1960 г. в главу 32 были внесены незначительные изменения, практически не сказавшиеся на установленном законом порядке. Так, Указом Президиума Верховного Совета РСФСР от 11 марта 1977 г.² была введена ст. 401² о вопросах, разрешаемых при постановлении приговора несовершеннолетнему. Федеральным законом от 15 декабря 1996 г.³ была изменена редакция ст. 402 УПК РСФСР, которая стала именоваться “Освобождение судом несовершеннолетнего от наказания с применением принудительных мер воспитательного воздействия”, а также введена новая ст. 402¹ “Освобождение судом несовершеннолетнего от наказания с направлением в специальное воспитательное или лечебно-воспитательное учреждение”.

Федеральным законом “О внесении изменений и дополнений в Уголовно-процессуальный кодекс РСФСР” от 7 августа 2000 г. № 119-ФЗ в УПК были включены разделы XI и XII, касающиеся производства по делам, подсудным мировому судье. Соответственно были внесены изменения и в значительное число статей в других разделах УПК, в том числе и статьи, регламентирующие производство по делам несовершеннолетних, — ст.ст. 395, 402 УПК (пп. 45, 46 Закона). Серьезным изменением в производстве по делам несовершеннолетних стало рассмотрение единолично мировым судьей дел несовершеннолетних с учетом подсудности мировому судье (ч. 3 ст. 35 УПК). Это означало серьезное изъятие из принципа обязательного коллегиального рассмотрения всех дел этой категории, предусмотренного ранее действовавшей редакцией ст. 35 УПК РСФСР.

¹ *О практике применения судами законодательства по делам о преступлениях несовершеннолетних и о вовлечении их в преступную и иную антиобщественную деятельность*: Постановление Пленума Верховного суда СССР от 3 декабря 1976 г. № 16. П. 22 // Сборник действующих постановлений Пленумов Верховных судов СССР, РСФСР и Российской Федерации по уголовным делам с комментариями и пояснениями / Отв. ред. В. И. Радченко. — М.: БЕК. 1999. — С. 156; *О судебной практике по делам о преступлениях несовершеннолетних и о вовлечении их в преступную деятельность*: Постановление Пленума Верховного суда РФ от 25 декабря 1990 г. № 5. П. 9 // Там же. — С. 173.

² *Ведомости Верховного Совета РСФСР*. — 1977. № 12. — Ст. 257.

³ *Собрание законодательства Российской Федерации*. — 1996. № 52. — Ст. 5881.

Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации, вступивший в действие с 1 июля 2002 г., в целом воспринял подход УПК РСФСР 1960 г. к производству уголовных дел о несовершеннолетних (гл. 50 УПК РФ), но с учетом положений современного законодательства Российской Федерации и тенденций к защите прав и законных интересов личности.

Последние пятнадцать лет в юридической литературе выдвигаются и обсуждаются предложения о реформировании существующего порядка отправления правосудия в отношении несовершеннолетних путем создания специализированных судов для рассмотрения дел в отношении данной категории лиц¹; проводятся международные, всероссийские и региональные научно-практические конференции, на которых обсуждаются вопросы формирования в России ювенальной юстиции².

В ходе проведенного нами опроса на вопрос “Считаете ли вы действующую в России систему правосудия в отношении несовершеннолетних совершенной?” 77 % респондентов (117 судей и прокурорских работников, участвующих в рассмотрении уголовных дел в отношении несовершеннолетних) высказались отрицательно, 16,2 % не имеют определенного мнения на этот счет и лишь 6,8 % дали положительный ответ. Создание в российской судебной системе ювенальных судов считают необходимым 50,4 % опрошенных, против высказались 36,8 %, не знают ответа на вопрос 12,8 % респондентов.

¹ См. об этом: *Галкин А.* Возвращение ювенальной юстиции в Россию // *Российская юстиция.* — 2002. № 7. — С. 15—17; *Мелешко Н. П.* Проблемы развития ювенальной юстиции Российской Федерации. — Ростов н/Д: ИУБиП, 2000; *Мельникова Э. Б., Карнозова Л. М.* Указ. соч.; *Миньковский Г., Ревин В.* Указ. соч. — С. 3; *Николюк В. В.* Указ. соч. — С. 77—83; *Хисматуллин Р.* Семейные суды по делам несовершеннолетних // *Российская юстиция.* — 2000. № 3. — С. 37—38; и др.

² См.: *Законодательство* в отношении несовершеннолетних: актуальные вопросы правоприменительной практики: Материалы областной научно-практической конференции. — Омск: Омская академия МВД России, 2001; *Правосудие* в отношении несовершеннолетних: зарубежный и российский опыт: Программа и материалы международного научно-практического семинара / Под ред. Е. Л. Вороновой. — Ростов н/Д: Экспертное бюро, 2002; *Проблемы развития ювенальной юстиции в Республике Беларусь: Материалы республиканской научно-практической конференции; Ювенальная юстиция и профилактика правонарушений: Тезисы докладов и выступлений на международной научно-практической конференции, и др.*

Из 99 опрошенных осужденных несовершеннолетних на вопрос “Доверяли ли вы в процессе судебного заседания судье?” 75,8 % правонарушителей ответили положительно, 10,1 % — отрицательно, 14,1 % — затруднились ответить. Действующую систему правосудия в отношении несовершеннолетних считают справедливой 65,7 % несовершеннолетних, несправедливой — 10,1 %, затруднились с ответом — 24,2 % респондентов.

Следует отметить, что в Российской Федерации существуют те же условия для создания ювенальной юстиции, что и в конце XIX — начале XX в. В. Ермаков и Н. Крюкова отмечают: “В настоящее время несовершеннолетние являются одной из наиболее криминально пораженных, но в то же время и наименее социально защищенных категорий населения”¹.

Первый шаг на пути признания ювенальной юстиции как эффективного механизма осуществления правосудия в отношении несовершеннолетних² был сделан с принятием Основ законодательства Союза ССР и союзных республик о судостроительстве от 13 ноября 1989 г.³, в которых предусматривалась возможность создания в республиканской судебной системе составов судов, специализированных для рассмотрения отдельных категорий дел, в том числе дел о несовершеннолетних (ч. 3 ст. 23). Идея создания ювенальных судов была заложена в Концепции судебной реформы в РСФСР⁴, одобренной Постановлением Верховного Совета РСФСР от 24.10.91 г.⁵.

Федеральный конституционный закон “О судебной системе Российской Федерации” от 31 декабря 1996 г. № 1–ФКЗ⁶ предусмотрел создание специализированных федеральных судов по рассмотрению гражданских и административных дел (ст. 26). Однако суды по рассмотрению дел в отношении несовершенно-

¹ Ермаков В., Крюкова Н. Несовершеннолетние преступники в России. — М.: ИМПЭ, 1999. — С. 12.

² Корчагина Е. Ю. К вопросу о сущности ювенальной юстиции как правового института // Законодательство в отношении несовершеннолетних: актуальные вопросы правоприменительной практики: Материалы областной научно-практической конференции. — С. 30—31.

³ Ведомости Съезда народных депутатов СССР и Верховного Совета СССР. — 1989. № 23. — Ст. 441.

⁴ Концепция судебной реформы в Российской Федерации / Сост. С. А. Пашин. — М.: Республика: Верховный Совет Российской Федерации, 1992. — С. 57.

⁵ Там же. — С. 108—109.

⁶ Собрание законодательства Российской Федерации. — 1997. № 1. — Ст. 1.

летних не совсем вписываются в определенную этим Законом систему специализированных судов, поскольку, во-первых, Закон не устанавливает подсудности специализированным судам уголовных дел, во-вторых, Законом предусмотрено создание специализированных судов как федеральных (ст. 4), в то время как ювенальные суды в России в начале XX в. относились к мировой юстиции, а мировые судьи являются судьями общей юрисдикции субъектов Российской Федерации¹.

Было сделано несколько попыток разработать соответствующие законопроекты.

Так, в 1991 г. в Верховном Совете РСФСР рабочей группой ученых и представителей правоохранительных ведомств был подготовлен проект закона “О судах по делам семьи и несовершеннолетних”². Предполагалось, что данные суды возьмут на себя рассмотрение гражданских дел, связанных с воспитанием и содержанием детей, судебные разбирательства дел о преступлениях и административных правонарушениях несовершеннолетних, а также рассмотрение дел о преступлениях взрослых лиц, в результате которых нарушается нормальное развитие детей (насилие в семье, вовлечение несовершеннолетних в преступную деятельность и др.). Создание таких специализированных судов планировалось провести поэтапно в течение ряда лет на базе судов общей юрисдикции.

В 1994 г. сотрудниками Института государства и права Российской академии наук Э. Мельниковой и Г. Ветровой был подготовлен проект закона “О ювенальной юстиции в Российской Федерации”, который фактически воспринял все основные положения аналогичного проекта закона 1991 г. Этот проект определил, что ювенальный суд, являясь судом уголовным, может также рассматривать вопросы, касающиеся опеки и попечительства над несовершеннолетними правонарушителями и злоупотреблений родительскими обязательствами в отношении несовершеннолетних³.

¹ О мировых судьях в Российской Федерации: Федеральный закон от 1 декабря 1998 г. № 188-ФЗ. Ч. 1 ст. 1 // Собрание законодательства Российской Федерации. — 1998. № 51. — Ст. 6270.

² Ермаков В. Юстиция обязана защищать права и законные интересы несовершеннолетних // Российская юстиция. — 2000. № 10. — С. 22.

³ Мельникова Э. Б., Ветрова Г. Н. Российская модель ювенальной юстиции // Правозащитник. — 1996. № 2. — С. 44—57.

По инициативе Государственного комитета РФ по молодежной политике в 1999 г. коллективом Института международного права и экономики им. Грибоедова (В. Ермаковым и другими) был предложен проект Федерального закона “Основы законодательства о ювенальной юстиции Российской Федерации”¹. Разработчики законопроекта исходили из того, что ювенальная юстиция должна обеспечивать справедливость любого правового решения в отношении несовершеннолетних; защиту их прав, свобод и законных интересов при разрешении гражданских, административных и уголовных дел, связанных как с воспитанием детей, так и с совершением ими правонарушений; обеспечение социализации их личности.

К системе ювенальной юстиции в проекте отнесены органы, разрабатывающие законодательство о несовершеннолетних; защищающие их права, свободы и законные интересы; осуществляющие правосудие по их делам; исполняющие решения (постановления, приговоры), вынесенные в отношении несовершеннолетних правонарушителей.

В указанных выше законопроектах нашли отражение два принципиальных подхода к правовой природе ювенальной юстиции и, собственно, к содержанию данного понятия: преимущественно уголовно-юрисдикционный с акцентом на судопроизводство по уголовному делу (Э. Б. Мельникова, Г. Н. Ветрова) и межотраслевой, объединяющий различные по ведомственной принадлежности службы, направленный на защиту интересов несовершеннолетних не только при разрешении дел судом, но и в ходе реализации их прав в рамках обычных правоотношений (В. Ермаков и др.)².

В целях апробирования в реальных условиях Концепции о ювенальных судах предлагается проведение в России правового эксперимента в двух вариантах — автономного от общего правосудия (самостоятельные суды) и как его подсистемы (коллегия судей в общих судах)³.

¹ Мелешко Н. П. Указ. соч. — С. 113—134.

² Великова Е. А. Ювенальная юстиция — основные подходы и место в правовой системе // Правосудие в отношении несовершеннолетних: зарубежный и российский опыт: Программа и материалы международного научно-практического семинара. — С. 136.

³ Николок В. В. Необходим эксперимент по созданию в России судов для несовершеннолетних // Ювенальная юстиция и профилактика правонарушений:

Эксперимент по второму варианту уже осуществляется в ряде городов России — Москве, Санкт-Петербурге, Ростове-на-Дону, Саратове, где определены судьи, занимающиеся только подростками, коллегии по делам несовершеннолетних. К судам были прикреплены социальные работники, оказывающие помощь в изучении личности несовершеннолетнего.

Так, в Санкт-Петербурге социальная служба была создана в 10 районных судах, основными задачами которой являлись:

- оказание помощи привлеченным к уголовной ответственности несовершеннолетним, находящимся в социально опасном положении, в разрешении жизненных проблем;

- выявление причин и условий, способствовавших совершению преступления несовершеннолетним, и устранение этих причин;

- разработка программы социальной реабилитации несовершеннолетнего правонарушителя и ее реализация¹.

Деятельность социальных работников заключалась в выполнении следующих функций:

- получение первичной информации о несовершеннолетнем правонарушителе от следователя или судьи и о совершенном им правонарушении;

- знакомство с несовершеннолетним, его семьей, окружением, условиями жизни и развития, выявление социальных проблем и возможностей по их устранению;

- установление психологического контакта с несовершеннолетним и привлечение специалистов в области психологии при проведении социально-психологического исследования несовершеннолетнего правонарушителя;

- проведение индивидуальной профилактической работы в отношении родителей или их заменяющих лиц, если они не выполняют своих обязанностей по воспитанию, обучению и содержанию детей, либо оказывают на них отрицательное влияние, либо жестоко обращаются с ними;

- оказание помощи несовершеннолетним правонарушителям в решении проблем с окружающим их социумом;

Тезисы докладов и выступлений на международной научно-практической конференции. — С. 246.

¹ Шолов Н. К. Некоторые вопросы развития ювенальной юстиции // Вопросы ювенальной юстиции. — 2002. № 3. — С.16.

- содействие в трудовом и бытовом устройстве, организации отдыха, досуга и занятости;
- направление в отдел восстановительного обучения для восстановления или формирования навыков обучения;
- содействие в направлении в медицинские учреждения;
- разработка и использование программ восстановительного правосудия;
- составление и представление в суд заключения по результатам социально-психологического исследования с изложением причин и условий, способствовавших совершению преступления, возможностей их устранения и программы социальной реабилитации несовершеннолетнего правонарушителя;
- осуществление социального патронажа в отношении несовершеннолетних, осужденных к условной мере наказания.

Однако Генеральной прокуратурой Российской Федерации было разослано информационное письмо о нарушении требований УПК РФ при осуществлении уголовного преследования в отношении несовершеннолетних¹, в котором сказано, что Генеральная прокуратура РФ рассмотрела вопрос о законности внедрения в Юго-Западном административном округе г. Москвы “социально-правовых технологий ресоциализации несовершеннолетних” при производстве предварительного расследования и судебном производстве по уголовным делам, возбужденным в отношении лиц, не достигших к моменту совершения преступления 18-летнего возраста. Генеральной прокуратурой РФ отмечено, что в уголовно-процессуальном законодательстве РФ отсутствует понятие “социального работника программ восстановительного правосудия”, деятельность социального работника по изучению уголовного дела с целью сбора и анализа информации о личности, социальных связях (семье и ближайшем окружении) несовершеннолетних, их психическом состоянии не отвечает требованиям УПК РФ.

¹ *О нарушении требований УПК РФ при осуществлении уголовного преследования в отношении несовершеннолетних: Информационное письмо Генеральной прокуратуры Российской Федерации от 02.09.2003 г. № 21/2-118-03.*

Г л а в а 3

ОБЩИЕ ПРИНЦИПЫ СУДОПРОИЗВОДСТВА ПО УГОЛОВНЫМ ДЕЛАМ В ОТНОШЕНИИ НЕСОВЕРШЕННОЛЕТНИХ В РОССИЙСКОМ ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВЕ

Согласно ст. 60 Конституции РФ гражданин Российской Федерации может самостоятельно осуществлять в полном объеме свои права и обязанности с 18 лет.

В отличие от гражданского и гражданского процессуального законодательства (ст.ст. 17, 18, 21, 26, 28 ГК РФ; ст.ст. 36, 37 ГПК РФ) уголовно-процессуальный закон Российской Федерации не содержит понятий правоспособности и дееспособности. Между тем в юридической литературе при рассмотрении вопросов уголовно-процессуальной правоспособности и дееспособности несовершеннолетних, в отношении которых осуществляется уголовное преследование, упоминаются “частичная дееспособность”¹, “относительная уголовно-процессуальная дееспособность”², “презумпция частичной уголовно-процессуальной дееспособности”³, “фактически недостаточная способность защищать себя самостоятельно”⁴.

Как отмечает И. Б. Пономарев, “у обвиняемого уголовно-процессуальная правоспособность и дееспособность приобрета-

¹ Обидина Л. Б. Обеспечение прав несовершеннолетнего обвиняемого на предварительном следствии: Автореф. дис. ... канд. юрид. наук. М., 1983. — С. 10.

² Пономарев И. Б. Правоспособность и дееспособность как предпосылки уголовно-процессуальных отношений // Советское государство и право. — 1971. № 6. — С. 112.

³ Мартыненко С. Б. Представительство несовершеннолетних на досудебных стадиях уголовного процесса: Автореф. дис. ... канд. юрид. наук. СПб., 2000. — С. 15.

⁴ Полосков П. В. Правоспособность и дееспособность в советском уголовном процессе: Автореф. дис. ... канд. юрид. наук. М., 1985. — С. 20.

ются при наличии определенного возраста в момент совершения общественно опасного деяния. Так, обвиняемый как субъект уголовно-процессуальных отношений по общему правилу совпадает с лицом, признаваемым субъектом преступления. Соответствие или несоответствие требованиям Уголовного кодекса, предъявляемым к лицам, признаваемым в уголовном праве субъектами преступления, влияет на признание или отсутствие уголовно-процессуальной правоспособности и дееспособности. Круг субъектов, обладающих уголовно-процессуальной правоспособностью и дееспособностью, не может быть шире круга субъектов преступления... Однако следует признать, что уголовно-процессуальная дееспособность несовершеннолетнего обвиняемого — гражданского ответчика является относительной и что при таком положении у обвиняемого — гражданского ответчика правоспособность приобретает раньше, чем полная уголовно-процессуальная дееспособность”. Ссылаясь на правило об участии защитника по делам о преступлениях несовершеннолетних, ученый приходит к выводу “о несомненности в данном случае возникновения у обвиняемого не полной, а относительной процессуальной дееспособности, хотя он и может являться субъектом всех прав обвиняемого”¹.

С. Б. Мартыненко считает, что “несовершеннолетние участники уголовного процесса являются полностью или частично недееспособными. Однако возрастная «шкала», характеризующая объем дееспособности несовершеннолетних в цивилистике, в уголовном процессе неприменима”. Содержание уголовно-процессуальной дееспособности он рассматривает “во взаимосвязи и взаимообусловленности двух составляющих ее элементов: а) способности принимать осознанное участие в следственных действиях; б) способности путем самостоятельного, в том числе инициативного, совершения процессуальных и иных действий защищать свои права и отстаивать законные интересы. Подозреваемым и обвиняемым может быть лицо, достигшее 16 или 14 лет, то есть возраста, с которого согласно чч. 1, 2 ст. 20 УК возможно его привлечение к уголовной ответственности. Однако определенное в ч. 3 ст. 20 УК отставание лица, достигшего указанного возраста, в психическом развитии исключает его уголовную ответственность, а значит, и вовлечение в уголовный процесс в качестве подозреваемого и обвиняемого”. На основании

¹ Пономарев И. Б. Указ. соч. — С. 111—112.

изложенного С. Б. Мартыненко приходит к выводу “о наличии в уголовном процессе презумпции частичной уголовно-процессуальной дееспособности несовершеннолетнего подозреваемого, обвиняемого, которая подлежит опровержению при наличии данных об отставании их в психическом развитии, влекущем невозможность привлечения к уголовной ответственности”¹.

П. В. Полосков указывает на то, что “обвиняемый всегда правоспособен как в уголовно-правовом, так и в процессуальном смысле, если он вменяем и достиг возраста уголовной ответственности. В формально-правовом отношении всякий обвиняемый признается способным своими действиями осуществлять права и выполнять обязанности. Участие в деле защитника, в том числе в случае обязательной защиты, не лишает обвиняемого дееспособности: он сохраняет право реализовать свои полномочия самостоятельно. Однако установление законом оснований обязательной защиты, включая защиту, осуществляемую вопреки желанию обвиняемого, свидетельствует о том, что законодатель в этих случаях учитывает фактическую недостаточную способность обвиняемого защищать себя самостоятельно”. К условиям правоспособности обвиняемого относятся: а) наличие достаточных данных о том, что лицо совершило преступление; б) привлечение лица в качестве обвиняемого. К условиям, влияющим на фактическую способность обвиняемого осуществлять свой процессуальный статус, относятся: 1) физическое здоровье; 2) психическое здоровье; 3) возраст обвиняемого².

По мнению Л. Б. Обидиной, “правильна позиция тех авторов, которые считают, что уголовно-процессуальные отношения возникают лишь в связи с применением норм уголовно-процессуального права, в неразрывной связи с уголовно-процессуальной деятельностью, а решению вопроса о процессуальной дееспособности должно предшествовать признание лица участником судопроизводства... Исходя из этой позиции, момент возникновения уголовно-процессуальной правоспособности и дееспособности несовершеннолетнего обвиняемого следует считать момент вынесения постановления о привлечении в качестве обвиняемого. Прекращается же правоспособность и дееспособность несовершеннолетнего обвиняемого при прекращении дела и вступлении в законную силу приговора. В порядке исклю-

¹ Мартыненко С. Б. Указ. соч. — С. 14—15.

² Полосков П. В. Указ. соч. — С. 19—20.

чения дееспособность несовершеннолетнего обвиняемого продолжается в случаях участия в рассмотрении вопросов, связанных с исполнением приговора, в рассмотрении дела в надзорной инстанции. Несовершеннолетний обвиняемый как участник процесса обладает частичной дееспособностью, что подтверждается положениями об обязательном участии защитника, законных представителей, педагога и другими положениями”¹.

По нашему мнению, уголовно-процессуальная правоспособность и дееспособность несовершеннолетних, совершивших общественно опасные деяния, возникают, как и у взрослых, в полном объеме со времени их вовлечения в уголовный процесс, когда они становятся участниками уголовного судопроизводства. Поэтому не следует говорить об их частичной или относительной уголовно-процессуальной дееспособности.

В то же время их возраст, а также социально-психологические особенности служат основаниями для установления дополнительных гарантий прав и законных интересов данной категории лиц в уголовном процессе.

Видный российский юрист профессор И. Я. Фойницкий писал: “Многие существенные особенности представляют дела, в которых в качестве обвиняемых участвуют лица несовершеннолетние. Опыт показывает, что для таких лиц с недоразвившимся сознанием и нежной восприимчивостью, не окрепших характером и быстро увлекающихся примером, обыкновенное судебное производство сопряжено со многими опасностями”².

Поэтому возраст и социально-психологические особенности лиц, не достигших возраста 18 лет (в том числе отсутствие у них качеств взрослых, фактически недостаточная способность защищать себя самостоятельно), явились факторами, обусловившими создание механизма их правовой защиты: законом предусмотрен ряд особенностей, которые должны соблюдаться в судопроизводстве по уголовным делам в отношении несовершеннолетних наряду с общими положениями о порядке производства по уголовным делам.

Сущность особенностей уголовного судопроизводства в отношении лиц в возрасте до 18 лет состоит в том, что данные особенности являются дополнительными процессуальными гаранти-

¹ Обидина Л. Б. Указ. соч. — С. 9—10.

² Фойницкий И. Я. Курс уголовного судопроизводства. — СПб.: Санкт-Петербургский университет, 1907. — Т. 2. — С. 514—515.

ями прав и законных интересов несовершеннолетних и имеют важное значение.

“Особые правила, применяемые при расследовании и судебном разбирательстве дел данной категории, являются дополнительными процессуальными гарантиями для защиты интересов несовершеннолетних и для наиболее всестороннего, полного и объективного исследования всех обстоятельств по делу”, — указывает А. С. Ландо¹. “Специальные правила производства по делам несовершеннолетних дополняют и развивают общие правила и содержат дополнительные гарантии прав несовершеннолетних”, — поддерживает такую позицию Д. А. Rogozin². М. С. Строгович отмечает, что “особенность субъекта преступления — возраст привлеченных к уголовной ответственности лиц — обуславливает применение при расследовании и судебном разбирательстве этих дел некоторых особых правил, которые, не меняя и не отменяя общих положений о порядке судопроизводства по уголовным делам, устанавливают дополнительные процессуальные гарантии для привлеченных к уголовной ответственности лиц и определяют дополнительные вопросы, подлежащие выяснению и разрешению”³. По мнению Р. С. Хисматуллина “судебное разбирательство, а до того предварительное расследование, должно стать началом того сложного процесса пробуждения самосознания подростка, который при соответствующем направлении должен привести несовершеннолетнего правонарушителя к переоценке нравственных понятий и ценностей. Поэтому и предварительное следствие по делам о преступлениях несовершеннолетних, как и суд, учитывая в своей деятельности возрастные и психологические особенности подростка, должны существенно отличаться от следствия по делам о преступлениях взрослых”⁴.

¹ Ландо А. С. Представители несовершеннолетних обвиняемых в советском уголовном процессе. — Саратов: Саратовский университет, 1977. — С. 6.

² Rogozin Д. А. Социально-правовые и психологические основы производства по уголовным делам несовершеннолетних: Учеб. пос. / Под ред. А. П. Гуськовой. — Оренбург: ОГАУ, 2001. — С. 7.

³ Строгович М. С. Курс советского уголовного процесса. — М.: Наука, 1970. — Т. 2. — С. 474.

⁴ Хисматуллин Р. С. Процессуальные и тактические основы рассмотрения дел о преступлениях несовершеннолетних: Автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Казань, 1991. — С. 20.

Действующее уголовно-процессуальное законодательство России предусматривает особые правила судопроизводства по делам о несовершеннолетних, с тем чтобы максимально учесть их возрастные, психологические, социальные характеристики, а также обеспечить гарантии защиты их прав и законных интересов.

Значимость особенностей судебного разбирательства уголовных дел в отношении несовершеннолетних заключается в том, что они:

1) обеспечивают права и законные интересы лиц, не достигших 18-летнего возраста;

2) способствуют сведению к минимуму воздействие на психику несовершеннолетних процедуры судебного разбирательства уголовного дела;

3) предотвращают случаи незаконного привлечения несовершеннолетних к уголовной ответственности и необоснованного лишения их свободы;

4) обеспечивают оказание глубокого воспитательно-профилактического воздействия на несовершеннолетних.

Необходимость особого судопроизводства по уголовным делам в отношении несовершеннолетних обусловила выделение в Уголовно-процессуальном кодексе РФ главы 50 “Производство по уголовным делам в отношении несовершеннолетних” в разделе XVI “Особенности производства по отдельным категориям уголовных дел”.

“Подобный подход к соотношению общего и особенного в судопроизводстве по делам несовершеннолетних, — по мнению Л. М. Голубевой, — позволяет правильно конструировать соответствующие правовые нормы, учитывая при этом их специфичность и социальную значимость, и, в конечном счете, обеспечить оптимальное воздействие данной подсистемы с системой уголовного судопроизводства в целом”¹.

А. Н. Попов считает, что “уголовно-процессуальными основаниями выделения производства по делам о преступлениях несовершеннолетних в отдельное производство с более сложной процессуальной формой являются: степень сложности установления фактических обстоятельств дела; общественная значимость дел о преступлениях несовершеннолетних; индивидуальные и личностные

¹ Голубева Л. М. Указ. соч. — С. 53.

особенности несовершеннолетнего, в том числе возраст, характер, темперамент, степень волевого, интеллектуального и нравственного развития, состояние здоровья”¹.

“Преимуществами выделения особенностей уголовного судопроизводства в отношении несовершеннолетних, — пишет Э. Г. Кашкет, — являются: 1) усиление социальной значимости уголовно-процессуальных правил, отражающих специфику судопроизводства с участием несовершеннолетних; 2) достижение полноты регламентации порядка расследования и судебного разбирательства уголовных дел о преступлениях несовершеннолетних; 3) облегчение уяснения закона правоприменителем”².

В законе подчеркивается, что нормы, определяющие производство по делам несовершеннолетних, являются составной частью уголовно-процессуального права и устанавливают лишь специфику этой категории дел, обусловленную возрастными особенностями несовершеннолетних подозреваемых и обвиняемых³. Игнорирование специфики производства по делам несовершеннолетних с очевидностью приводит к неполноте производства, подрывает его воспитательно-профилактическую направленность. Но к тем же результатам приводит и одностороннее преувеличение значения этой специфики, забвение того, что она имеет пределы, реализуется на базе и во исполнение общих целей и принципов судопроизводства⁴.

Судебное разбирательство представляет собой центральную стадию уголовного процесса, в которой суд первой инстанции решает основные вопросы уголовного дела: о наличии или отсутствии события преступления, о виновности обвиняемого в его совершении, о содержании обстоятельств, характеризующих противоправность и степень общественной опасности содеянного и личности обвиняемого.

Уголовно-процессуальное право допускает установление этих обстоятельств, их всестороннее, полное и объективное исследо-

¹ Попов А. Н. Особенности предварительного расследования по делам о преступлениях несовершеннолетних: Автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Красноярск, 2001. — С. 12.

² Кашкет Э. Г. Указ. соч. С. 6—7.

³ Рыбальская В. Я. Указ. соч. — С. 16.

⁴ Гуковская Н. И., Долгова А. И., Миньковский Г. М. Указ. соч. — С. 5.

вание при соблюдении демократических принципов правосудия лишь в стадии судебного разбирательства¹.

Исключительность стадии судебного разбирательства заключается в том, что, в отличие от иных этапов производства по уголовному делу, признание лица виновным в совершении преступления, а также назначение ему наказания за преступление возможно лишь по приговору суда (ч. 1 ст. 49 Конституции РФ).

Важнейшими признаками правосудия являются соблюдение надлежащей процедуры при решении вопроса о виновности лица, а также законная сила судебного решения².

Значение судебного разбирательства в системе отношений и взаимосвязей уголовного судопроизводства характеризует его многофункциональность: именно в этой стадии решаются основные задачи уголовного процесса; осуществляется проверка законности и обоснованности решений и действий органов предварительного расследования; получают окончательную оценку собранные на досудебных этапах производства по делу доказательства; должны обеспечиваться реализация прав участников процесса и выполнение установленных законом обязанностей государственных органов и должностных лиц по уголовному преследованию виновных в совершении преступлений лиц³.

Разрешение вопроса о виновности лица, которое предстало перед судом, не всегда связано с назначением наказания. При производстве по делам о преступлениях в отношении несовершеннолетних суд может принять решение о применении к несовершеннолетнему принудительной меры воспитательного воздействия, предусмотренной ч. 2 ст. 90 Уголовного кодекса Российской Федерации, либо о направлении его в специальное учебно-воспитательное учреждение закрытого типа органа управления образованием (ст.ст. 431, 432 УПК РФ).

Следует отметить, что УПК РФ в отличие от УПК РСФСР, отказался от несовершеннолетия как признака персональной подследственности и не требует обязательного производства предва-

¹ *Комментарий к Уголовно-процессуальному кодексу Российской Федерации (постатейный)* / Под общ. ред. В. И. Радченко. — М.: Юстицинформ, 2003. — С. 580.

² *Комментарий к Уголовно-процессуальному кодексу Российской Федерации* / Под ред. И. Л. Петрухина. — М.: ТК Велби, 2002. — С. 54.

³ *Комментарий к Уголовно-процессуальному кодексу Российской Федерации (постатейный)* / Под общ. ред. В. И. Радченко. — С. 580.

рительного следствия по всем делам о преступлениях, совершенных несовершеннолетними.

В соответствии с новыми положениями уголовно-процессуального закона подследственность по таким делам определяется по предметному признаку, согласно которому расследование преступлений, совершенных несовершеннолетними, производится уполномоченными на то органами либо в форме предварительного следствия, либо в форме дознания по правилам, установленным ст.ст. 150 и 151 УПК РФ.

Такое решение законодателя способствует снижению уровня гарантий качества досудебного производства по данной категории уголовных дел. Поэтому существенно повышается ответственность суда 1-й инстанции за соблюдение надлежащей процедуры судебного разбирательства, а также за итоговые решения по делам в отношении несовершеннолетних.

Важная роль в соблюдении предусмотренных уголовно-процессуальным законодательством правовых гарантий несовершеннолетних отводится государственному обвинителю, который, участвуя в судебном процессе, должен “всемерно способствовать установлению судом истины для вынесения законного, обоснованного и справедливого решения; при определении своей позиции относительно наказания строго руководствоваться требованиями закона о его соразмерности и справедливости с учетом характера и степени общественной опасности преступления, личности виновного, а также обстоятельств, смягчающих и отягчающих наказание; обжаловать необоснованное судебное решение в апелляционном и кассационном порядке”¹. Кроме того, государственный обвинитель должен “не оставлять без реагирования выявленные в судебном заседании недостатки и упущения в работе комиссий по делам несовершеннолетних и защите их прав, подразделений по предупреждению правонарушений несовершеннолетних органов внутренних дел, учебных заведений... В необходимых случаях ставить перед судом вопросы о внесении частных определений с указанием конкретных обстоятельств, способствовавших совершению преступления подростками, и лиц, по вине

¹ Об организации работы прокуроров в судебных стадиях уголовного судопроизводства: Приказ Генерального прокурора РФ от 3 июня 2002 г. № 28. Пп. 2, 2.1, 5.

которых оно стало возможным”¹. Таким образом, государственный обвинитель при рассмотрении уголовного дела в отношении лица, не достигшего 18-летнего возраста, должен способствовать обеспечению его прав и законных интересов.

Подсудность уголовных дел в отношении несовершеннолетних регламентируется общими правилами, закрепленными в ст. 31 УПК РФ. В уголовно-процессуальном законе не установлено каких-либо требований об обязательном разбирательстве уголовных дел в отношении несовершеннолетних коллегиальным составом суда, как это предусматривалось УПК РСФСР (ст. 35)².

К особенностям судебного разбирательства уголовных дел в отношении несовершеннолетних, предусмотренным уголовно-процессуальным законодательством Российской Федерации, относятся следующие:

- возможность ограничения гласности судебного разбирательства по уголовным делам о преступлениях, совершенных лицами, не достигшими возраста шестнадцати лет (п. 2 ч. 2 ст. 241 УПК РФ);

- обязательное участие в судебном разбирательстве уголовных дел в отношении несовершеннолетних защитника (п. 2 ч. 1 ст. 51, ч. 2 ст. 52 УПК РФ);

- обязательное участие в допросе несовершеннолетнего подсудимого, не достигшего возраста шестнадцати лет либо достигшего этого возраста, но страдающего психическим расстройством или отстающего в психическом развитии, педагога или психолога (чч. 3, 6 ст. 425 УПК РФ);

- участие в судебном заседании законных представителей несовершеннолетнего подсудимого (ст. 428 УПК РФ);

- углубленное изучение личности несовершеннолетнего, а также его окружения: установление возраста несовершеннолетне-

¹ Об организации прокурорского надзора за исполнением законов о несовершеннолетних и молодежи: Приказ Генерального прокурора РФ от 22 июня 2001 г. № 38. П. 12.2.

² Имеется в виду редакция ч. 3 ст. 35 УПК РСФСР до внесения в нее изменений и дополнений Федеральным законом от 7 августа 2000 г. № 119-ФЗ “О внесении изменений и дополнений в Уголовно-процессуальный кодекс РСФСР”, в соответствии с которыми уголовные дела в отношении несовершеннолетних стали рассматриваться единолично мировым судьей с учетом подсудности (*Собрание законодательства Российской Федерации*. — 2000. № 33. — Ст. 3345).

го, условий его жизни и воспитания, уровня психического развития и иных особенностей личности, влияния на него старших по возрасту лиц (ч. 1 ст. 421 УПК РФ);

- применение специальных знаний посредством проведения судебно-психологической, комплексной психолого-психиатрической экспертиз при наличии данных, свидетельствующих об отставании несовершеннолетнего в психическом развитии, не связанном с психическим расстройством, с целью установления, мог ли он в полной мере осознавать фактический характер и общественную опасность своих действий (бездействия) либо руководить ими (ч. 2 ст. 421 УПК РФ);

- возможность удаления несовершеннолетнего подсудимого из зала судебного заседания (ст. 429 УПК РФ);

- разрешение судом при постановлении приговора несовершеннолетнему подсудимому вопросов о возможности освобождения несовершеннолетнего подсудимого от наказания в случаях, предусмотренных ст. 92 УК РФ, либо условного осуждения, либо назначения ему наказания, не связанного с лишением свободы (ст. 430 УПК РФ);

- освобождение судом несовершеннолетнего подсудимого от уголовной ответственности с применением принудительных мер воспитательного воздействия (ст. 431 УПК РФ);

- освобождение судом несовершеннолетнего подсудимого от наказания с применением принудительных мер воспитательного воздействия или направлением в специальное учебно-воспитательное учреждение закрытого типа органа управления образованием (ст. 432 УПК РФ).

В соответствии с ч. 1 ст. 420 УПК РФ особенности судебного разбирательства уголовных дел в отношении несовершеннолетних применяются по уголовным делам в отношении лиц, не достигших к моменту совершения преступления возраста восемнадцати лет.

Вопрос о том, должны ли применяться особенности судебного разбирательства по делам в отношении несовершеннолетних к лицам старше 18 лет, но совершившим преступление до достижения совершеннолетия, в юридической литературе разрешается неоднозначно.

Так, по мнению Н. И. Гуковской, А. И. Долговой, Г. М. Миньковского, “хотя по буквальному смыслу УПК особые правила

производства распространяются на все дела о преступлениях лиц, не достигших 18 лет к моменту совершения преступления, нет необходимости применять их, по крайней мере, в случаях, когда:

а) часть преступлений, о которых ведется производство, совершены лицом до совершеннолетия, а часть — спустя значительное время после его достижения (например, в 20-летнем возрасте);

б) когда обвиняемый обнаружен спустя значительное время после достижения им совершеннолетия”¹.

Противоположная точка зрения была высказана М. С. Строговым: “Несвоевременное раскрытие преступления и иные подобные обстоятельства не могут рассматриваться как достаточное основание для лишения обвиняемого тех гарантий, которые применялись бы для защиты его интересов, если бы расследование было начато своевременно и велось быстро”².

Как следует из закона, применение особенностей судебного разбирательства уголовных дел в отношении несовершеннолетних обусловлено возрастом подсудимого в момент совершения преступления, поэтому правила гл. 50 УПК РФ должны применяться и в случае достижения лицом к моменту рассмотрения уголовного дела в суде восемнадцати лет.

Согласно п. 3 постановления Пленума Верховного суда РФ “О судебной практике по делам о преступлениях несовершеннолетних” от 14 февраля 2000 г. № 7 при рассмотрении уголовных дел о преступлениях несовершеннолетних участие защитника (адвоката) обязательно независимо от того, достиг ли обвиняемый к этому времени совершеннолетия; несоблюдение требований закона об обязательном участии защитника (адвоката) по делам несовершеннолетних должно рассматриваться как существенное нарушение уголовно-процессуального закона, влекущее отмену приговора.

Пункт 6 указанного Постановления гласит, что если лицо, совершившее преступление в возрасте до 18 лет, на момент рассмотрения дела в суде достигнет совершеннолетия, функции законного представителя прекращаются; однако эти функции могут быть продолжены при принятии судом решения о распространении на лиц в возрасте от 18 до 20 лет содержащихся в законе

¹ Гуковская Н. И., Долгова А. И., Миньковский Г. М. Указ. соч. — С. 7—8.

² Строгович М. С. Указ. соч. — Т. 2. — С. 478—479.

(ст. 96 УК РФ) положений об особенностях уголовной ответственности несовершеннолетних.

Применение особенностей судебного разбирательства уголовных дел в отношении несовершеннолетних и лиц, достигших к моменту рассмотрения дела в суде восемнадцати лет, необходимо потому, что, как отмечено В. Я. Рыбальской, “граница совершеннолетия в определенной мере условна и, как правило, лица, недавно перешагнувшие этот порог, нередко мало чем отличаются от несовершеннолетних с точки зрения их психологических особенностей. Случаи же, когда перед судом вместо подростка предстает уже зрелый человек, крайне редки”¹. О том, что возраст совершеннолетия — 18 лет — является весьма условным, свидетельствует и тот факт, что в разных странах этот возраст различен.

При изучении нами 126 уголовных дел в отношении несовершеннолетних было установлено, что особенности судебного разбирательства уголовных дел в отношении несовершеннолетних применяются не только при рассмотрении дел в отношении лиц, не достигших к моменту рассмотрения дела в суде совершеннолетия, но и достигших восемнадцати лет. В частности, по всем уголовным делам в судебном разбирательстве участвовали защитники, а по значительной части уголовных дел — и законные представители.

¹ Рыбальская В. Я. Указ. соч. — С. 17.

Г л а в а 4

ОСОБЕННОСТИ РАССМОТРЕНИЯ УГОЛОВНЫХ ДЕЛ В ОТНОШЕНИИ НЕСОВЕРШЕННОЛЕТНИХ

4.1. Особенности предмета доказывания по уголовным делам в отношении несовершеннолетних

В ходе судебного разбирательства по уголовному делу устанавливаются обстоятельства, без которых невозможно рассмотрение и разрешение уголовного дела по существу. Обстоятельства, подлежащие обязательному установлению, в юридической литературе принято называть предметом доказывания.

Как отмечает В. К. Вуколов, в интерпретации предмета доказывания по делам несовершеннолетних определяется три позиции:

а) конструируется “особый” предмет доказывания по этой категории уголовных дел;

б) постулируется расширение единого предмета доказывания за счет совокупности обстоятельств, обозначенных законодателем в статье, расположенной в главе, посвященной производству по уголовным делам в отношении несовершеннолетних;

в) выдвигается идея специализации (детализации) предмета доказывания в рамках единого для уголовного процесса предмета доказывания.

В. К. Вуколов придерживается третьей из названных позиций и, аргументируя ее, предлагает формализованную схему уровней предмета доказывания:

общее — единый предмет доказывания по всем категориям уголовных дел;

особенное — специальный предмет доказывания по делам несовершеннолетних;

отдельное — частный предмет доказывания по конкретным делам несовершеннолетних.

“Специфика предмета доказывания по делам несовершеннолетних, — по его мнению, — проявляется на двух уровнях —

особенного и отдельного. Дальнейшее исследование осуществляется в этих рамках”¹.

Н. С. Манова подчеркивает, что “при производстве по отдельным категориям уголовных дел и по конкретным уголовным делам индивидуализация обстоятельств, входящих в предмет процессуального доказывания, происходит в рамках общего предмета и не означает его изменения. Поэтому целесообразным видится не конструирование особых предметов доказывания в зависимости от различных категорий преступлений, а совершенствование единой формулы родового понятия предмета доказывания в законе”². А. П. Гуськова отмечает: “Делам в отношении несовершеннолетних свойственны некоторые особенности, уточняющие, детализирующие отдельные общие требования закона по установлению данных, относящихся к личности несовершеннолетних обвиняемых”³. В. Г. Просвирин придерживается мнения, что “по уголовным делам несовершеннолетних круг фактов и обстоятельств, устанавливаемых по всем категориям уголовных дел, детализируется и дополняется”⁴.

В УПК РСФСР отчетливо прослеживалась специализация (детализация) предмета доказывания — ст. 392 содержала формулировку: “При производстве предварительного следствия и судебного разбирательства необходимо обратить особое внимание на выяснение следующих обстоятельств...”. Формулировка же ст. 421 УПК РФ “по уголовному делу о преступлении, совершенном несовершеннолетним, наряду с доказыванием обстоятельств, указанных в статье 73 настоящего Кодекса, устанавливаются...” наводит на мысль не о детализации предмета доказывания, а, скорее, о его расширении. Мы согласны с Ф.Багаутдиновым, который отмечает, что “подобная формулировка способствует не-

¹ Вуколов В. К. Уголовно-процессуальные особенности производства по делам несовершеннолетних в суде первой инстанции: Автореф. дис. ... канд. юрид. наук. — М., 1982. — С. 12.

² Манова Н. С. Особенности предмета доказывания по делам несовершеннолетних: Автореф. дис. ... канд. юрид. наук. — Саратов, 1988. — С. 10.

³ Гуськова А. П. Теоретические и практические аспекты установления данных о личности обвиняемого в российском уголовном судопроизводстве: Учеб. пос. — 2-е изд., доп. и перераб. М.: Юрист, 2002. — С. 57.

⁴ Просвирин В. Г. Особенности предмета доказывания по уголовным делам несовершеннолетних: Дис. ... канд. юрид. наук. — Воронеж, 2001. — С. 33.

полноте следствия по делам несовершеннолетних”¹, а “не единообразному применению уголовно-процессуального закона на практике”, как считает А. Н. Попов².

Обстоятельства, указанные в ст. 421 УПК РФ, — возраст, социально-психологические особенности и иные данные, имеющие значение для рассмотрения и разрешения уголовного дела по существу, устанавливаются и по уголовным делам в отношении взрослых лиц. Однако особенности предмета доказывания по уголовным делам в отношении несовершеннолетних обусловлены специальным субъектом — несовершеннолетним, в отношении которого осуществляется уголовное преследование, и заключаются в том, что обстоятельства, входящие в предмет доказывания по уголовным делам в отношении несовершеннолетних, в большей степени, нежели по уголовным делам в отношении взрослых лиц, направлены на изучение личности несовершеннолетнего. Поэтому, по нашему мнению, предпочтительнее была бы редакция ст. 421 УПК РФ, которая четко отражала бы детализацию общего предмета доказывания: “При производстве предварительного расследования и судебного разбирательства по уголовному делу о преступлении, совершенном несовершеннолетним, подлежат доказыванию обстоятельства, предусмотренные статьей 73 настоящего Кодекса. При этом особое внимание должно быть обращено на установление...”. Идея специализации (детализации), кроме того, отвечает природе предмета доказывания, составляющего, как отмечает В. В. Леоненко, “фундаментальную категорию уголовного процесса, в равной мере относящуюся ко всем видам уголовных дел без каких-либо исключений”³.

Понятие “предмет доказывания” тесно связано с понятием “пределы доказывания”. Пределы доказывания — это границы доказывания, обеспечивающие полное, всестороннее, объективное и достоверное установление предмета доказывания. Можно сказать, что пределы доказывания — это необходимая и достаточная совокупность доказательств, которая позволяет принять правильное, обоснованное, законное процессуальное решение по

¹ Багаутдинов Ф. Ювенальная юстиция начинается с предварительного следствия // Российская юстиция. — 2002. № 9. — С. 44—45.

² Попов А. Н. Указ. соч. — С. 65.

³ Леоненко В. В. Указ. соч. — С. 28.

делу¹. Верное определение по конкретному делу круга юридически значимых обстоятельств и доказательств, на основе которых эти обстоятельства устанавливаются, имеет большое практическое значение. Например, обосновательное сужение предмета и пределов доказывания может привести к тому, что ряд существенных обстоятельств по делу либо вовсе не будет исследован, либо будет исследован недостаточно полно. Неправильное же их расширение ведет к необоснованному увеличению объема расследования, распыляет усилия суда, отдаляет сроки судебного рассмотрения дела².

Из совокупности обстоятельств, подлежащих установлению по уголовным делам в отношении несовершеннолетних, на первое место законодатель ставит **возраст** несовершеннолетнего, число, месяц и год его рождения (п. 1 ч. 1 ст. 421 УПК РФ). С установлением возраста несовершеннолетних связаны определенные уголовно-правовые и уголовно-процессуальные последствия:

1. Установление возраста несовершеннолетнего позволит определить, достиг ли он возраста наступления уголовной ответственности за данный вид преступления (нужно учитывать, что лицо считается достигшим возраста, с которого наступает уголовная ответственность, не в день рождения, а по истечении суток, на которые приходится этот день, т. е. с нуля часов следующих суток³).

2. В случае недостижения лицом к моменту совершения преступления возраста 18 лет судебное производство осуществляется по правилам о производстве по уголовным делам в отношении несовершеннолетних, причем отдельные нормы применяются при недостижении несовершеннолетним определенной границы (например, чч. 3, 6 ст. 425 УПК РФ об участии в судебном разбирательстве педагога или психолога).

3. Если лицо является несовершеннолетним, к нему применяются уголовно-правовые нормы, касающиеся несовершеннолетних, о сроках, видах, пределах наказания, смягчающих и отягчающих наказание обстоятельствах, отбывании наказания, а также уголовно-правовые и уголовно-процессуальные нормы об освобождении несовершеннолетних от уголовной ответственности с

¹ Осипкин В. Н., Рохлин В. И. Доказательства. — СПб.: Санкт-Петербургский юридический институт Генеральной прокуратуры РФ, 1998. — С. 27.

² Леоненко В. В. Указ. соч. — С. 47.

³ Постановление Пленума Верховного суда РФ от 14 февраля 2000 г. № 7. П. 7.

применением принудительных мер воспитательного воздействия или об освобождении от наказания с применением принудительных мер воспитательного воздействия либо направлением в специальное учебно-воспитательное учреждение закрытого типа органа управления образованием.

Возраст несовершеннолетнего устанавливается документально: он определяется на основании записей в свидетельстве о рождении или паспорте, в заверенной выписке из книги актов гражданского состояния. В судебном заседании суд исследует документ о возрасте подсудимого, имеющийся в уголовном деле наряду с другими письменными доказательствами, либо документ, непосредственно представленный в суд. В случаях, когда документы о возрасте несовершеннолетнего отсутствуют или вызывают сомнение, назначается судебная экспертиза в соответствии с п. 5 ст. 196 УПК РФ. При установлении судебно-медицинской экспертизой возраста подсудимого днем его рождения считается последний день того года, который назван экспертами, а при определении возраста минимальным и максимальным числом лет суду следует исходить из предлагаемого экспертами минимального возраста такого лица¹. Важно подчеркнуть, что экспертиза должна назначаться в тех крайних случаях, когда документы не только отсутствуют, но и нельзя вообще их получить. Если же существует какая-то возможность для получения необходимых документов, она обязательно должна быть использована, хотя для этого потребовалось бы затратить много сил, средств и времени².

Практика показывает, что положение закона о назначении судебно-медицинской экспертизы для установления возраста применения почти не имеет. Так, при изучении 126 уголовных дел в отношении несовершеннолетних нам не встретилось ни одного уголовного дела, по которому была бы проведена подобная экспертиза.

В число обстоятельств, подлежащих установлению по уголовным делам в отношении несовершеннолетних, включены *условия жизни и воспитания несовершеннолетнего, уровень психического развития и иные особенности его личности* (п. 2 ч. 1 ст. 421 УПК РФ). Следует отметить, что УПК РСФСР не выделял среди обстоятельств, подлежащих установлению по уголовным

¹ Постановление Пленума Верховного суда РФ от 14 февраля 2000 г. № 7. П. 7.

² Миньковский Г. М. Особенности расследования и судебного разбирательства дел о несовершеннолетних. — С. 78.

делам в отношении несовершеннолетних, уровень психического развития и иные особенности личности несовершеннолетнего (ст. 392 УПК РСФСР). Поэтому можно сказать, что требования УПК РФ способствуют более глубокому изучению личности несовершеннолетнего, в отношении которого осуществляется уголовное преследование.

Детализация особенностей личности, подлежащих изучению по уголовным делам в отношении несовершеннолетних, связана с тем, что личностные свойства несовершеннолетнего, в отличие от взрослого, находятся в стадии формирования и неустойчивы, поэтому перед правосудием стоит задача: разрешить вопрос о том, достиг ли несовершеннолетний уровня психического развития, при котором может в полной мере осознавать фактический характер и общественную опасность своих действий (бездействия) либо руководить ими, а также воспитать и перевоспитать, а не исправить, так как исправление лица подразумевает изменение уже сформировавшихся, устойчивых антисоциальных установок и ценностей. Для формирования будущей взрослой личности необходимо знать о тех свойствах, которые развиты у нее, чтобы определить степень и характер уголовно-правового и иного воздействия. К этому можно добавить, что, изучив личность, суд может дать указание органу, исполняющему наказание, об учете при обращении с несовершеннолетним осужденным определенных особенностей его личности в соответствии с ч. 7 ст. 88 УК РФ.

Всестороннее, полное и объективное изучение личности подсудимого имеет важное значение для реализации целей уголовного процесса. С помощью входящих в предмет доказывания обстоятельств, характеризующих личность, устанавливается виновность субъекта преступления, выявляются причины и условия, способствовавшие совершению преступления, его мотив и др. Они помогают правильно определить степень и характер ответственности, выбрать необходимую меру уголовного наказания либо принудительного воспитательного воздействия для обеспечения эффективного исправления правонарушителя¹. Как отмечает В. В. Леоненко, «значение характерологических черт личности позволяет глубоко разобраться в мотивах поведения этой личности, механизме совершенного преступления, определить правильную тактику проведения допроса, избрать наиболее целесообразные конкретные формы и средства воспитательно-преду-

¹ Просвирина В. Г. Указ. соч. — С. 100.

предительного воздействия”¹. В. Т. Очередин указывает: “Назначение справедливого наказания виновному возможно только в том случае, когда наряду с тяжестью совершенного преступления учтена и общественная опасность самого лица. Данные о личности важны и для индивидуализации наказания, а также оказания воспитательного воздействия на обвиняемого в рамках уголовного процесса. Наряду с выполнением общих задач уголовного процесса, знания о личности несовершеннолетнего обвиняемого необходимы для разрешения различного рода процессуальных вопросов”².

Следует отметить, что закон, уделяя столь важное значение исследованию и учету личности в уголовном судопроизводстве, не раскрывает, какие именно обстоятельства следует отнести к характеризующим личность обвиняемого (п. 3 ч. 1 ст. 73 УПК РФ)³ и что следует понимать под иными, помимо уровня психического развития, особенностями личности несовершеннолетнего. Это влечет за собой неустановление большинства значимых для исправления личностных свойств несовершеннолетнего обвиняемого, получение очень формальных и малосодержательных характеристик и справок. Критерии для оценки личности обвиняемого, которые используют судебные органы, тоже носят формальный характер и не позволяют познать в полной мере личность несовершеннолетнего обвиняемого для законного и обоснованного решения основного вопроса уголовного дела⁴. Между тем, как справедливо заметил Ю. В. Манаев, “официальное разъяснение, учитывая его исключительно важное значение в судебно-следственной практике и существующий разноречивый в понимании (а зачастую — в недопонимании и недооценке) практически-

¹ Леоненко В. В. Указ. соч. — С. 42.

² Очередин В. Т. Изучение личности несовершеннолетнего обвиняемого на предварительном следствии: Учеб. пос. — Волгоград: Высшая следственная школа МВД СССР, 1985. — С. 4—5.

³ См.: Ведерников Н. Т. Личность обвиняемого и подсудимого (понятие, предмет и методика изучения). — Томск: Томский университет, 1978. — С. 35, 47, 84; Курашвили Г. К. Изучение следователем личности обвиняемого. — М.: Юридическая литература, 1982. — С. 5; Манаев Ю. В. Судебное исследование обстоятельств, характеризующих личность обвиняемого: Автореф. дис. ... канд. юрид. наук. М., 1968. — С. 5; Попов А. Н. Указ. соч. — С. 101; Цветков П. П. Исследование личности обвиняемого (на предварительном следствии и в суде первой инстанции). — Л.: Изд-во ЛГУ, 1973. — С. 12—13; и др.

⁴ Попов А. Н. Указ. соч. — С. 101—102.

ми работниками исследуемых обстоятельств, имело бы, несомненно, положительное значение”¹.

Мы согласны с А. Н. Поповым в том, что “при анализе личности несовершеннолетнего нужно учитывать, что личность — это психологический феномен, а поэтому привлекать знания о личности необходимо, прежде всего, из психологии”². Понятие “личность” в отечественной психологии, где сложились разнообразные теории личности, является ключевым. Одна из распространенных — “деятельностная” психологическая теория личности (С. Л. Рубинштейн, А. Н. Леонтьев и др.)³. Только в деятельности (в которой формируется и реализуется общественная, социальная сущность человека) развиваются органы чувств и познавательные психические процессы, чувства и воля, черты характера и способности, потребности и мотивы поведения, формируются убеждения и мировоззрение⁴. То есть в структуре личности выделяются: психические процессы и состояния (эмоции, чувства, воля и др.); направленность личности (ее потребности, которые становятся мотивами деятельности, и интересы, формирующиеся на основе потребностей, мировоззрение и его компоненты — убеждения и идеалы); способности личности, обеспечивающие успех деятельности; индивидуально-психологические свойства личности — характер и темперамент.

Заимствование из распространенного психологического учения о личности социально-психологических свойств личности и отражение их в законе — уровень психического развития несовершеннолетнего, его потребности и интересы, мировоззрение, способности, особенности характера и темперамента — будет способствовать пониманию требований закона об изучении личности несовершеннолетнего и единообразному их исполнению. Убеждают в этом проведенные нами исследования. Так, 76,7 % опрошенных судей и прокурорских работников, участвующих в рассмотрении уголовных дел в отношении несовершеннолетних, считают, что личность несовершеннолетнего в процессе судебно-

¹ Манаев Ю. В. Указ. соч. — С. 5.

² Попов А. Н. Указ. соч. — С. 93.

³ Асмолов А. Г. Психология личности: Учебник. — М.: МГУ, 1990. — С. 88; Кузин В. С. Психология: Учебник. 4-е изд., перераб. и доп. — М.: АГАР, 1999. — С. 34; Рубинштейн С. Л. Проблемы общей психологии. 2-е изд. — М.: Педагогика, 1976. — С. 129.

⁴ Кузин В. С. Указ. соч. — С. 35.

го разбирательства изучается недостаточно, и лишь 23,3 % — что личность несовершеннолетнего изучается в полной мере; 73,5 % опрошенных полагают необходимым в уголовно-процессуальном законе раскрыть, что понимать под “особенностями личности несовершеннолетнего подсудимого”, 19,5 % не видят в этом необходимости, а 7 % затруднились ответить на этот вопрос.

Большая роль в первоначальном распознавании особенностей психического состояния и личности несовершеннолетних принадлежит педагогу, психологу¹. Кроме того, имеет значение и личное впечатление участников судебного разбирательства о личности несовершеннолетнего, а также об уровне его психического развития, так как именно в устных показаниях часто проявляются те особенности психики (слабое развитие речи, поверхностность суждений, неумение устанавливать причинно-следственные связи и др.), которые и порождают сомнение в способности сознавать значение совершенных действий и руководить ими.

Представляется достаточным в ходе судебного разбирательства дела в отношении несовершеннолетнего при допросе родителей, соседей, воспитателей, сверстников, при истребовании развернутых характеристик одновременно выяснять, не было ли у обвиняемого аномалий развития в раннем детстве, какие тяжелые заболевания им перенесены, как он учился (в частности, не учился ли во вспомогательной школе), запас его знаний, способность логически мыслить, умение ориентироваться в ситуации, степень его внушаемости². Все эти данные способствуют исследованию картины интеллектуального и волевого развития несовершеннолетнего, совершившего общественно опасное деяние. С этой точки зрения необходимо проанализировать и сам характер содеянного, а равно последующее поведение несовершеннолетнего. Если собранные данные будут указывать на отставание умственного развития несовершеннолетнего по сравнению с его сверстниками, то для исследования и оценки этих данных должна быть обяза-

¹ В соответствии с чч.3, 6 ст. 425 УПК РФ в допросе несовершеннолетнего подсудимого, не достигшего возраста 16 лет либо достигшего этого возраста, но страдающего психическим расстройством или отстающего в психическом развитии, участие педагога или психолога обязательно.

² *Гуковская Н. И., Долгова А. И., Миньковский Г. М.* Указ. соч. — С. 26—27.

тельно назначена экспертиза¹. Установление обстоятельства, предусмотренного ч. 2 ст. 421 УПК, является существенным, поскольку если несовершеннолетний достиг возраста уголовной ответственности, но вследствие отставания в психическом развитии, не связанном с психическим расстройством, во время совершения общественно опасного деяния не мог в полной мере осознавать фактический характер и общественную опасность своих действий (бездействия) либо руководить ими, он не подлежит уголовной ответственности (ч. 3 ст. 20 УК РФ). При этом следует отметить, что закон не содержит положения, согласно которому лицо, не достигшее возраста уголовной ответственности, могло бы выступать субъектом преступления в случае обладания уровнем психического развития лица, достигшего предусмотренного законом возраста.

Закон не определяет понятия “отставание в психическом развитии, не связанное с психическим расстройством”. Но это и не относится к его компетенции, а является предметом психологии — возрастной, патопсихологии, а в сфере отграничения от “отставания”, обусловленного психиатрическими причинами, — психиатрии².

Для следственной, судебной и экспертной практики можно сделать вывод, что в основе отставания в психическом развитии могут находиться разнородные причины, ни одна из которых не предопределяет отставание как обязательный результат (если только речь не идет о врожденной патологии нервной системы), но и не должна оставаться без внимания при оценке процесса и состояния психического развития конкретного подростка³.

Одной из главных причин отставания в психическом развитии подростков с полноценной центральной нервной системой является педагогическая запущенность, т. е. отсутствие или недостаточность правильного педагогического воздействия, поскольку в этом случае возможно недоразвитие некоторых психических

¹ Миньковский Г. М. Особенности расследования и судебного разбирательства дел о несовершеннолетних. — С. 82.

² Ситковская О. Д., Конышева Л. П. Психологическая экспертиза несовершеннолетних в уголовном процессе: Науч.-метод. пос. — М.: НИИ проблем укрепления законности и правопорядка Генеральной прокуратуры РФ, 2001. — С. 8.

³ Коченов М. М. Судебно-психологическая экспертиза. — М.: Всесоюзный институт по изучению причин и разработке мер предупреждения преступности Прокуратуры СССР, 1977. — С. 103.

функций или необходимых навыков интеллектуальной деятельности¹. Отставание в психическом развитии нередко сочетается с задержкой формирования личности. Часто такие случаи бывают следствием сенсорной недостаточности (слабого развития зрения или слуха), если эти дефекты не были выявлены своевременно и ребенок был лишен специального обучения или воспитания. Сенсорная недостаточность не предопределяет обязательного отставания в психическом развитии, но повышает вероятность замедления его темпа. В некоторых случаях проявляются именно личностные дефекты — инфантильность, недоразвитие эмоционально-волевой сферы и пр. Поэтому поводами к назначению экспертизы могут служить данные о том, что несовершеннолетний слишком рано бросил учебу или совсем не занимался в школе, что он неоднократно дублировал классы, не успевает по большинству предметов, а также данные о неблагоприятных условиях воспитания несовершеннолетнего или сомнение в его достаточной личностной зрелости, основанное на анализе целей, мотивов, обстоятельств преступления и поведения до и после совершения преступления.

Отставание в психическом развитии, не связанное с психическим расстройством, относится к области психологии, поэтому, как правило, здесь должна назначаться судебно-психологическая экспертиза. Однако возможно и проведение комплексной психолого-психиатрической экспертизы в случаях, когда не ясна природа отставания в психическом развитии (оно может быть вызвано как причинами психолого-педагогического и социального характера, так и причинами психиатрического, иного медицинского характера). Кроме того, сам характер детерминации редко проявляется в абсолютно чистом виде: чаще всего речь идет о сочетании факторов двух или трех видов. Поэтому комплексная экспертиза позволит выявить весь круг аномалий и их причин, а не некоторые из них². Следует учитывать, что если психическое отставание обусловлено причинами психиатрического характера, ситуация должна разрешаться в соответствии со ст.ст. 21, 22 УК РФ. При установлении смешанной детерминации приходится руководствоваться тем, что хотя частичная детерминация обуслов-

¹ Коченов М. М. Указ. соч. — С. 112.

² Ситковская О. Д., Коньшева Л. П. Указ. соч. — С. 16.

лена причинами несоциального порядка, применение ч. 3 ст. 20 УК РФ не противоречит принципу гуманизма¹.

При изучении судебной практики по вопросу установления обстоятельства, предусмотренного ч. 2 ст. 421 УПК РФ, нами установлено, что судебно-психологическая (комплексная психолого-психиатрическая) экспертиза в ряде случаев, когда, по нашему мнению, ее назначение было необходимо, не назначалась.

Так, по уголовному делу К., 14 лет, обвинявшемуся в совершении преступления, предусмотренного п. “в” ч. 3 ст. 162 УК РФ, на необходимость проведения судебно-психологической экспертизы указывали следующие обстоятельства, о которых сообщила законный представитель — мать несовершеннолетнего: подросток по характеру вспыльчив, ссорится с окружающими, скрытный, хитрый, изворотливый, в школе не обучается, склонен к совершению преступлений. Однако экспертиза в отношении несовершеннолетнего не проводилась. При этом в приговоре при назначении наказания суд указал, что “учитывает психическое развитие подростка”.

По уголовному делу в отношении С., С. и несовершеннолетнего М., 14 лет, обвинявшегося в совершении преступлений, предусмотренных ч. 3 ст. 30, пп. “а”, “б”, “в”, “г” ч. 2 ст. 158 УК РФ, в материалах дела имелась справка из областного психоневрологического диспансера о том, что М. находился неоднократно на стационарном лечении с диагнозом “астенический синдром вследствие перенесенного острого постинфекционного психоза, задержка психического развития”. Согласно характеристике из школы М. не успевает по большинству предметов. Однако психолого-психиатрическая экспертиза М. не проводилась. Следователь ограничился тем, что допросил законного представителя — бабушку М. (родители несовершеннолетнего умерли), которая пояснила, что часто навещала внука у родителей и не замечала у него отставания в развитии. В суде экспертиза в отношении несовершеннолетнего также не назначалась.

По уголовному делу Ш. и несовершеннолетнего С., 14 лет, обвинявшегося по ч. 3 ст. 30, п. “в” ч. 2 ст. 158 УК РФ, законный представитель С. в ходе судебного разбирательства говорила: “Ученье сыну дается нелегко, очень даже трудно, потому что в детстве он перенес травму головы и у него заболевание головного мозга. Еле закончил 2 класса, потом учиться не стал”. С. в судебном заседании была назначена судебно-психиатрическая экспертиза, при производстве которой у испытуемого выявлены “аффективная неустойчивость, невысокий уровень интеллектуального развития, снижение умственной работоспособности, незрелость, примитивность суждений при сохранении критических способностей”.

Для выяснения обстановки формирования личности несовершеннолетнего, причин и условий совершения им преступления,

¹ Там же. — С. 15.

определения мер воздействия, которые бы способствовали его исправлению и предупреждению совершения им новых преступлений, необходимо устанавливать условия жизни и воспитания несовершеннолетнего.

Следует отметить, что уголовно-процессуальный закон не раскрывает, какие именно условия жизни и воспитания несовершеннолетнего подлежат установлению. На практике это приводит к тому, что наиболее существенные из них не устанавливаются либо устанавливаются не в полной мере.

Так, по уголовному делу в отношении несовершеннолетнего Х., обвинявшегося в совершении преступления, предусмотренного ч. 1 ст. 228 УК РФ, в судебном заседании условия жизни и воспитания Х. были изучены лишь по характеристике из профессионального училища, где он обучался, в которой указывалось, когда он поступил в ПУ, по какой специальности обучался, а также, что за период обучения зарекомендовал себя с удовлетворительной стороны, учится на “3” и “4”, в общественной жизни ПУ участия не принимает, с учащимися и преподавателями вежлив. Никакие иные условия жизни и воспитания несовершеннолетнего не устанавливались, обстановка в семье, круг интересов, времяпрепровождение, прошлое противоправное поведение и другие вопросы не изучались, причины и условия совершения преступления не выявлялись. Остались не изученными и особенности личности несовершеннолетнего.

По уголовному делу в отношении несовершеннолетнего Ж., обвинявшегося по п. “б” ч. 2 ст. 158 УК РФ, в ходе судебного разбирательства было установлено, что несовершеннолетний успешно обучается в школе, положительно характеризуется по месту жительства. По данному уголовному делу были в полной мере изучены условия жизни и воспитания несовершеннолетнего, которые позволили выявить причины и условия совершения преступления. Так, было установлено, что несовершеннолетний увлекается электромеханикой и имеет склонности к данной науке; электродетали, которые он похищал путем свободного доступа из релейных шкафов на железной дороге (на дверях релейных шкафов отсутствовали замки, что создало условия для совершения преступления), необходимы были ему для того чтобы собрать дома модель действующей железной дороги.

В научной литературе, комментариях к УПК РФ выделяются различные условия жизни и воспитания. Так, Н. И. Гуковская, А. И. Долгова, Г. М. Миньковский считают существенным выяснение:

- а) объективных условий жизни семьи;
- б) характеристик родителей и их отношения к воспитанию детей;
- в) бытового окружения и связей подростка;
- г) содержания воспитательной работы с несовершеннолетним по месту учебы (работы) и жительства;

д) характера мер, ранее принимавшихся компетентными органами по фактам неправильного поведения и правонарушений подростка.

Если подросток вернулся на место жительства после отбытия наказания или пребывания в воспитательном учреждении, выясняется также, были ли приняты необходимые меры по его устройству и организации надзора за его поведением¹.

В комментарии к УПК РФ говорится, что выяснение условий жизни и воспитания несовершеннолетних включает собирание следующих данных:

1) состав семьи несовершеннолетнего, ее материальное положение, занятие и образ жизни родителей; причины безнадзорности несовершеннолетнего, если они установлены;

2) условия учебы или работы несовершеннолетнего, соблюдение (несоблюдение) закона об образовании, трудовых прав подростка (особенно при работе в частном секторе), влияние педагогического или трудового коллектива;

3) если подросток не учится и не работает — по каким причинам, известно ли об этом семье и соответствующим органам власти, какие применялись меры к его устройству;

4) ближайшее бытовое окружение, связи, времяпрепровождение несовершеннолетнего, круг его интересов;

5) совершал ли он ранее правонарушения, какие в связи с этим принимались меры; в случае повторного совершения подростком преступления должны быть выяснены причины рецидива² (табл. 3).

М. Г. Коршик, С. С. Степичев отмечают, что “для выяснения условий жизни и воспитания несовершеннолетнего необходимо получить сведения о его воспитании, образе жизни родителей, их отношении к несовершеннолетнему, нужно установить, в какой среде находился он и не явился ли факт совершения преступления результатом влияния этой среды”³. Г. К. Курашвили пишет, что “важное значение имеет фактор воспитания. При этом, как правило, выясняются не факторы нормального (хорошего) воспи-

¹ *Гуковская Н. И., Долгова А. И., Миньковский Г. М.* Указ. соч. — С. 23—24.

² *Комментарий к Уголовно-процессуальному кодексу Российской Федерации* / Под ред. Д. Н. Козака, Е. Б. Мизулиной. — М.: Юрист, 2002. — С. 676—677.

³ *Коршик М. Г., Степичев С. С.* Изучение личности обвиняемого на предварительном следствии. — М.: Юридическая литература, 1961. — С. 34.

тания, а, наоборот, его дефекты”¹. А. Н. Попов предлагает термин “условия жизни и воспитания” в законе заменить на термин “ближайшее социальное окружение”, поскольку “последний точнее отражает социальную среду, которая оказывает решающее влияние на несовершеннолетнего преступника”. По его мнению,

¹ *Курашвили Г. К.* Указ. соч. — С. 50—51.

Таблица 3

в структуре ближайшего окружения можно выделить (а затем и закрепить в законе среди обстоятельств, подлежащих доказыванию):

а) семью (ее материально-бытовое, культурное, психофизическое состояние);

б) трудовой коллектив организации, где работает несовершеннолетний;

в) общественное объединение, где несовершеннолетний занимается общественной работой;

г) круг друзей несовершеннолетнего;

д) учебный коллектив, где учится несовершеннолетний”¹.

Некоторые предлагают развернутый перечень вопросов, подлежащих выяснению при установлении условий жизни и воспитания несовершеннолетнего².

Как видно из предлагаемых различными учеными перечней сведений, подлежащих выявлению, для установления условий жизни и воспитания несовершеннолетнего существенными являются следующие: обстановка в семье, общественно-полезная занятость (учеба или работа), круг общения, интересов и увлечений, взаимоотношения с окружающими, прошлое противоправное поведение, что и следует отразить в законе. Мы придерживаемся мнения В. Я. Рыбальской, согласно которому “при изучении личности несовершеннолетнего, условий его жизни и воспитания важно помнить, что необходимо проследить связь не от преступления к несовершеннолетнему, а от несовершеннолетнего к преступлению. А для этого приходится нередко выяснять ряд об-

¹ Попов А. Н. Указ. соч. — С. 76.

² См., в частности: Голубева Л. М. Судебное рассмотрение дел о преступлениях несовершеннолетних (вопросы теории и практики). — Фрунзе: ИЛИМ, 1981. — С. 68; Гуковская Н. И. Деятельность следователя и суда по предупреждению преступлений несовершеннолетних. — М.: Юридическая литература, 1967. — С. 8; Гуськова А. П. Указ. соч. — С. 58; Кокурин И. П. Особенности судебного разбирательства по делам о преступлениях несовершеннолетних // Вестник Московского университета. — Сер. 11. Право. — 1996. № 5. — С. 83; Комментарий к Уголовно-процессуальному кодексу Российской Федерации / Под общ. ред. В. П. Верина, В. В. Мозякова. — М.: Экзамен, 2004. — С. 828—830; Леоненко В. В. Указ. соч. — С. 40; Миньковский Г. М. Особенности расследования и судебного разбирательства дел о несовершеннолетних. — С. 92—93; Рыбальская В. Я. Указ. соч. — С. 48—49, 51, 62 и др.

стоятельств, на первый взгляд, не имеющих непосредственного отношения к совершенному преступлению”¹.

Выяснение в совокупности условий жизни и воспитания несовершеннолетнего позволит выявить *причины и условия, способствовавшие совершению преступления*.

Статья 392 УПК РСФСР выделяла “причины и условия, способствовавшие совершению преступления несовершеннолетним” как самостоятельное обстоятельство, входящее в предмет доказывания по уголовным делам в отношении несовершеннолетних. В соответствующей ст. 421 УПК РФ данное обстоятельство отсутствует. Представляется, это обусловлено тем, что установление причин и условий, способствовавших совершению преступления, связано с выяснением условий жизни и воспитания и невозможно без изучения условий жизни и воспитания.

По поводу исключения из уголовно-процессуального закона обстоятельства “причины и условия, способствовавшие совершению преступления несовершеннолетним” высказываются мнения о нецелесообразности такого решения законодателя.

Так, Ф. Багаутдинов считает, что “упоминание лишь в общей форме в ст. 73 УПК о необходимости выявления по всем уголовным делам обстоятельств, способствовавших совершению преступления, является узким подходом, который неприменим к делам о преступлениях несовершеннолетних. В последнем случае надо исследовать способствующие преступлению причины и условия намного шире и глубже”². А. В. Орлов полагает, что “полный отказ от установления причин и условий преступного поведения несовершеннолетнего видится ошибочным. Кроме проблем семейного характера есть целый ряд общесоциальных причин, которые толкают подростка к преступлению (наркомания, групповое влияние и др.)”³.

Законодатель не отказался от установления причин и условий преступного поведения несовершеннолетнего. Они устанавливаются в соответствии с ч. 2 ст. 73 УПК РФ (согласно которой подлежат выяснению обстоятельства, способствовавшие совершению преступления) при выяснении условий жизни и воспитания

¹ Рыбальская В. Я. Указ соч. — С. 61.

² Багаутдинов Ф. Указ. соч. — С. 45.

³ Орлов А. В. Особенности предмета доказывания по делам несовершеннолетних // Защита интересов семьи и прав несовершеннолетних: Сб. науч. ст. / Под ред. М. В. Неметиной. — Самара: Самарский университет, 2000. — С. 156.

несовершеннолетнего, когда выясняется влияние на несовершеннолетнего не только проблем семейного характера, как указывает А. В. Орлов, но и общесоциальных проблем.

Как справедливо замечено Н. И. Гуковской, “требование закона о выяснении условий жизни и воспитания подростка-правонарушителя по существу выражает общее требование о выяснении обстоятельств, способствовавших совершению преступления: глубокое изучение личности и окружающей подростка среды позволяет вскрыть те вредные влияния, под воздействием которых у несовершеннолетнего сложились антиобщественные наклонности, приведшие в конечном счете к совершению преступления”¹.

Кроме того, УПК РСФСР предписывал не только доказывать данное обстоятельство (ч. 2 ст. 68), но и обращать особое внимание на его выяснение (п. 3 ч. 1 ст. 392). “При этом закон не указывал, в чем заключается «особое внимание» и чем оно отличается от обычного добросовестного установления подлежащих доказыванию обстоятельств”, на что правильно обращает внимание А. Н. Попов².

В п. 21 Постановления Пленума Верховного суда Российской Федерации от 14 февраля 2000 г. № 7 отмечается, что “судам необходимо повысить воспитательное значение судебных процессов по делам о преступлениях несовершеннолетних, уделяя особое внимание их профилактическому воздействию; по каждому делу устанавливать причины и условия, способствовавшие совершению преступлений несовершеннолетними; не оставлять без реагирования установленные в судебном заседании недостатки и упущения в работе комиссий по делам несовершеннолетних и подразделений по предупреждению правонарушений несовершеннолетних, учебных заведений и общественных организаций; выносить частные определения с указанием обстоятельств, способствовавших совершению преступления подростком и лиц, по вине которых оно стало возможным”.

Для успешного выявления причин преступлений и условий, которые способствуют их совершению несовершеннолетними, нужно хорошо знать всю совокупность встречающихся в практике причин и условий и особенности их проявления в совершении несовершеннолетними преступных посягательств. Это во многом

¹ Гуковская Н. И. Указ. соч. — С. 6.

² Попов А. Н. Указ. соч. — С. 87.

облегчает ориентировку в многообразных обстоятельствах, выясняемых по уголовному делу, способствует выявлению тех из них, которые являются причинами и условиями, а также благоприятствуют правильной оценке полноты и глубины их выявления¹.

По мнению ряда ученых требование о выяснении причин и условий, способствовавших совершению преступления несовершеннолетним, имеет в виду необходимость по каждому уголовному делу обратить особое внимание на:

а) причины возникновения у подростка антиобщественных взглядов и привычек (плохой пример, неправильное воспитание, влияние антиобщественных элементов и т. д.);

б) обстоятельства, приведшие к формированию преступного умысла и непосредственно толкнувшие на совершение преступления (чрезмерное употребление спиртных напитков, определенное поведение отдельных лиц, подстрекательство и т. д.);

в) обстоятельства, создавшие благоприятную обстановку для подготовки и совершения преступления (непринятие мер по трудоустройству подростка, бросившего учебу, увольнение с работы или исключение из школы без согласования с комиссией по делам несовершеннолетних, недостатки воспитательной работы в школе и на производстве, отсутствие надзора со стороны родителей, недостатки в работе органов милиции, отсутствие организации досуга подростков по месту их жительства и т. д.).

Помимо выявления фактов, указывающих на недостатки воспитания, необходимо установить, кто конкретно за них ответственен и в силу каких причин эти недостатки имели место. В случае повторного совершения подростком преступления должны быть специально исследованы причины рецидива. Кроме того, выясняется, нет ли других подростков, попавших под вредное влияние обвиняемого или находящихся под воздействием тех же причин и условий, которые способствовали совершению данного преступления².

Пункт 3 ч. 1 ст. 421 УПК РФ предусматривает установление такого обстоятельства по уголовным делам в отношении несовершеннолетних, как *влияние на несовершеннолетнего стар-*

¹ Леоненко В. В. Указ. соч. — С. 37.

² См. об этом: Голубева Л. М. Судебное рассмотрение дел о несовершеннолетних. — С. 76—77; Гуковская Н. И. Долгова А. И., Миньковский Г. М. Указ. соч. — С. 24—25; Леоненко В. В. Указ. соч. — С. 39; Рыбальская В. Я. Указ. соч. — С. 63.

ших по возрасту лиц. Пункт 4 ч. 1 ст. 392 УПК РСФСР указывал на необходимость выяснения “наличия взрослых подстрекателей и иных соучастников”. То есть законодатель в УПК РФ расширил содержание данного обстоятельства, заменив “соучастников” на “лиц, оказывающих влияние на несовершеннолетнего”, причем по смыслу данного обстоятельства такими лицами могут быть как взрослые, так и несовершеннолетние, как являющиеся соучастниками преступления, так и не участвовавшие в его совершении. Формулировка нового уголовно-процессуального закона аналогична формулировке ч. 1 ст. 89 УК РФ, в соответствии с которой “влияние на несовершеннолетнего старших по возрасту лиц” (как и “условия его жизни и воспитания, уровень психического развития, иные особенности его личности”) учитывается судом при назначении наказания несовершеннолетнему.

Верховный суд РФ требует, чтобы при рассмотрении дел о преступлениях несовершеннолетних, совершенных с участием взрослых, тщательно выяснялся характер взаимоотношений между взрослым и подростком, поскольку эти данные могут иметь существенное значение для установления роли взрослого в вовлечении несовершеннолетнего в совершение преступления или антиобщественных действий¹. Установление такого обстоятельства, как “влияние на несовершеннолетнего старших по возрасту лиц” имеет важное значение для определения и осуществления профилактических мер.

Для установления влияния на несовершеннолетнего старших по возрасту лиц следует изучать условия жизни и воспитания несовершеннолетнего, обстоятельства знакомства и времяпровождения несовершеннолетнего и старших по возрасту лиц, а также характер влияния, оказываемого со стороны последних на несовершеннолетнего (позитивное или негативное, степень, последствия и т. д.).

По уголовному делу в отношении И. и несовершеннолетнего Д., обвинявшегося по п. “а” ч. 2 ст. 166 УК РФ, в ходе судебного разбирательства было установлено, что 16-летний подросток совершил преступление в группе лиц по предварительному сговору с 20-летним И. Между тем вопросы воспитания несовершеннолетнего, его взаимоотношения с родителями, круг общения, обстоятельства знакомства и общения несовершеннолетнего с И., вместе с которым было совершено преступление, влияние последнего на несовершеннолетнего и другие аспекты не выяснялись, т. е. требования пп. 2, 3 ч. 1 ст. 421 УПК РФ не были выполнены.

¹ *Постановление* Пленума Верховного суда РФ от 14 февраля 2000 г. № 7. П. 8.

Обстоятельства, предусмотренные ст. 421 УПК РФ, устанавливаются в ходе допросов самого несовершеннолетнего, потерпевшего, свидетелей, которые хорошо знакомы с несовершеннолетним и обстоятельствами его жизни (законных представителей, соседей, товарищей, коллег по работе; представителей органов и учреждений системы профилактики безнадзорности и правонарушений несовершеннолетних: представителей школы, органов опеки и попечительства, работников комиссий по делам несовершеннолетних и защите их прав, подразделений по делам несовершеннолетних органов внутренних дел, и др.), заключением эксперта (по результатам проведения судебно-медицинской, судебно-психиатрической, судебно-психологической, комплексной психолого-психиатрической экспертиз), вещественными доказательствами, протоколами следственных действий и судебных заседаний, иными документами (характеристиками с места учебы, работы, справками комиссий по делам несовершеннолетних и защите их прав, подразделений по делам несовершеннолетних органов внутренних дел, медицинских и иных учреждений, актами обследования и т. д.). При этом следует использовать все имеющиеся средства для установления обстоятельств, предусмотренных ст. 421 УПК, а не ограничиваться одним из них. Для того чтобы у следователя и суда было четкое и обоснованное представление о моральном облике обвиняемого несовершеннолетнего, важно также изучить его поведение за достаточно большой отрезок времени¹. В ходе судебного разбирательства имеется возможность проверить фактические данные, установленные в период предварительного расследования, которые к тому же могут быть дополнены.

При изучении уголовных дел в отношении несовершеннолетних нами было выявлено, что обстоятельства, предусмотренные ст. 421 УПК РФ, в судебном разбирательстве уголовных дел в отношении несовершеннолетних устанавливались, как правило (помимо справок от нарколога и психиатра), по характеристикам из учебных заведений — 71,4 % уголовных дел, по характеристикам из подразделений по делам несовершеннолетних органов внутренних дел — 42,9 %, по показаниям законных представителей — 61,1 %, по характеристикам с места жительства — 19 %, по показаниям иных лиц — 9,5%.

¹ Миньковский Г. М. Особенности расследования и судебного разбирательства дел о несовершеннолетних. — С. 92.

Табл. 4

Табл. 5

Если в ходе судебного разбирательства уголовного дела в отношении несовершеннолетнего не установлены обстоятельства, предусмотренные ст. 421 УПК РФ, то такой приговор в соответствии с ч. 1 ст. 381 УПК РФ подлежит отмене либо изменению в связи с такими нарушениями уголовно-процессуального закона, которые повлияли или могли повлиять на постановление законного, обоснованного и справедливого приговора.

При изучении уголовных дел в отношении несовершеннолетних на предмет установления обстоятельств, предусмотренных ст. 421 УПК РФ, нами было выявлено, что условия жизни и воспитания несовершеннолетних устанавливались по 66,7 % уголовных дел, особенности личности — по 14,3 %, влияние старших по возрасту лиц — по 4,8 %. По 33,3 % уголовных дел личность несовершеннолетнего практически не изучалась. В то же время преобладающее большинство судей и прокурорских работников, участвующих в рассмотрении уголовных дел в отношении несовершеннолетних — 98,2 %, считают оправданным выяснение по уголовным делам в отношении несовершеннолетних специфических вопросов, связанных с изучением их личности, условий жизни и воспитания, влияния старших по возрасту лиц. Причинами ненадлежащего исполнения требований ст. 421 УПК РФ 54,7 % из них склонны видеть в осуществлении формального подхода к выполнению данных требований, 35 % — в отсутствии достаточных возможностей к изучению личности несовершеннолетнего, 5 % — в игнорировании требований ст. 421 УПК РФ, 5,3 % — затруднились ответить на данный вопрос.

По нашему мнению, всестороннее и полное установление обстоятельств, предусмотренных ст. 421 УПК РФ, до создания в Российской Федерации системы ювенальной юстиции возможно лишь при участии в судебном разбирательстве уголовных дел в отношении несовершеннолетних наиболее опытных судей, государственных обвинителей и защитников, прошедших подготовку по вопросам психологии, педагогики и социологии.

4.2. Участие законных представителей в судебном разбирательстве уголовных дел в отношении несовершеннолетних

Законные представители в судебном разбирательстве уголовных дел в отношении несовершеннолетних защищают права и законные интересы данной категории лиц, исполняя свои родительские права и обязанности либо права и обязанности, которые

возникают из отношений “попечитель — подопечный”. Они участвуют в суде в интересах несовершеннолетнего, так как переживают и ответственны за его судьбу.

В юридической литературе вопросы о правовой природе законного представительства и его месте по отношению к другим уголовно-процессуальным институтам разрешаются неоднозначно.

Ряд ученых подчеркивает самостоятельный статус законного представителя. Так, по мнению О. Х. Галимова, “представительство в уголовном процессе существует в двух видах: договорное и законное. Первое основано на договоре (соглашении) между участниками процесса (потерпевшим, гражданским истцом, гражданским ответчиком) и иным лицом (например, адвокатом), второе — на родстве. Поэтому в юридической науке нужно различать представительство и законное представительство. Основание участия законного представителя в уголовном процессе является двуединым. Это, с одной стороны, юридический факт, с которым закон связывает возникновение законного представительства, с другой стороны — это обретение представляемым лицом статуса одного из субъектов уголовного судопроизводства. Первое регулируется гражданским и семейным законодательством, второе — уголовно-процессуальным”¹. Н. И. Гуковская, А. И. Долгова, Г. М. Миньковский отмечают, что “участие законного представителя в производстве по делу несовершеннолетнего есть частное приложение «сквозного» для некоторых отраслей права института представительства недееспособных или ограниченно дееспособных субъектов в силу закона управомоченными на то лицами и органами в целях содействия в осуществлении их прав, охраны и защиты законных интересов. Однако осуществление этой деятельности в сфере уголовного судопроизводства урегулировано процессуальным правом. Нельзя автоматически распространять нормы, регламентирующие представительство по соглашению, на деятельность законного представителя. Последний действует не взамен несовершеннолетнего обвиняемого (подозреваемого, потерпевшего, свидетеля), а наряду с ним”². В. Я. Рыбальская указывает: “Своеобразие законного представителя несовершеннолетнего обвиняемого сводится к возможности совмещения в одном лице функции различных участников про-

¹ Галимов О. Х. Указ. соч. — С. 56—57.

² Гуковская Н. И., Долгова А. И., Миньковский Г. М. Указ. соч. — С. 46—47.

цесса (законного представителя, защитника, гражданского ответчика, свидетеля), а также к участию в процессе как в целях обеспечения повышенной охраны прав и законных интересов несовершеннолетнего обвиняемого в силу его ограниченной дееспособности, так и в целях выяснения роли самих законных представителей в формировании личности несовершеннолетнего”¹. В. А. Панкратов определяет законное представительство как “самостоятельный правовой институт, где существуют два комплекса правоотношений: внутренние (между законным представителем и представляемым участником процесса), регулируемые нормами материального права (гражданского, семейного и других отраслей) и внешние (отношения законного представителя с органами расследования, прокурором и судом, осуществляющими и направляющими производство по уголовному делу), регулируемые нормами уголовно-процессуального закона”. С его точки зрения, “следует различать представителя с законным представителем в уголовном процессе в силу процессуальной независимости последнего, поскольку, в отличие от представителя, позиция законного представителя, объем его полномочий не зависит от воли представляемого им лица, а является таковым в силу прямого указания закона”². А. С. Ландо высказал мнение, что “действия законного представителя не связаны волей обвиняемого и осуществляются как в его интересах, так и в интересах самого представителя, поэтому вряд ли правы авторы, которые считают участие законного представителя одной из разновидностей судебного представительства”. По его утверждению, “основанием для участия в уголовном процессе законного представителя являются, во-первых, юридические факты, с которыми закон связывает возникновение законного представительства (происхождение детей от определенных родителей или их усыновление; назначение органом опеки и попечительства опекуна или попечителя над несовершеннолетним, недееспособным или ограниченно дееспособным; назначение лица на должность руководителя соответствующего учреждения), и, во-вторых, возбуждение уголовного дела по факту совершения преступления представляемым лицом. Первый момент всецело относится к области гражданско-

¹ Рыбальская В. Я. Указ. соч. — С. 38.

² Панкратов В. А. Институт законного представительства в советском уголовном процессе (стадия предварительного расследования): Автореф. дис. ... канд. юрид. наук. М., 1992. — С. 11—13.

го и семейного права, второй — к области уголовного и уголовно-процессуального права”¹.

Отдельные ученые считают законное представительство лишь разновидностью представительства².

На наш взгляд, точка зрения, что законное представительство является самостоятельным правовым институтом уголовного процесса, представляется обоснованной. Законные представители участвуют в уголовном судопроизводстве по требованию закона об их обязательном участии, в отличие от представителей, участию которых предшествует согласительная процедура между ними и заинтересованными в представительстве лицами. Законные представители, находясь с несовершеннолетними в правоотношениях, которые регулируются гражданским и семейным правом, на основании постановления прокурора, следователя, дознавателя, постановления судьи, определения суда вступают в уголовный процесс с целью защиты прав и законных интересов несовершеннолетнего, в отношении которого осуществляется уголовное преследование, и становятся участниками уголовно-процессуальных правоотношений.

Согласно п. 12 ст. 5 УПК РФ “законные представители” — это родители, усыновители, опекуны или попечители несовершеннолетнего подозреваемого, обвиняемого либо потерпевшего, представители учреждений или организаций, на попечении которых находится несовершеннолетний подозреваемый, обвиняемый либо потерпевший, органы опеки и попечительства.

В соответствии с п. 5 Постановления Пленума Верховного суда РФ от 14 февраля 2000 г. № 7 в ситуации, когда несовершеннолетний не имеет родителей и проживает один или у лица, не назначенного надлежащим образом его опекуном или попечителем, в качестве законного представителя несовершеннолетнего суд должен вызвать представителя органа опеки или попечительства, неявка которого не приостанавливает рассмотрения дела, если суд не найдет его участие необходимым.

Предусмотренный законом перечень лиц, могущих быть законными представителями, является исчерпывающим. В то же

¹ Ландо А. С. Указ. соч. — С. 11.

² См., в частности: Мартыненко С. Б. Указ. соч. — С. 12—13; Мелешко В. В. Институт представителей участников уголовного процесса (по материалам Республики Беларусь): Автореф. дис. ... канд. юрид. наук. — М., 1994. — С. 11—12, 19; Саркисянц Г. П. Законный представитель несовершеннолетнего обвиняемого в суде. — Ташкент: ФАН, 1985. — С. 13.

время в юридической литературе высказываются предложения о расширении круга лиц, которые могли бы привлекаться в уголовное судопроизводство в качестве таковых.

Так, по мнению С. В. Матвеева, “ограничение круга лиц, представляющих и защищающих права несовершеннолетних, вряд ли оправданно. Близкие родственники могли бы оказать действенную помощь в установлении психологического контакта, в выяснении комплекса вопросов, касающихся личности несовершеннолетнего, условий его жизни и воспитания, обстоятельств, проливающих свет на причины совершения им преступления”¹. В. А. Панкратов также предлагает признавать в качестве законных представителей наряду с родителями, усыновителями и других близких родственников². Аналогичное предложение о расширении перечня лиц, привлекаемых к участию в производстве по уголовному делу в качестве законных представителей, и дополнении его “близкими родственниками” несовершеннолетнего субъекта высказали О. Х. Галимов³, А. Н. Попов⁴. А. С. Ландо считает, что “положение о привлечении в качестве законных представителей органов опеки и попечительства правильно лишь в отношении несовершеннолетнего обвиняемого, не имеющего родителей и проживающего самостоятельно. В том случае, если он долгое время воспитывался лицами, не оформленными надлежащим образом в качестве опекунов или попечителей, целесообразнее было бы именно их допустить к участию в качестве законных представителей. Предварительно следует признать этих лиц опекунами или попечителями”⁵.

В ходе проведенного нами опроса респонденты — судьи и прокурорские работники, участвующие в рассмотрении уголовных дел в отношении несовершеннолетних, также высказывались, что круг законных представителей несовершеннолетнего обвиняемого следует расширить и включить в него близких родственников, родственников, иных лиц, представивших убедительные мотивы своей способности и заинтересованности в защите прав и законных интересов несовершеннолетнего.

¹ Матвеев С. В. Указ. соч. — С. 107.

² Панкратов В. А. Указ. соч. — С. 21.

³ Галимов О. Х. Указ. соч. — С. 67.

⁴ Попов А. Н. Указ. соч. — С. 128.

⁵ Ландо А. С. Указ. соч. — С. 26—27.

При изучении судебной практики (126 уголовных дел в отношении 215 несовершеннолетних) мы не раз сталкивались с допущением в уголовное судопроизводство в качестве законных представителей несовершеннолетних подсудимых лиц, которые по закону к таковым не относятся.

Так, по уголовному делу в отношении С., К. и несовершеннолетнего М., обвинявшегося в совершении преступлений, предусмотренных ч. 3 ст. 30, пп. “а”, “б”, “в”, “г” ч. 2 ст. 158 УК РФ, в качестве законного представителя несовершеннолетнего подсудимого была допущена его бабушка, не являвшаяся попечителем (поскольку родители несовершеннолетнего умерли, подросток проживал с нею).

В другом случае по уголовному делу по обвинению несовершеннолетних Х., Н. и Б., обвинявшихся в совершении преступления, предусмотренного пп. “а”, “в”, “г” ч. 2 ст. 158 УК РФ, законным представителем несовершеннолетнего подсудимого Б. была допущена не являвшаяся попечителем его сестра, так как несовершеннолетний долгое время проживал с нею (его родители проживали в другой местности).

По уголовному делу в отношении несовершеннолетнего Щ., обвинявшегося в совершении преступления по пп. “в”, “г” ч. 2 ст. 158 УК РФ, в судебное разбирательство в качестве законного представителя несовершеннолетнего была допущена его тетя, не являвшаяся попечителем, с которой он проживал длительное время и которая знала его с детства (местонахождение родителей несовершеннолетнего неизвестно).

На наш взгляд, действительно, с одной стороны, участие в качестве законных представителей близких родственников, родственников, близких лиц¹ (а при отсутствии таковых — представителей органов опеки и попечительства) было бы логичным и правильным, поскольку они имеют преимущество перед представителями органов опеки и попечительства, так как знакомы с несовершеннолетним и обстоятельствами его жизни и потому могут более действенно осуществлять защиту прав и законных интересов несовершеннолетнего, в отличие от представителей органов опеки и попечительства, которые, возможно, видят его впервые. Однако, с другой стороны, участие в качестве законных

¹ Согласно п. 3 ст. 5 УПК РФ близкие лица — иные, за исключением близких родственников и родственников, лица, состоящие в свойстве с потерпевшим, свидетелем, а также лица, жизнь, здоровье и благополучие которых дороги потерпевшему, свидетелю в силу сложившихся личных отношений. По аналогии с данным правилом под близкими лицами несовершеннолетнего мы понимаем иных, за исключением близких родственников и родственников, лиц, состоящих в свойстве с несовершеннолетним, а также лиц, которым жизнь, здоровье и благополучие несовершеннолетнего дороги в силу сложившихся личных отношений.

представителей вышеуказанных лиц вступало бы в противоречие с природой законного представительства, так как законные представители должны находиться с несовершеннолетними в правоотношениях, которые регулируются гражданским и семейным правом, и быть обязанными законом защищать права и законные интересы несовершеннолетних¹.

Для разрешения данного вопроса следует признать правомерной и принять точку зрения А. С. Ландо — близкие родственники, родственники и близкие лица предварительно должны быть признаны попечителями представляемого лица.

Как правило, в качестве законных представителей в судебное заседание вызываются лица, допущенные к участию в уголовном деле на основании постановления прокурора, следователя или дознавателя². Между тем суд не связан вынесенным в ходе предварительного расследования постановлением о допуске законного представителя несовершеннолетнего обвиняемого (подозреваемого). Он может в зависимости от обстоятельств возложить функцию законного представителя на другое лицо. В таком случае законные представители допускаются в судебное заседание по постановлению судьи или определению суда на основании документов, подтверждающих полномочия соответствующих лиц как законных представителей.

Дискуссионным является вопрос о том, один или оба родителя могут участвовать в качестве законных представителей в судебном разбирательстве.

По мнению одних ученых, привлечение к участию в деле обоих законных представителей только усложняет и затягивает уго-

¹ Согласно ч. 1 ст. 56 СК РФ защита прав и законных интересов ребенка осуществляется родителями (лицами, их заменяющими), а в случаях, предусмотренных СК РФ, органом опеки и попечительства. Ст.ст. 26, 35 ГК РФ в качестве законных представителей несовершеннолетних в возрасте от 14 до 18 лет называют родителей, усыновителей, попечителя, орган опеки и попечительства и возлагают на них исполнение обязанностей законных представителей.

² В УПК РФ (ч.1 ст.426), в отличие от УПК РСФСР, закреплено, что законные представители несовершеннолетнего подозреваемого, обвиняемого допускаются к участию в уголовном деле на основании постановления прокурора, следователя, дознавателя с момента первого допроса несовершеннолетнего в качестве подозреваемого или обвиняемого.

ловный процесс, не вызывается необходимостью и не предусмотрено законом¹.

Согласно другой точке зрения в качестве законного представителя обычно привлекается один из родителей несовершеннолетнего. Однако если в судебное заседание явились оба родителя, суд, с учетом их мнения и исходя из задач обеспечения защиты законных интересов несовершеннолетнего, решает, кому из них предоставить права законного представителя, о чем выносится соответствующее определение².

Л. Новобратский основывает свой вывод с грамматических позиций: в УПК РФ в одном случае речь идет о законном представителе в единственном числе (это касается предварительного следствия), а в другом — имеется в виду участие не одного из родителей, а обоих (об участии законных представителей в суде)³. Однако такая трактовка представляется несостоятельной, поскольку даже в рамках одной статьи, касающейся участия законного представителя несовершеннолетнего подсудимого в судебном заседании, употребляются термины и “законные представители” (ч. 1 ст. 428 УПК РФ), и “законный представитель” (ч. 3 ст. 428 УПК РФ).

Некоторые ученые считают, что закон не лишает возможности обоих родителей выступать в суде вместе в качестве законных представителей⁴, даже более того — обязывает их это делать⁵. О. Х. Галимов отмечает, что “нет оснований утверждать о принципиальной невозможности совместного участия обоих родителей в уголовном судопроизводстве. Тем более что уголовно-процессуальное законодательство не содержит запрета на этот счет”⁶.

По нашему мнению, если несовершеннолетний подсудимый имеет обоих родителей и они оба желают участвовать в судебном

¹ См., напр.: Гуковская Н. И., Долгова А. И., Миньковский Г. М. Указ. соч. — С. 50; Миньковский Г. М. Особенности расследования и судебного разбирательства дел о несовершеннолетних. — С. 195—196.

² См., в частности: *Комментарий к Уголовно-процессуальному кодексу Российской Федерации* / Под общ. ред. А. Я. Сухарева. — М.: НОРМА (НОРМА-ИНФРА-М), 2002 — С. 714; Леоненко В. В. Указ. соч. — С. 99; Саркисянц Г. П. Указ. соч. — С. 20—21.

³ Новобратский Л. Законный представитель несовершеннолетнего в уголовном процессе // Советская юстиция. — 1962. — № 24. — С. 10.

⁴ Строгович М. С. Указ. соч. — С. 484.

⁵ Ландо А. С. Указ. соч. — С. 17.

⁶ Галимов О. Х. Указ. соч. — С. 73.

разбирательстве в качестве законных представителей, то они вправе выступать в качестве таковых, поскольку являются равнозначными представителями несовершеннолетнего и обязаны законом защищать его права и интересы; к тому же уголовно-процессуальный закон не ограничивает законное представительство несовершеннолетнего участием одного из его родителей.

Законные представители несовершеннолетнего подозреваемого, обвиняемого являются участниками уголовного судопроизводства со стороны защиты (ст.48 УПК РФ), наделенными соответствующими правами и обязанностями. Права законного представителя несовершеннолетнего подсудимого в судебном заседании регламентированы ч. 1 ст. 428 УПК РФ:

- 1) заявлять ходатайства и отводы;
- 2) давать показания;
- 3) представлять доказательства;
- 4) участвовать в прениях сторон;
- 5) приносить жалобы на действия (бездействие) и решения суда;
- 6) участвовать в заседании судов апелляционной, кассационной и надзорной инстанций.

В соответствии с ч. 4 ст. 428 УПК РФ, если законный представитель несовершеннолетнего подсудимого допущен к участию в уголовном деле в качестве защитника или гражданского ответчика, то он имеет права, предусмотренные ст.ст. 53, 54 УПК РФ.

Представляется, что в целях эффективного участия законного представителя в судебном разбирательстве уголовного дела в интересах несовершеннолетнего подсудимого этот перечень прав законного представителя следует дополнить следующими правами:

- знакомиться с протоколом судебного заседания и подавать на него замечания;
- получать копии принесенных по уголовному делу жалоб и представлений и подавать на эти жалобы возражения и представления;
- участвовать в рассмотрении вопросов, связанных с исполнением приговора.

Разумеется, законный представитель имеет не только права, но и обязанности, которые, однако, не нашли отражения в ст. 428 УПК РФ, за исключением указания, что если законный представитель несовершеннолетнего подсудимого допущен к участию в уголовном деле в качестве защитника или гражданского ответчи-

ка, то он несет ответственность, предусмотренную ст.ст. 53, 54 УПК РФ.

Вместе с тем в законе следует закрепить, что законный представитель несовершеннолетнего подсудимого не вправе:

- уклоняться от явки по вызову в суд (при неявке законного представителя несовершеннолетнего подсудимого по вызову в судебное заседание без уважительных причин он может быть подвергнут приводу);

- осуществлять действия, которые могут нанести ущерб законным интересам несовершеннолетнего подсудимого (в случае совершения законным представителем несовершеннолетнего подсудимого действий, могущих нанести ущерб законным интересам несовершеннолетнего подсудимого, законный представитель по постановлению судьи или определению суда может быть отстранен от участия в судебном разбирательстве).

Ученые, исследовавшие проблемы участия законных представителей в судебном разбирательстве уголовных дел в отношении несовершеннолетних, отмечают, что участие законных представителей в судебном разбирательстве нередко сводится к присутствию в зале заседания в качестве обычных слушателей дела¹. И только в случае необходимости, часто по ходатайству защитника, суд допрашивает законных представителей в качестве свидетелей.

Проведенное нами исследование уголовных дел в отношении несовершеннолетних показало, что, действительно, нередко законные представители в судебном процессе абсолютно пассивны — по 22,2 % уголовных дел; в остальных случаях по 48,4 % дел законные представители выражали свое мнение по тем или иным вопросам, возникающим в ходе судебного разбирательства, по 61,1 % дел — давали показания о личности несовершеннолетнего и обстоятельствах его жизни, по 3,2 % дел — участвовали в прениях сторон.

В ходе опроса судей и прокурорских работников, участвующих в рассмотрении уголовных дел в отношении несовершеннолетних, лишь 35 % из них согласились с тем, что законными

¹ См., в частности: Ландо А. С. Указ. соч. — С. 99; Никандров В. И. Участие родителей несовершеннолетних подозреваемых и обвиняемых в уголовном процессе // Государство и право. — 1993. — № 8. — С. 99; Стецовский Ю. Процессуальное положение законного представителя обвиняемого // Советская юстиция. — 1970. — № 6. — С. 13; и др.

представителями осуществляется надлежащая защита прав и законных интересов несовершеннолетних в суде, 53 % респондентов с этим не согласились, 22 % — не смогли выразить определенного мнения на этот счет. Опрошенные несовершеннолетние осужденные единогласно считают, что такая защита со стороны законных представителей в суде осуществлялась (при этом в большинстве случаев они имеют в виду психологическую поддержку).

С. Б. Мартыненко приводит следующие данные: 93 % из опрошенных родителей считают помощь несовершеннолетним со стороны их родителей или заменяющих их лиц необходимой на протяжении всего уголовного процесса¹.

Для обеспечения активного участия законного представителя в судебном разбирательстве, реализации им своих прав и обязанностей он должен хорошо знать их. Уголовно-процессуальный закон (ч. 1 ст. 11 УПК РФ) возлагает на суд обязанность разъяснять участникам уголовного судопроизводства их права, обязанности и ответственность и обеспечивать возможность осуществления этих прав.

Как отмечает В. С. Шадрин, “если лицу не сообщено о принадлежащих ему правах и они не разъяснены, вряд ли можно говорить об их обеспечении. Без знания содержания своих прав их субъект не в состоянии ими распорядиться”².

На этот счет Пленум Верховного суда СССР³ ориентировал суды на строгое соблюдение предусмотренных законом условий и порядка рассмотрения дел о преступлениях несовершеннолетних, предоставление подсудимым и их законным представителям возможности полной реализации их процессуальных прав. Указанное предполагает разъяснение прав и обязанностей законным представителям и их соблюдение. Невыполнение данного условия должно рассматриваться как существенное нарушение прав участников уголовного судопроизводства, которое повлияло или могло повлиять на постановление законного, обоснованного и

¹ Мартыненко С. Б. Указ. соч. — С. 16.

² Шадрин В. С. Указ. соч. — С. 43—44.

³ О выполнении судами законодательства и руководящих разъяснений Пленума Верховного суда СССР при рассмотрении дел о преступлениях несовершеннолетних: Постановление Пленума Верховного суда СССР от 9 июля 1982 г. № 5. П. 2 // Сборник действующих постановлений Пленумов Верховных судов СССР, РСФСР и Российской Федерации по уголовным делам с комментариями и пояснениями / Отв. ред. В. И. Радченко. — С. 168—172.

справедливого приговора и является основанием отмены судебного решения судом кассационной инстанции.

Кроме того, следует не только разъяснять права законным представителям, но и создавать возможность их реализации: выяснять, имеются ли у них отводы, ходатайства, каково их мнение по поводу заявленных ходатайств других участников процесса, есть ли вопросы к лицу, дающему показания, желают ли они давать показания, участвовать в прениях сторон и т. д.

Закон предусматривает возможность совмещения в одном лице таких участников уголовного процесса, как законный представитель и защитник, законный представитель и гражданский ответчик.

Г. П. Саркисянц отмечает, что “если законный представитель изъявил желание выступить в качестве защитника своего подопечного, то его права и обязанности в этом случае регулируются нормами закона, регламентирующими процессуальное положение, права и обязанности защитника, а в качестве законного представителя может выступить уже другой близкий родственник”¹.

Однако законом предусмотрено совмещение в одном лице законного представителя и защитника. Мы разделяем точку зрения А. С. Ландо, который считает, что такое совмещение нецелесообразно². Несмотря на то, что и защитник, и законный представитель действуют в интересах несовершеннолетнего, согласно ч. 2 ст. 49, п. 2 ч. 1 ст. 51 УПК РФ по уголовным делам в отношении несовершеннолетних обязательно участие защитника — адвоката³, который обладает опытом адвокатской практики и специальными познаниями, что делает излишним участие в качестве защитника законного представителя; кроме того, объем прав защитника и законного представителя по защите несовершеннолетнего в основном совпадает. Если же законный представитель, допущенный в качестве защитника по уголовному делу, решит воспользоваться предусмотренным п. 2 ч. 1 ст. 428 УПК РФ правом давать показания, это приведет к нарушению закона, так как совмещение в одном лице защитника и свидетеля недопустимо (п. 2

¹ Саркисянц Г. П. Указ. соч. — С. 30.

² Ландо А. С. Указ. соч. — С. 104.

³ Лишь при производстве у мирового судьи один из близких родственников обвиняемого или иное лицо, о допуске которого ходатайствует обвиняемый, допускается и вместо адвоката.

ч. 3 ст. 56 УПК РФ). При изучении нами уголовных дел в отношении несовершеннолетних не выявлено ни одного случая совмещения в одном лице законного представителя и защитника.

Имеют место случаи, когда лицам, которые должны по закону выступать в качестве законных представителей несовершеннолетних, совершением несовершеннолетним преступлением причинен физический, имущественный, моральный вред и они должны быть признаны потерпевшими по уголовному делу в соответствии с ч. 1 ст. 42 УПК РФ. Может ли в таких случаях законный представитель быть одновременно и потерпевшим? Процессуалисты возражают против такого совмещения в одном лице.

По мнению Г. М. Миньковского, “нельзя вызывать родителей в качестве законных представителей, когда они (или хотя бы один из них) являются потерпевшими”¹. А. С. Ландо полагает, что “речь может идти о выполнении одной из функций — либо законного представителя, либо потерпевшего. В подобных случаях должен действовать принцип диспозитивности, заключающийся в свободе распоряжения своими правами. Руководствуясь им, следует разъяснить суть прав того и другого участника процесса и обеспечить осуществление тех из них, воспользоваться которыми оно желает”².

На наш взгляд, лицо, которому причинен вред совершенным несовершеннолетним преступлением, должно быть признано потерпевшим и не может выступать в качестве законного представителя, поскольку признание лица потерпевшим не зависит от его волеизъявления, а кроме того, потерпевший и законный представитель несовершеннолетнего, в отношении которого осуществляется уголовное преследование, являются состязующимися участниками уголовного судопроизводства (потерпевший — со стороны обвинения, а законный представитель — со стороны защиты), оно будет стремиться к защите своих прав и законных интересов, что может нанести ущерб интересам несовершеннолетнего. В этом случае в качестве законного представителя должно выступать иное лицо, указанное в п. 12 ст. 5 УПК РФ.

Что касается совмещения в одном лице законного представителя и свидетеля, то ст. 72 УПК РСФСР не исключала возможности допроса законных представителей потерпевшего, подозрева-

¹ Миньковский Г. М. Особенности расследования и судебного разбирательства дел о несовершеннолетних. — С. 196.

² Ландо А. С. Указ. соч. — С. 31.

емого, обвиняемого в качестве свидетелей. Более того, ст. 392 УПК РСФСР обязывала проводить допрос родителей несовершеннолетнего для выяснения условий его жизни и воспитания, причин и условий, способствовавших совершению преступления несовершеннолетним, и иных обстоятельств. Часть 2 ст. 399 УПК РСФСР предусматривала, что при необходимости допросить родителей и иных законных представителей подсудимого в качестве свидетелей суд заслушивает их показания.

В отличие от УПК РСФСР, УПК РФ не содержит специально положения о допросе законных представителей в качестве свидетелей. В то же время в число обстоятельств, подлежащих доказыванию по уголовному делу в отношении несовершеннолетнего, входят обстоятельства, которые имеют значение для расследования и разрешения уголовного дела и могут быть установлены свидетельскими показаниями законных представителей. Законные представители не отнесены законом к лицам, не подлежащим допросу в качестве свидетелей (ч. 3 ст. 56 УПК РФ). В соответствии с п. 5 Постановления Пленума Верховного суда РФ от 14 февраля 2000 г. № 7, признав необходимым допросить законного представителя в качестве свидетеля, суд выносит об этом определение и разъясняет ему положения ст. 51 Конституции РФ. При необходимости допросить законного представителя он предупреждается об уголовной ответственности только за дачу заведомо ложных показаний.

Таким образом, возможно совмещение в одном лице таких участников уголовного процесса, как законный представитель и гражданский ответчик, законный представитель и потерпевший (за исключением случаев, когда законный представитель является потерпевшим по уголовному делу в отношении представляемого лица), законный представитель и свидетель.

Среди ученых отсутствует однозначный подход к пониманию функции, которую выполняет законный представитель в судопроизводстве. По мнению одних, участие законного представителя сводится к выполнению функции защиты¹. Им оппонируют

¹ См., напр.: Мартыненко С. Б. Указ. соч. — С. 20; Ландо А. С. Указ. соч. — С. 15; Никандров В. И. Указ. соч. — С. 99; Рыбальская В. Я. Указ. соч. — С. 32; Стецовский Ю. Указ. соч. — С. 14 и др.

другие, считающие, что законные представители выполняют комплекс процессуальных функций¹.

На наш взгляд, деятельность законного представителя сводится к выполнению основной функции — функции защиты, которая является смыслом уголовно-процессуальной деятельности законного представителя и выражается в защите прав несовершеннолетнего участника процесса, обеспечении его законных интересов, представительстве несовершеннолетнего, ограждении его от психических травм в ходе уголовного судопроизводства. Выполнение законным представителем этой функции прекращается, если ко времени рассмотрения уголовного дела в суде обвиняемый достиг 18 лет. В случаях же вступления несовершеннолетнего в брак, эмансипации (ч. 2 ст. 21, ст. 27 ГК РФ), т.е. в случаях обретения им полной гражданской дееспособности, выполнение законным представителем функции защиты прекращается до достижения несовершеннолетним 18 лет. В то же время осуществление функций законных представителей может быть продолжено при принятии судом решения о распространении на лиц, совершивших преступления в возрасте от 18 до 20 лет, содержащихся в законе положений об особенностях уголовной ответственности несовершеннолетних (ст. 96 УК РФ)².

С учетом того, что законный представитель в судебном разбирательстве уголовных дел в отношении несовершеннолетних выполняет функцию защиты, заслуживает внимания вопрос о возможности проведения судебного разбирательства в случаях неявки законных представителей.

В части 3 ст. 428 УПК РФ говорится, что неявка своевременно извещенного законного представителя несовершеннолетнего подсудимого не приостанавливает рассмотрения уголовного дела, если суд не найдет его участие необходимым. Данное положение закона на практике приводит к тому, что рассмотрение уголовных дел в отношении несовершеннолетних при неявке законных представителей проводится без их участия, тем более что закон даже не обязывает суд устанавливать причины их неявки.

Из изученных нами уголовных дел в отношении несовершеннолетних 16,7 % уголовных дел были рассмотрены без участия

¹ См., в частности: *Гуковская Н. И., Долгова А. И., Миньковский Г. М.* Указ. соч. — С. 47; *Саркисянц Г. П.* Указ. соч. — С. 22.

² Постановление Пленума Верховного суда РФ от 14 февраля 2000 г. № 7. П. 6.

законных представителей, при этом причина неявки законного представителя в судебное заседание была установлена лишь по 7,1 % уголовных дел.

Так, по уголовному делу в отношении несовершеннолетнего К., обвинявшегося в совершении преступления, предусмотренного пп. “б”, “г”, “д” ч. 2 ст. 161 УК РФ, допущенная в качестве законного представителя по уголовному делу мать несовершеннолетнего подсудимого в судебное заседание не явилась по неизвестной причине. Судом было принято решение рассматривать уголовное дело в отсутствие законного представителя, а по окончании судебного следствия — решить вопрос о необходимости явки законного представителя в суд.

По уголовному делу в отношении несовершеннолетних С., Б. и Ш., обвинявшихся в совершении преступления по п. “а” ч. 2 ст. 213 УК РФ, судебное разбирательство было проведено без участия законного представителя Ш., который имеет обоих родителей, причина их неявки в суд не выяснялась. В период предварительного расследования для участия в качестве законных представителей они также не являлись. В качестве законного представителя был допущен брат несовершеннолетнего.

Как отметил Г. М. Миньковский, “вряд ли можно отнести факт неучастия в судебном разбирательстве родителей несовершеннолетнего, а тем более участия их только в качестве свидетелей, к числу безусловных оснований отмены приговора (определения). Однако в зависимости от обстоятельств конкретного дела он может стать основанием для этого. Необходимо выяснить, в частности, причины неявки или неучастия родителей в деле в качестве стороны (по чьей вине это произошло), в какой мере содеянное было обусловлено недостатками воспитания в семье, каким образом выяснены соответствующие обстоятельства и отмечены ли эти недостатки в приговоре (определении)”¹.

Представляется, что в интересах несовершеннолетних в законе следует указать, что участие законного представителя в судебном разбирательстве уголовного дела в отношении несовершеннолетнего является обязательным. Прав А. С. Ландо, по мнению которого существенное значение имело бы издание Пленумом Верховного суда РФ руководящих указаний о необходимости выяснения причин неявки законных представителей в судебное заседание. “Если эти причины являются уважительными и не влекут отложения судебного разбирательства на долгий срок, то судебное рассмотрение уголовного дела необходимо откладывать, так как нельзя лишать законных представителей права на участие в

¹ Миньковский Г. М. Особенности расследования и судебного разбирательства дел о несовершеннолетних. — С. 198.

судебном разбирательстве”¹. На наш взгляд, в случаях, когда законные представители в течение длительного времени не могут принять участия в судебном разбирательстве в силу объективных причин (болезнь, командировка и т. п.), в качестве законного представителя несовершеннолетнего подсудимого может выступать иное лицо, указанное в п. 12 ст. 5 УПК РФ.

Законный представитель, защищая в суде прежде всего интересы представляемого, в то же время отстаивает и свои собственные интересы, что не вызывает сомнения среди большинства процессуалистов. Он защищает себя от возможных претензий за неправильное воспитание несовершеннолетнего; защищает свои имущественные права, так как в соответствии с ч. 2 ст. 1074 ГК РФ в случае, когда у несовершеннолетнего в возрасте от 14 до 18 лет нет доходов или иного имущества, достаточных для возмещения вреда, вред должен быть возмещен полностью или в недостающей части его родителями (усыновителями) или попечителем, если они не докажут, что вред возник не по их вине; собственный интерес может быть связан с охраной личной или семейной тайны; отстаиванием своей или семейной репутации. Кроме того, интересы несовершеннолетнего и его законного представителя могут не совпадать, когда интересы несовершеннолетнего противоположны задачам уголовного судопроизводства, а интересы законного представителя этим задачам не противоречат.

Ученые высказывают мнение, что “двойная” заинтересованность законного представителя оправдана законом и допустима в судебном разбирательстве уголовных дел в отношении несовершеннолетних. Так, Н. И. Гуковская, А. И. Долгова, Г. М. Миньковский пишут: “Законный представитель в уголовном судопроизводстве чаще всего осуществляет не одну процессуальную функцию, а комплекс их. В частности, родители обвиняемых и заменяющие их лица в одно и то же время выступают: а) как субъекты охраны прав и законных интересов несовершеннолетних; б) как субъекты прав и обязанностей по воспитанию детей... субъекты защиты своих имущественных прав, а кроме того их показания — один из источников доказывания по делу. При четком ведении производства по делу каких-либо неудобств из-за такого «двойного» или «тройного» процессуального положения

¹ Ландо А. С. Указ. соч. — С. 106.

родителей обвиняемого не возникает”¹. А. С. Ландо высказал точку зрения, что “необходимо различать положение законных представителей по отношению к детям в быту, в семье от их процессуального положения при рассмотрении уголовных дел о преступлениях, совершенных несовершеннолетними. В первом случае они выступают как воспитатели своих детей, во втором — они являются самостоятельными субъектами уголовно-процессуальной деятельности, наделенными широким кругом прав и несущими определенные обязанности в процессе. В уголовном процессе законным представителям несовершеннолетних обвиняемых ничто не мешает отрицательно характеризовать подростка, доказывать, что он встал на преступный путь не по их вине, попал под дурное влияние друзей, вышел из-под контроля родителей и школы и принимаемые меры воздействия не давали должного эффекта. Поэтому отстранение законного представителя от участия в судопроизводстве лишь на том основании, что его собственные интересы не совпадают с интересами представляемого, ущемляет права законного представителя как самостоятельного субъекта”². В Комментарий к УПК РФ под редакцией Д. Н. Козака, Е. Б. Мизулиной отмечается, что “в случаях, когда законный представитель оправдывает преступные действия подростка, может быть принято решение об отстранении законного представителя от участия в уголовном деле”³.

Сторонники другой точки зрения считают, что процессуальное положение законного представителя характеризуется наделением его комплексом прав для защиты, в основном интересов обвиняемого⁴. Избранная им позиция должна быть направлена на охрану прав и законных интересов подсудимого, раскрытие положительных черт его характера, оправдывающих либо смягчающих обстоятельств. Законный представитель не вправе свои интересы противопоставлять интересам представляемого, иначе его участие превратится в формальность. Родители и лица, их заменяющие, могут разойтись в позиции с подсудимым, но защищать свои интересы в ущерб защиты представляемого они не должны. Процессуальный интерес законного представителя может не сов-

¹ Гуковская Н. И., Долгова А. И., Миньковский Г. М. Указ. соч. — С. 47—48.

² Ландо А. С. Указ. соч. — С. 12.

³ Комментарий к Уголовно-процессуальному кодексу Российской Федерации / Под ред. Д. Н. Козака, Е. Б. Мизулиной. — С. 683.

⁴ Голубева Л. М. Судебное рассмотрение дел о несовершеннолетних. — С. 29.

падать с его личными интересами. Крайним случаем такого несовпадения является возможность признания в судебном разбирательстве его процессуальной функции ничтожной, поскольку закон допускает устранение законного представителя от участия в деле, если это участие может идти в ущерб интересам несовершеннолетнего. Кроме того, суд может ограничить участие законного представителя в той или иной части судебного разбирательства по тем же мотивам, удалив его временно из зала судебного заседания¹.

В разрешении данного вопроса мы разделяем вторую точку зрения и полностью поддерживаем В. И. Никандрова, который говорит, что “законный представитель несовершеннолетнего не только вправе, но и обязан быть односторонним, обязан доказывать только оправдывающие и смягчающие ответственность обвиняемого обстоятельства. В противном случае осуществление защиты вообще невозможно”². Мы согласны с предлагаемой им трактовкой понятий “законный интерес” и “незаконный интерес” обвиняемого. “Законный интерес, — по его мнению, — состоит в том, чтобы не быть привлеченным к ответственности за совершенное преступление, не понести большее, нежели заслуженное по закону, наказание, избежать иного незаконного и необоснованного ограничения в правах. Незаконный же интерес в том, чтобы уйти от ответственности и справедливого наказания, возложить ответственность на другое лицо и пр. Законный представитель обязан защищать все интересы обвиняемого, которые представляются ему законными с позиции одностороннего оправдательного подхода к оценке обстоятельств и доказательств по делу”.

В соответствии с ч. 2 ст. 428 УПК РФ, если есть основания полагать, что действия законного представителя наносят ущерб интересам несовершеннолетнего подсудимого, то законный представитель должен быть отстранен от участия в судебном разбирательстве. Закон не раскрывает основания отстранения законного представителя от участия в судебном разбирательстве, что может привести к нарушению прав и законных интересов несовершеннолетнего и его законного представителя.

При изучении судебной практики нами был выявлен единственный случай применения данного правила.

¹ Рыбальская В. Я. Указ. соч. — С. 39.

² Никандров В. И. Указ. соч. — С. 105.

Так, по уголовному делу в отношении несовершеннолетней Г., обвинявшейся в совершении преступлений, предусмотренных ч. 1 ст. 228 и п. “в” ч. 3 ст. 228 УК РФ, в качестве законного представителя несовершеннолетней в период предварительного следствия был допущен ее брат, который явился в суд для защиты прав и законных интересов Г. в судебном разбирательстве. По ходатайству прокурора брат Г. как “ненадлежащий” законный представитель был отстранен от участия в деле.

По другому уголовному делу, когда законный представитель несовершеннолетнего подсудимого должен был быть отстранен от участия в судебном разбирательстве, это правило не применялось.

По уголовному делу в отношении несовершеннолетних С., Я., К., и Ч. в судебном разбирательстве в качестве законного представителя несовершеннолетнего подсудимого Я., обвинявшегося в совершении преступлений по пп. “а”, “б”, “в”, “г” ч. 2 ст. 158, пп. “а”, “б”, “в”, “г”, “д” ч. 2 ст. 161 и ч. 1 ст. 167 УК РФ, участвовала его мать, которая в период предварительного следствия отказывалась быть его законным представителем, ссылаясь на то, что “сын давно отказался от нее, слушать наставления не желал, делал то, что ему заблагорассудится”. Несмотря на отказ, она была допущена в качестве законного представителя по уголовному делу. В период предварительного расследования защиту прав и законных интересов несовершеннолетнего она фактически не осуществляла: в допросах несовершеннолетнего не участвовала, правом давать показания не воспользовалась, с материалами уголовного дела не знакомилась. В судебном разбирательстве она также не стремилась действовать в интересах несовершеннолетнего, а напротив, говорила, что сын неуправляем, вышел из-под ее контроля, ведет паразитический образ жизни и т. д. Между тем от участия в судебном разбирательстве по уголовному делу ее не отстранили.

При решении вопроса о применении правила, предусмотренного ч. 2 ст. 428 УПК РФ, как отмечал М. С. Строгович, “есть только один критерий: соблюдение интересов несовершеннолетнего подсудимого. Никакие другие основания и соображения не могут судом приниматься в расчет”¹.

В целях защиты прав и законных интересов несовершеннолетних, единообразного толкования закона и применения его на практике в УПК РФ следует указать основания, по которым законный представитель не допускается к участию в судебном разбирательстве либо отстраняется от участия в нем:

– лицо осуществляло действия по вовлечению несовершеннолетнего в совершение преступления, участвовало наряду с несовершеннолетним в совершении преступления либо принимало

¹ Строгович М. С. Указ. соч. — Т. 2. — С. 484.

меры к реализации имущества, добытого преступным путем, сокрытию следов преступления;

- лицо уклоняется от выполнения своих родительских обязанностей, обязанностей попечителя;

- лицо в установленном законом порядке признано недееспособным либо ограничено в дееспособности;

- лицо является потерпевшим по уголовному делу в отношении представляемого лица;

- лицом заявлен письменный отказ от выполнения обязанностей законного представителя по уголовному делу;

- лицо действует (бездействует) вопреки защите прав и законных интересов несовершеннолетнего.

В этих случаях в качестве законного представителя несовершеннолетнего подсудимого должно выступать иное лицо, указанное в п. 12 ст. 5 УПК РФ.

4.3. Особенности судебного разбирательства и постановления приговора по уголовным делам в отношении несовершеннолетних

Порядок судебного разбирательства уголовных дел в отношении несовершеннолетних определяется общими правилами, установленными уголовно-процессуальным законодательством. В то же время производство по данной категории дел имеет свою специфику (ч. 2 ст. 420 УПК РФ). Законодательно определенные особенности в своей совокупности создают оптимальные условия для осуществления правосудия в отношении несовершеннолетних.

Одной из особенностей судебного разбирательства уголовных дел в отношении несовершеннолетних является ***возможность ограничения гласности судебного разбирательства по делам о преступлениях лиц, не достигших 16-летнего возраста***, на основании определения или постановления суда (п. 2 ч. 2 ст. 241 УПК РФ).

Решение о рассмотрении уголовного дела в закрытом судебном заседании может быть принято как при назначении судебного заседания (п. 5 ч. 2 ст. 231 УПК РФ), так и в процессе судебного разбирательства. Определение или постановление суда о рассмотрении уголовного дела в закрытом судебном заседании может быть вынесено в отношении всего судебного разбирательства либо соответствующей его части (ч. 3 ст. 241 УПК РФ). Уголов-

ное дело рассматривается в закрытом судебном заседании с соблюдением всех норм уголовного судопроизводства.

Вопрос о рассмотрении уголовных дел в отношении несовершеннолетних в закрытом судебном заседании процессуалисты предлагают решать по-разному.

Так, В. В. Леоненко выражает несогласие с “довольно распространенной точкой зрения о том, что гласность процесса по делам о преступлениях несовершеннолетних в принципе должна носить ограниченный характер”. Он убежден, что “полное (в рамках закона) ограничение гласности по делам этой категории должно носить характер исключения. Однако наряду с этим более широко может применяться частичное ограничение гласности процесса (выполнение отдельных действий в суде при закрытых дверях)”¹. С. И. Гаилов, возражая процессуалистам, считающим целесообразным рассматривать все дела указанной категории в закрытом судебном заседании, поддерживает позицию, согласно которой дела о преступлениях несовершеннолетних должны рассматриваться по общему правилу в открытом судебном заседании².

Г. М. Миньковский пишет: “Сама постановка вопроса о необходимости ограничения принципа гласности судебного разбирательства по делам несовершеннолетних оправдана. Но в то же время ограничение публичности судебного разбирательства по этой категории уголовных дел должно рассматриваться как право, но не как обязанность суда. Решение о закрытии дверей судебного заседания по тому или иному делу для широкой публики должно приниматься не автоматически, а в результате всестороннего обсуждения и лишь в случае действительной к этому необходимости”³.

Н. И. Сирый высказал точку зрения, что “несовершеннолетний подсудимый не может быть лишен права на гласный суд, в связи с чем подсудимому, не достигшему шестнадцатилетнего возраста, и его законным представителям необходимо предоставить право определять круг лиц, допускаемых на закрытое судебное заседание. Закрытые же заседания по делам о преступлениях, со-

¹ Леоненко В. В. Указ. соч. — С. 113.

² Гаилов С. И. Особенности судебного рассмотрения дел о преступлениях несовершеннолетних: Автореф. дис. ... канд. юрид. наук. — М., 1964. — С. 15.

³ Миньковский Г. М. Особенности расследования и судебного разбирательства дел о несовершеннолетних. — С. 178—179.

вершенных лицами в возрасте от 16 до 18 лет, было бы правильно проводить только при согласии на то несовершеннолетних подсудимых”¹.

Позиция В. Я. Рыбальской следующая: “Рассмотрение дел о подростках, не достигших 16 лет, должно быть закрытым”².

Э. Б. Мельникова отмечает, что “принцип конфиденциальности судебного процесса отсутствует в отправлении правосудия по делам несовершеннолетних в России. Нельзя, однако, забывать, что международные стандарты отправления правосудия по делам несовершеннолетних рассматривают конфиденциальность (закрытость) судебного процесса в этих делах в качестве неотъемлемого права несовершеннолетнего и охранительного принципа всего судопроизводства. Именно поэтому в странах, придерживающихся «Пекинских правил» (а Россия в их числе), должен быть запрещен допуск представителей прессы, присутствие публики в зале ограничено родителями и лицами, их заменяющими, а в необходимых случаях и представителями учреждений, занимающихся несовершеннолетними по поручению суда. Существует запрет оглашения в прессе каких-либо сведений о несовершеннолетнем и об обстоятельствах дела”³. Ее поддерживает Р. С. Хисматуллин, который считает, что дела о преступлениях, совершенных лицами, не достигшими возраста 18 лет, целесообразно рассматривать в закрытых судебных заседаниях: “Необходимо учитывать, что несовершеннолетний подсудимый, оказавшись в необычной для него обстановке, когда в зале суда находятся родители, родственники, знакомые и посторонние лица, в присутствии большого количества людей может растеряться, замкнуться. Это отразится на полноте и объективности его показаний. Кроме того, как предусмотрено Минимальными стандартными правилами Организации Объединенных Наций, касающимися отправления правосудия в отношении несовершеннолетних («Пекинскими правилами»), право несовершеннолетнего на конфиденциальность должно уважаться на всех этапах правосудия,

¹ *Сирый Н. И.* Реализация принципа гласности в деятельности суда первой инстанции: Автореф. дис. ... канд. юрид. наук. — Киев, 1991. — С. 15—16.

² *Рыбальская В. Я.* Указ. соч. — С. 112.

³ *Мельникова Э. Б.* Ювенальная юстиция. 2-е изд. — С. 90—91.

чтобы избежать причинения вреда подростку из-за ненужной гласности”¹.

Подавляющее большинство уголовных дел в отношении несовершеннолетних в нашей стране в настоящее время рассматривается в открытом судебном заседании. Так, при изучении нами уголовных дел о преступлениях лиц, не достигших возраста шестнадцати лет (изучено 81 дело), установлено, что лишь 8,6 % дел рассмотрены в закрытом судебном заседании.

Проведение закрытого судебного заседания может быть обусловлено необходимостью оградить психику несовершеннолетнего от отрицательного воздействия со стороны присутствующих в зале, а также исключения случаев негативного поведения подсудимого (демонстрации своей силы, взрослости). Поэтому, представляется, следует изменить в п. 2 ч. 2 ст. 241 УПК РФ, определив возможность рассмотрения в закрытом судебном заседании уголовных дел в отношении лиц, не достигших 18-летнего возраста. По данному вопросу мы поддерживаем Д. А. Рогозина, который считает, что “необходимо предоставить судье право решать вопрос о конфиденциальности процесса в отношении подсудимого, не достигшего восемнадцатилетнего возраста”. Он отмечает, что “в психическом развитии подростков в этом возрасте можно наблюдать существенную дифференциацию. Иной 17-летний подсудимый может более неадекватно отреагировать на открытое судебное заседание, нежели, например, 15-летний”². Решение о рассмотрении уголовного дела в закрытом судебном заседании должно приниматься избирательно с учетом воспитательно-профилактического воздействия судебного разбирательства.

Другой особенностью судебного разбирательства уголовных дел в отношении несовершеннолетних является *участие в нем педагога или психолога*, которое способствует успешному проведению судебного процесса и реализации поставленных перед ним задач.

Так, согласно ч. 3 ст. 425 УПК РФ в допросе несовершеннолетнего подозреваемого, обвиняемого, не достигшего возраста шестнадцати лет либо достигшего этого возраста, но страдающе-

¹ Хисматуллин Р. С. Современные проблемы судебной деятельности по делам несовершеннолетних: Автореф. дис. ... докт. юрид. наук. Екатеринбург, 2002. — С. 23.

² Рогозин Д. А. Указ. соч. — С. 70.

го психическим расстройством или отстающего в психическом развитии, обязательно участие педагога или психолога. В соответствии с ч. 5 ст. 425 УПК РФ педагог или психолог вправе с разрешения прокурора, следователя, дознавателя задавать вопросы несовершеннолетнему подозреваемому, обвиняемому, а по окончании допроса знакомиться с протоколом допроса и делать письменные замечания о правильности и полноте сделанных в нем записей. Эти права прокурор, следователь, дознаватель разъясняют педагогу или психологу перед допросом несовершеннолетнего подозреваемого, обвиняемого, о чем делается отметка в протоколе. Порядок, установленный чч. 3, 5 ст. 425 УПК РФ, распространяется и на проведение допроса несовершеннолетнего подсудимого — ч. 6 ст. 425 УПК РФ.

Следует отметить, что ст. 397 УПК РСФСР предусматривала участие в допросе лишь педагога и была ориентирована на стадию предварительного расследования. В действующем уголовно-процессуальном законе помимо педагога предусмотрено участие и психолога, в том числе на стадии судебного производства. Участие психолога в уголовном судопроизводстве обоснованно, так как лицо, участвующее в допросе несовершеннолетнего, должно обладать специальными знаниями возрастных особенностей несовершеннолетних, а эта область изучается как педагогикой, так и психологией.

В юридической литературе понимание процессуального статуса педагога, психолога, а также выполняемых ими функций в уголовном судопроизводстве не однозначно.

Большинство ученых считает, что педагог, психолог является специалистом¹.

В то же время существуют и другие точки зрения процессуалистов на этот счет.

Э. Б. Мельникова указывает: “Оставляя в стороне вопрос, является ли педагог специалистом в процессуальном смысле, отметим, что, признав его специалистом, все же придется отметить его особое, по сравнению с другими специалистами, процессу-

¹ См., напр.: Вуколов В. К. Указ. соч. — С. 14; Гуськова А. П. Указ. соч. — С. 63; Обидина Л. Б. Указ. соч. — С. 21; Рыбальская В. Я. Указ. соч. — С. 40; Селина Е. В. Применение специальных познаний в уголовном процессе. — М.: Юрлитинформ, 2002. — С. 97, 99 и др.

альное положение. Закон предусмотрел для него определенный круг прав, связанных с его специфической задачей”¹.

Высказывается и такое мнение: педагог — не специалист в общепринятом в уголовном процессе понимании. Так, М. С. Строгович пишет, что “абсолютно неправильно вызываемого для участия в допросе несовершеннолетнего обвиняемого педагога отождествлять со специалистом, участие которого предусмотрено УПК. Это — совершенно различные процессуальные фигуры, выполняющие различные функции, выступающие в различных процессуальных формах и участвующие в различных процессуальных действиях”². Его поддерживает Ф. Багаутдинов: “Педагога (психолога) нельзя «подвести» под понятие других участников уголовного судопроизводства, например специалиста, к которому он наиболее близок. У них совершенно разные цели и задачи. Педагог (психолог), участвующий в следственном действии с участием несовершеннолетнего обвиняемого (подозреваемого), имеет все основания для существования в уголовном процессе как самостоятельная фигура”³. И. П. Кокурин также считает, что “педагога нельзя отождествлять ни со «специалистом», ни со «свидетелем», ни со «сведущим свидетелем», это самостоятельная процессуальная фигура, обладающая только одной ей присущим статусом”⁴.

Относительно процессуальных функций ученые отмечают, что участие педагога или психолога способствует проведению допроса, а также более полному установлению обстоятельств уголовного дела.

Так, Р. С. Хисматуллин пишет: “Участие педагога или психолога в судебном заседании является важной гарантией всестороннего, полного и объективного выяснения всех обстоятельств дела. Используя свои специальные познания в области педагогики, подростковой и юношеской психологии, педагог или психолог помогут суду снизить повышенное эмоциональное напряжение подростка, провести допрос несовершеннолетнего с учетом его возраста и индивидуальных психологических качеств. Участие педагога или психолога в судебном разбирательстве сможет

¹ Мельникова Э. Б. Ювенальная юстиция. 2-е изд. — С. 95—96.

² Строгович М. С. Указ. соч. — Т. 2. — С. 477—478.

³ Багаутдинов Ф. Указ. соч. — С. 44.

⁴ Кокурин И. П. Актуальные проблемы расследования дел о преступлениях несовершеннолетних: Автореф. дис. ... канд. юрид. наук. — М., 1997. — С. 15.

поднять на качественно новый уровень профилактическую работу по предупреждению правонарушений несовершеннолетних”¹.

Не остается без внимания и правозащитная функция педагога, психолога. Как считает Ю. А. Калинин, “значение участия педагога в допросе несовершеннолетнего выходит за рамки оказания помощи следователю. Его участие здесь, что еще более важно, является средством обеспечения прав и законных интересов несовершеннолетних, ограждения от возможного отрицательного влияния допроса на психику этих лиц, на их воспитание. Характер процессуальных полномочий педагога подтверждает этот вывод”². По мнению В. Я. Рыбальской, “педагог участвует в допросе не только с целью оказания помощи допрашиваемому в установлении контакта с несовершеннолетним, но и в качестве гаранта правильного проведения допроса и обеспечения прав допрашиваемого”³. В. А. Лазарева указывает на то, что “участие в допросе педагога как незаинтересованного лица обеспечивает дополнительный контроль за соблюдением прав несовершеннолетнего со стороны органа расследования”⁴. Д. А. Rogozin добавляет: “Участие психолога в судебном разбирательстве позволит не только преодолеть психологический барьер, но и позволит суду на основе рекомендаций психолога применить более эффективное и справедливое наказание”⁵. В. Г. Просвирин предлагает “для установления обстоятельств, имеющих психологическую природу, выработки рекомендаций о содержании применяемых к подростку мер воздействия предусмотреть в УПК норму, позволяющую повысить роль специалиста-психолога в изучении личности несовершеннолетнего обвиняемого (подсудимого)”⁶.

При этом Г. М. Миньковский считает, что представители учебно-воспитательных учреждений не должны привлекаться к активному участию в допросе. В противном случае такой пред-

¹ Хисматуллин Р. С. Современные проблемы судебной деятельности по делам несовершеннолетних. — С. 18—19.

² Калинин Ю. А. Участие в уголовном судопроизводстве лиц, обладающих специальными познаниями: Автореф. дис. ... канд. юрид. наук. М., 1981. — С. 13—14.

³ Рыбальская В. Я. Указ. соч. — С. 44.

⁴ Лазарева В. А. Проблемы судопроизводства по делам о преступлениях несовершеннолетних // Защита интересов семьи и прав несовершеннолетних: Сб. науч. ст. / Под ред. М. В. Немытиной. — Самара: Самарский университет, 2000. — С. 144—145.

⁵ Rogozin Д. А. Указ. соч. — С. 72.

⁶ Просвирин В. Г. Указ. соч. — С. 126.

ставитель неизбежно подменит либо председательствующего, либо стороны (поскольку самостоятельной позиции в деле у него нет). Кроме того, “лишний” участник допроса лишь помешает его целеустремленному ведению¹.

По нашему мнению, педагог, психолог — это специалист, как отмечает О. Х. Галимов, в области возрастной педагогики и психологии², который является самостоятельным участником уголовного процесса, отличным от специалиста, процессуальное положение которого регламентировано ст. 58 УПК РФ. Педагог, психолог имеют свой круг задач в уголовном процессе. Поэтому в уголовно-процессуальном законе следует предусмотреть отдельную норму, которая бы регламентировала процессуальное положение педагога, психолога. При этом важно указать на обязательное участие педагога или психолога во всех процессуальных действиях, связанных с дачей несовершеннолетним показаний (допрос, следственный эксперимент, осмотр местности и помещений — в период судебного производства).

Участие педагога или психолога в судебном разбирательстве уголовных дел в отношении несовершеннолетних обусловлено необходимостью учитывать возраст и индивидуальные психологические особенности несовершеннолетних. Педагог, психолог способствуют проведению судебных действий, связанных с дачей несовершеннолетним показаний, а также установлению обстоятельств, предусмотренных ст. 421 УПК РФ. Важно подчеркнуть, что педагог, психолог, являясь специалистом в области возрастной педагогики и психологии, известными ему в силу профессиональной деятельности методами и приемами способствует сглаживанию негативных последствий, связанных с дачей несовершеннолетним показаний. И в этом смысле можно говорить о защите педагогом, психологом прав и законных интересов несовершеннолетнего.

Представляется, что цели участия в судопроизводстве педагога или психолога следует отразить в законе. Изучение судебной практики показывает, что участие педагога или психолога в судебном разбирательстве уголовных дел в отношении несовершеннолетних недооценивается. Часто он либо не приглашается

¹ Миньковский Г. М. Особенности расследования и судебного разбирательства дел о несовершеннолетних. — С. 201.

² Галимов О. Х. Указ. соч. — С. 135.

для участия в судебном процессе, либо присутствует в качестве стороннего наблюдателя.

Так, из изученных нами уголовных дел в отношении лиц, совершивших преступления в возрасте до 16 лет, по 35,7 % уголовных дел педагог (психолог) не участвовал. В случаях же, когда он участвовал в судебном разбирательстве, его участие было пассивным. Кроме того, по большинству уголовных дел не выяснялись такие сведения о педагоге (психологе), как наличие определенного образования, опыта работы.

О. Х. Галимов приводит следующие результаты исследований: при опросе педагогов о целях их участия в судопроизводстве 9,5 % респондентов затруднились с ответом либо не посчитали такое участие сколько-нибудь значимым¹.

Педагог (психолог) является самостоятельным участником уголовного процесса, он не может одновременно выступать и в качестве законного представителя в силу различия функций данных участников процесса.

Для участия в процессуальных действиях, связанных с дачей показаний несовершеннолетними подсудимым и потерпевшим, целесообразно привлекать разных педагогов или психологов, поскольку участие одного и того же педагога или психолога может быть воспринято обоими несовершеннолетними участниками с недоверием, так как каждый видит в нем субъекта, помогающего защите прав участника процесса с противоположными интересами, а это, в свою очередь, не способствует созданию необходимой обстановки доверия и откровения между допрашиваемым и педагогом².

Мы не согласны с О. Х. Галимовым, который опровергает данную точку зрения, считая, что «педагог, участвующий в судебных действиях, — это субъект, который выполняет вспомогательную функцию и содействует, прежде всего, получению объективных и полных показаний от несовершеннолетних субъектов, а не защитник или представитель кого-либо из участников судебного разбирательства, призванный отстаивать их интересы. Участие в допросах несовершеннолетних подсудимых, потерпевших и свидетелей различных педагогов дает повод усомниться в не-

¹ Галимов О. Х. Указ. соч. — С. 137.

² Филиппенков Г., Лазарева В. Участие педагога в уголовном процессе // Советская юстиция. — 1982. — № 6. — С. 15.

предвзятости проводимых мероприятий и незаинтересованности педагогов»¹.

По нашему мнению, чтобы были достигнуты цели участия в судопроизводстве педагога или психолога, необходим его контакт с несовершеннолетним, а потому точка зрения Г. Филиппенкова и В. Лазаревой представляется обоснованной. К тому же разница в возрасте несовершеннолетних участников уголовного процесса обуславливает привлечение разных педагогов или психологов, специализирующихся в области возрастной категории допрашиваемых.

Представляется, что в некоторых случаях приглашение разных педагогов или психологов целесообразно и для участия в процессуальных действиях, связанных с дачей показаний несовершеннолетними подсудимым и свидетелем.

Уголовно-процессуальный закон не называет лиц, которые могут быть привлечены в качестве педагога, психолога. Мы полагаем, что в судебный процесс должны приглашаться лица, которые привлекали к участию в ходе предварительного расследования, поскольку они знакомы с обстоятельствами совершенного несовершеннолетним общественно опасного деяния и имели возможность установить с несовершеннолетним контакт.

В то же время участие в суде педагога или психолога, принимавшего участие в процессе на стадии предварительного расследования, не всегда возможно (например, лицо не может присутствовать в зале суда). В таких случаях следует учитывать некоторые особенности.

Вопрос о том, знакомый или незнакомый педагог или психолог должен приглашаться, в каждом случае должен решаться индивидуально. Ряд ученых считает, что нельзя приглашать для участия в допросе педагога или психолога, который по роду своей службы отвечает за воспитание несовершеннолетнего (классный руководитель, воспитатель и другие), так как в присутствии последнего подростки обостренно испытывают чувство стыда, кроме того его обычно надо допрашивать в качестве свидетеля².

¹ Галимов О. Х. Указ. соч. — С. 164.

² См., в частности: Гуковская Н. И., Долгова А. И., Миньковский Г. М. Указ. соч. — С. 89; *Комментарий к Уголовно-процессуальному кодексу Российской Федерации* / Под общей и науч. ред. А. Я. Сухарева. — С. 706; Попов А. Н. Указ. соч. — С. 21; Саркисянц Г. П. Указ. соч. — С. 77.

Между тем, с одной стороны, участие знакомого несовершеннолетнему педагога или психолога, который знает особенности несовершеннолетнего, может быть более результативным, с другой стороны, напротив, может обусловить абсолютно противоположный эффект. Поэтому в ряде случаев, например, когда несовершеннолетний боится огласки и осуждения, целесообразно приглашать в процесс “постороннего” педагога или психолога.

В случае участия в процессе нескольких несовершеннолетних, независимо от их процессуального положения, вопрос о том, достаточно одного педагога или психолога или целесообразно участие нескольких, решается исходя из ситуации. Так, если для одного из несовершеннолетних наиболее эффективным будет участие “своего” педагога или психолога, а для другого — “постороннего”, а также учитывая, что желательно участие педагога или психолога, принимавшего участие в ходе предварительного расследования, в судебное заседание могут вызываться разные педагоги или психологи.

Удаление несовершеннолетнего подсудимого из зала судебного заседания в соответствии с ч. 1 ст. 429 УПК РФ также является особенностью судебного разбирательства уголовных дел в отношении несовершеннолетних: по ходатайству стороны, а также по собственной инициативе суд вправе принять решение об удалении несовершеннолетнего подсудимого из зала судебного заседания на время исследования обстоятельств, которые могут оказать на него отрицательное воздействие. После возвращения несовершеннолетнего подсудимого в зал судебного заседания председательствующий сообщает ему в необходимых объеме и форме содержание судебного разбирательства, происшедшего в его отсутствие, и представляет несовершеннолетнему подсудимому возможность задавать вопросы лицам, допрошенным в его отсутствие (ч. 2 ст. 429 УПК РФ).

По смыслу закона удаление несовершеннолетнего подсудимого из зала судебного заседания возможно на любом этапе судебного разбирательства: в подготовительной части, в период судебного следствия или судебных прений.

Как справедливо отмечает Г. М. Миньковский, “как бы ни были квалифицированы судьи, прокурор, адвокат, как бы умело ни велся допрос свидетелей и экспертов, все же сами ходатайства, заявления и речи сторон, показания свидетелей и заключения

экспертов в ряде случаев могут оказать вредное влияние на еще не окрепшую психику несовершеннолетнего”¹.

Как правило, в качестве обстоятельств, могущих оказать отрицательное воздействие на несовершеннолетнего, в юридической литературе называются аморальное поведение родителей и других лиц, неправильное их отношение к воспитанию детей; отрицательная оценка работы образовательных учреждений; обстоятельства, связанные с преступной деятельностью других подсудимых, совершивших преступление совместно с несовершеннолетним; результаты специальных медицинских и психологических исследований несовершеннолетнего.

Несмотря на гуманность данного правила, а потому важность его применения, приходится констатировать, что на практике оно реализуется весьма редко. Так, при изучении нами уголовных дел в отношении несовершеннолетних не выявлено ни одного такого случая.

Как уже отмечалось, судебное разбирательство является не только сложной по своей структуре, но и наиболее ответственной по своим правовым последствиям стадией уголовного процесса. Суд должен стремиться выполнить свою роль воспитателя, которая заключается прежде всего в установлении вины правонарушителя, назначении ему справедливого наказания, т. е. вынесении справедливого приговора². При этом должен быть соблюден процессуальный порядок судебного разбирательства.

Содержанием *подготовительной части судебного заседания* является открытие судебного заседания, проверка явки вызванных в суд лиц, разъяснение им процессуальных прав, установление личности подсудимого и своевременности вручения ему копии обвинительного заключения или обвинительного акта, а также организация рассмотрения дела с учетом его особенностей. Четкое осуществление процессуальных действий, правильное разрешение вопросов в подготовительной части оказывают положительное влияние на адаптацию несовершеннолетнего в судебном процессе, значительно повышают воспитательное воздей-

¹ Миньковский Г. М. Особенности расследования и судебного разбирательства дел о несовершеннолетних. — С. 181—182.

² Каишенов В. П., Фурсова Ф. П. Предупреждение судом преступлений несовершеннолетних. — М.: Юридическая литература, 1979. — С. 31.

ствие, создают оптимальные условия для рационального ведения судебного следствия¹.

В подготовительной части судебного заседания председательствующий устанавливает личность несовершеннолетнего подсудимого (его фамилию, имя, отчество, год, месяц, день и место рождения), выясняет, владеет ли он языком, на котором ведется уголовное судопроизводство, его место жительства, место работы, род занятий, образование, семейное положение и другие данные, касающиеся личности подсудимого (ч. 1 ст. 265 УПК РФ). Как справедливо отмечает В. В. Леоненко, “это процессуальное действие должно быть выполнено не формально”².

В. В. Леоненко считает, что “если при выяснении семейного положения подсудимого несовершеннолетнему будет задан вопрос, женат ли он, то это прозвучит нелепо. Несообразным иногда выглядит и прямо поставленный вопрос, был ли несовершеннолетний судим, если суду и другим участникам процесса заведомо хорошо известно, что подросток к уголовной ответственности ранее не привлекался. На данном этапе судебного разбирательства необходимо получить данные о родителях подростка, роде их занятий, составе семьи, в которой он проживает, и, возможно, другие данные о личности, представляющие интерес, исходя из особенностей дела. Наличие всех этих данных позволяет суду и другим участникам процесса ориентироваться в выборе и тактике проведения тех или иных действий в ходе судебного следствия”³.

Мы не согласны с В. В. Леоненко в его оценке вопросов о семейном положении и судимости несовершеннолетнего подсудимого.

До принятия Семейного кодекса РФ действовала ч. 3 ст. 15 Кодекса о браке и семье РСФСР, которая предусматривала в отдельных исключительных случаях возможность снижения установленного законом 18-летнего брачного возраста на два года. Со времени вступления в брак гражданин, не достигший 18-летнего возраста, приобретал дееспособность в полном объеме в соответствии с ч. 2 ст. 11 ГК РСФСР.

¹ Голубева Л. М. Судебное рассмотрение дел о несовершеннолетних. — С. 171.

² Леоненко В. В. Указ. соч. — С. 122.

³ Там же.

В настоящее время согласно ст. 13 СК РФ при наличии уважительных причин брак может быть разрешен лицам, достигшим возраста шестнадцати лет, а законами субъектов Российской Федерации могут быть установлены порядок и условия, при наличии которых вступление в брак в виде исключения с учетом особых обстоятельств может быть разрешено до достижения возраста шестнадцати лет (ч. 2 ст. 13 СК РФ). Со времени вступления в брак гражданин, не достигший 18-летнего возраста, в соответствии с ч. 2 ст. 21 ГК РФ приобретает дееспособность в полном объеме.

Выяснение вопроса о том, находится ли несовершеннолетний в браке, имеет важное значение, поскольку позволяет принять решение об участии (неучастии) в судебном разбирательстве его законных представителей. Если несовершеннолетний подсудимый в браке не состоит, следует выяснять, с кем он проживает, состав семьи.

Вопрос судимости касается личности несовершеннолетнего, а потому подлежит выяснению.

Н. И. Гуковская, А. И. Долгова, Г. М. Миньковский справедливо указывают, что “в подготовительной части заседания целесообразно задавать несовершеннолетнему подсудимому вопросы об успеваемости, производственных показателях, мерах воздействия, которые к нему применялись, и т. п. Факты, характеризующие несовершеннолетнего, исследуются в процессе судебного следствия. Устанавливая занятие несовершеннолетнего, следует не просто выяснять, что подсудимый является, например, учащимся, но и уточнять наименование учебного заведения, а также класс или факультет (отделение) и курс. Если несовершеннолетний работает и учится, то выясняется место работы (конкретно цех либо отдел), должность и место учебы. Если подросток не работает и не учится, следует уточнить, с какого времени”¹.

Важным моментом подготовительной части судебного разбирательства является разъяснение несовершеннолетнему подсудимому его прав в соответствии со ст. 267 УПК РФ.

Права несовершеннолетнему подсудимому должны разъясняться в доступной его пониманию форме, поскольку их уяснение способствует их реализации, а следовательно, обеспечению

¹ Гуковская Н. И., Долгова А. И., Миньковский Г. М. Указ. соч. — С. 148.

прав и законных интересов несовершеннолетнего подсудимого. Без соответствующего разъяснения права отводов, участия в исследовании доказательств, заявлений ходатайств сущность процессуальных прав подсудимым представляется смутно¹. Несовершеннолетние, не понимая соответствующих терминов и опасаясь попасть впросак, стремятся отвечать односложно². Поэтому, на наш взгляд, следует сразу разъяснять специальные юридические термины, попутно интересуясь, ясно ли ему о чем идет речь.

В подготовительной части судебного разбирательства по уголовным делам в отношении несовершеннолетних решается вопрос о возможности рассмотрения уголовного дела в отсутствие кого-либо из участников уголовного судопроизводства (ст. 272 УПК РФ).

Неявка педагога или психолога в суд для участия в допросе несовершеннолетнего подсудимого, не достигшего возраста шестнадцати лет, либо достигшего этого возраста, но страдающего психическим расстройством или отстающего в психическом развитии, должна влечь отложение рассмотрения уголовного дела.

Неявка своевременно извещенного законного представителя, согласно прямому указанию ч. 3 ст. 428 УПК РФ, не приостанавливает рассмотрения уголовного дела, если суд не найдет его участие необходимым.

Необходимость участия иных лиц, например свидетелей, которые могут дать показания относительно условий жизни и воспитания несовершеннолетнего, должна обсуждаться в порядке ст. 272 УПК РФ.

В отношении подсудимых, не достигших возраста 16 лет, суд решает вопрос о рассмотрении уголовного дела в закрытом судебном заседании, если этот вопрос не был решен положительно при назначении судебного заседания в соответствии с п. 5 ч. 2 ст. 231 УПК РФ.

Судебное следствие начинается с изложения государственным (частным) обвинителем обвинения, после чего председательствующий опрашивает подсудимого, понятно ли ему обвинение, признает ли он себя виновным и желает ли он или его за-

¹ Голубева Л. М. Судебное рассмотрение дел о несовершеннолетних. — С. 167.

² Гуковская Н. И., Долгова А. И., Миньковский Г. М. Указ. соч. — С. 149.

щитник выразить свое отношение к предъявленному обвинению (ст. 273 УПК РФ).

Если несовершеннолетнему подсудимому обвинение не понятно, следует разъяснять ему сущность обвинения в доступной для него форме. Вопрос об отношении к предъявленному обвинению также следует формулировать как можно яснее (например: признаете ли вы, что все изложенное имело место? ...что ваше участие было таким, как это указано в обвинении? ...что вы виновны в этом, и таким образом совершили преступление?). Расчлененный вопрос об отношении к обвинению поможет подростку четко изложить суть своей позиции. Председательствующий обязан ставить вопрос таким образом, чтобы несовершеннолетний осознавал, что суд не делает собственного вывода, а выясняет отношение к обвинению, предъявленному ранее¹.

Следует особо подчеркнуть, что весь судебный процесс должен быть по возможности простым, доступным для восприятия несовершеннолетним подсудимым и присутствующими в зале лицами. Немаловажное значение имеет психологическая обстановка, в которой происходит судебное разбирательство, взаимоотношения, которые устанавливаются при этом между судом и подсудимым. В судебном заседании подсудимые, как правило, обостренно воспринимают процедуру судебного разбирательства. Если подросток заметит, что суд формально, без должного внимания выслушивает его показания, обрывает его на полуслове, не дает возможности подробно объяснить исследуемые обстоятельства, то такое ведение процесса в конечном итоге негативно сказывается на осуществлении воспитательного воздействия².

В ходе судебного следствия выясняются различные обстоятельства, включая и те, которые могут оказать на несовершеннолетнего подсудимого отрицательное воздействие. При выяснении таких обстоятельств несовершеннолетний подсудимый по ходатайству стороны либо по собственной инициативе суда должен быть удален из зала судебного заседания в соответствии с ч. 1 ст. 429 УПК РФ.

При постановлении приговора несовершеннолетнему подсудимому согласно ч. 1 ст. 430 УПК РФ суд наряду с вопросами, указанными в ст. 299 УПК РФ, обязан решить вопрос о возмож-

¹ Гуковская Н. И., Долгова А. И., Миньковский Г. М. Указ. соч. — С. 153—154.

² Леоненко В. В. Указ. соч. — С. 123.

ности освобождения несовершеннолетнего подсудимого от наказания в случаях, предусмотренных ст. 92 УК РФ, либо условного осуждения, либо назначения ему наказания, не связанного с лишением свободы.

Пленум Верховного суда РФ в Постановлении от 14 февраля 2000 г. № 7 (п. 12) обращает внимание на то, что при решении вопроса о назначении наказания несовершеннолетним суду следует обсуждать прежде всего возможность применения наказания, не связанного с лишением свободы, имея в виду не только требования, изложенные в ст. 60 УК РФ (характер и степень общественной опасности совершенного преступления, данные о личности, обстоятельства, смягчающие и отягчающие наказание), но и условия, предусмотренные ст. 89 УК РФ (условия жизни и воспитания несовершеннолетнего, уровень психического развития, иные особенности личности, влияние старших по возрасту лиц). Суд вправе принять решение о назначении несовершеннолетнему наказания в виде лишения свободы лишь тогда, когда исправление его невозможно без изоляции от общества, обязательно мотивировав в приговоре принятое решение.

На необходимость мотивировать в приговоре выводы суда по вопросам, связанным с назначением подсудимому вида и размера наказания, указано и в п. 13 постановления Пленума Верховного суда РФ “О судебном приговоре” от 29 апреля 1996 г. № 1)¹. При этом будет иметь значение и легальный рецидив (табл. 6, 7).

Представляется, что в приговоре в отношении несовершеннолетнего суд должен указать, что обсуждал возможность освобождения несовершеннолетнего подсудимого от наказания с применением принудительных мер воспитательного воздействия или направлением в специальное учебно-воспитательное учреждение закрытого типа органа управления образованием, условного осуждения, назначения наказания, не связанного с лишением свободы, и пришел к выводу о принятии одного из указанных решений либо о необходимости назначения наказания в виде лишения свободы, а также привести мотивы, на основании которых он пришел к тому или иному выводу.

¹ *Бюллетень Верховного суда Российской Федерации.* — 1996. — № 7. — С. 2.

Табл. 6

Табл. 7

При решении вопроса о том, на какое специализированное учреждение для несовершеннолетних следует возложить контроль за поведением несовершеннолетнего при освобождении его от наказания с применением принудительных мер воспитательного воздействия (ч. 2 ст. 430 УПК РФ), следует иметь в виду органы и учреждения системы профилактики безнадзорности и правонарушений несовершеннолетних, к каковым согласно ст. 4 Федерального закона “Об основах системы профилактики безнадзорности и правонарушений несовершеннолетних” от 24 июня 1999 г. № 120-ФЗ относятся: комиссии по делам несовершеннолетних и защите их прав, образуемые в порядке, установленном законодательством РФ и законодательством субъектов РФ, органы управления социальной защиты населения, органы управления образованием, органы опеки и попечительства, органы по делам молодежи, органы управления здравоохранением, органы службы занятости, органы внутренних дел (ч. 1). В этих органах в порядке, установленном законодательством РФ и законодательством субъектов РФ, могут создаваться учреждения, осуществляющие отдельные функции по профилактике безнадзорности и правонарушений несовершеннолетних (ч. 2).

Из перечисленных органов и учреждений контроль за поведением указанной выше категории несовершеннолетних целесообразно возлагать на подразделение по делам несовершеннолетних органов внутренних дел в силу специфики их работы — с несовершеннолетними, совершившими преступления и правонарушения. Подразделения по делам несовершеннолетних органов внутренних дел в соответствии с п. 13 ч. 1 ст. 5, п. 1 ч. 1 ст. 21 указанного Федерального закона, а также п. 2.1.1.11 Инструкции по организации работы подразделений по делам несовершеннолетних органов внутренних дел (Утв. Приказом МВД России от 26 мая 2000 г. № 569)¹ проводят индивидуальную профилактическую работу в отношении несовершеннолетних, осужденных за совершение преступлений небольшой или средней тяжести и освобожденных судом от наказания с применением принудительных мер воспитательного воздействия.

Когда суд освобождает несовершеннолетнего от наказания и направляет в специальное учебно-воспитательное учреждение закрытого типа органа управления образованием, контроль за по-

¹ *Бюллетень* текущего законодательства. — 2000. — № 3. — С. 80.

ведением несовершеннолетнего возлагается на указанное учреждение.

Условно осужденные несовершеннолетние в соответствии со ст. 16 УИК РФ находятся под контролем уголовно-исполнительных инспекций уголовно-исполнительной системы Министерства юстиции РФ.

Уголовно-исполнительные инспекции органов юстиции отнесены Федеральным законом “Об основах системы профилактики безнадзорности и правонарушений несовершеннолетних” к “другим органам и учреждениям, осуществляющим меры по профилактике безнадзорности и правонарушений несовершеннолетних”, они участвуют в пределах своей компетенции в индивидуально-профилактической работе с несовершеннолетними, контроль за поведением которых осуществляется ими в соответствии с ч. 2 ст. 24 УИК РФ.

При назначении несовершеннолетнему наказания, не связанного с лишением свободы, — исправительных работ, обязательных работ, лишения права заниматься определенной деятельностью, контроль за его поведением также возлагается на уголовно-исполнительные инспекции согласно ч. 3 ст. 25, ч. 3 ст. 39, ч. 2 ст. 188 УИК РФ, пп. 1, 3, 4 Инструкции о порядке исполнения наказаний в виде исправительных работ, лишения права занимать определенные должности или заниматься определенной деятельностью и осуществления контроля за поведением условно осужденных, осужденных беременных женщин и женщин, имеющих малолетних детей, к которым применена отсрочка отбывания наказания. К осуществлению контроля за поведением осужденных уголовно-исполнительные инспекции привлекают сотрудников органов внутренних дел¹.

¹ Следует отметить, что в силу п. 14 ч. 1 ст. 5, п. 1 ч. 1 ст. 21 Федерального закона “Об основах системы профилактики безнадзорности и правонарушений несовершеннолетних”, п. 2.1.1.12 Инструкции по организации работы подразделений по делам несовершеннолетних органов внутренних дел подразделения по делам несовершеннолетних органов внутренних дел также проводят индивидуальную профилактическую работу в отношении несовершеннолетних, осужденных условно, осужденных к обязательным работам, исправительным работам или иным мерам наказания, не связанным с лишением свободы. Однако, поскольку копии приговоров в отношении несовершеннолетних, осужденных к перечисленным видам наказания, направляются в уголовно-исполнительные инспекции, контроль за поведением несовершеннолетних целесообразно возложить на них.

Наказание в виде штрафа исполняется судебными приставами-исполнителями в соответствии с ч. 1 ст. 16 УИК РФ. При этом контроль за поведением несовершеннолетних, осужденных к штрафу, должен быть возложен на подразделения по делам несовершеннолетних в соответствии с п. 14 ч. 1 ст. 5, п. 1 ч. 1 ст. 21 Федерального закона “Об основах системы профилактики безнадзорности и правонарушений несовершеннолетних”, а также п. 2.1.1.12 Инструкции по организации работы подразделений по делам несовершеннолетних органов внутренних дел.

При изучении нами уголовных дел в отношении несовершеннолетних было выявлено, что, как правило, в приговорах в отношении несовершеннолетних осужденных не указывается, что суд обсуждал дополнительные специальные вопросы, указанные в ч. 1 ст. 430 УПК РФ.

Кроме того, в приговорах изученных нами уголовных дел не было указано о возложении контроля за поведением несовершеннолетнего на специализированное учреждение для несовершеннолетних. При назначении же условной меры наказания суд не всегда называет орган или учреждение, на которые возлагается исполнение приговора.

Так, по уголовному делу в отношении несовершеннолетнего С., осужденного по ч.1 ст.161 УК РФ, суд назначил ему наказание в виде 1 года 6 месяцев лишения свободы условно с испытательным сроком на один год и обязал несовершеннолетнего не менять места жительства без уведомления государственного специализированного органа, являться на регистрацию в указанный специализированный орган.

Несовершеннолетнего Р. суд осудил по п. “а” ч. 2 ст. 158 УК РФ к двум годам лишения свободы условно с испытательным сроком на один год, обязал его не менять место жительства без уведомления органа милиции, являться на регистрацию в орган, ведающий исполнением приговора.

По уголовному делу в отношении несовершеннолетнего П. суд назначил наказание по п. “а” ч. 2 ст. 166 УК РФ — три года лишения свободы условно с испытательным сроком на 1 год 6 месяцев и обязал осужденного не менять места жительства, учебы без уведомления органа, ведающего исправлением осужденного.

Г л а в а 5

ОСОБЕННОСТИ ОСВОБОЖДЕНИЯ СУДОМ НЕСОВЕРШЕННОЛЕТНЕГО ПОДСУДИМОГО ОТ УГОЛОВНОЙ ОТВЕТСТВЕННОСТИ И НАКАЗАНИЯ

5.1. Особенности освобождения судом несовершеннолетнего подсудимого от уголовной ответственности с применением принудительных мер воспитательного воздействия

Статья 17.4 Минимальных стандартных правил ООН, касающихся отправления правосудия в отношении несовершеннолетних, предусматривает прекращение дела несовершеннолетнего при наличии любой возможности — компетентный орган власти должен иметь право в любой момент прекратить судебное разбирательство. Наличие в УПК РФ ст. 431 “Освобождение судом несовершеннолетнего подсудимого от уголовной ответственности с применением принудительных мер воспитательного воздействия” свидетельствует о стремлении российского законодателя к осуществлению судопроизводства по уголовным делам в отношении несовершеннолетних в соответствии с международными правовыми стандартами.

Восприятие российским законодательством международно-правового опыта использования альтернативных форм разрешения уголовно-правовых конфликтов, требующих более гибкой реакции государства на совершенные преступления (особенно несовершеннолетними), является позитивной стороной отечественной судебной-правовой реформы, учитывающей как исторические, так и современные ориентиры правового строительства¹. Логика развития уголовно-процессуального законодательства была направлена на закрепление дифференциации воздействия на несовершеннолетних, совершивших преступления, расширение

¹ Косова С. А. Прекращение уголовного дела в отношении несовершеннолетнего в связи с применением принудительных мер воспитательного воздействия: Автореф. дис. ... канд. юрид. наук. — Омск, 2002. — С. 3—4.

гарантий прав и интересов несовершеннолетнего в уголовном процессе¹.

В статье 431 УПК РФ говорится, что если при рассмотрении уголовного дела о преступлении небольшой или средней тяжести будет установлено, что несовершеннолетний, совершивший это преступление, может быть исправлен без применения уголовного наказания, то суд прекращает уголовное дело в отношении такого несовершеннолетнего и применяет к нему принудительную меру воспитательного воздействия, предусмотренную ч. 2 ст. 90 УК РФ. Копия постановления суда направляется в специализированное учреждение для несовершеннолетних.

Из статьи 431 УПК РФ следует, что прекращение уголовного дела в отношении несовершеннолетнего подсудимого в связи с освобождением от уголовной ответственности и применением к нему принудительных мер воспитательного воздействия возможно непосредственно в ходе судебного разбирательства², в то время как согласно ч. 3 ст. 427 УПК РФ уголовное дело в отношении несовершеннолетнего может быть прекращено до начала рассмотрения его по существу, в предварительном слушании, на что обращается внимание в п. 18 постановления Пленума Верховного суда РФ “О применении судами норм Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации” от 5 марта 2004 г. № 1³.

Возможность освобождения несовершеннолетнего от уголовной ответственности с применением принудительных мер воспитательного воздействия породила правовой спор, связанный с конкуренцией норм, регулирующих прекращение уголовного дела в связи с применением принудительных мер воспитательного воздействия и прекращение уголовного дела по другим нереабилитирующим основаниям.

В. К. Вуколов пишет: “Освобождение от уголовной ответственности несовершеннолетнего предполагает решение двух вопросов: 1. Установление наличия или отсутствия соответствую-

¹ Угольникова Н. В. Прекращение уголовного дела в отношении несовершеннолетнего с применением принудительных мер воспитательного воздействия: Дис. ... канд. юрид. наук. М., 2000. — С. 156.

² При этом по смыслу закона решение о прекращении уголовного дела и применении к несовершеннолетнему принудительных мер воспитательного воздействия может быть принято судами первой, второй и надзорной инстанций.

³ Бюллетень Верховного суда РФ. 2004. № 5.

ющих оснований. 2. Определение вида освобождения при положительном решении первого вопроса”¹.

В юридической литературе по проблеме определения вида освобождения от уголовной ответственности высказывается мнение, что вопрос о прекращении уголовных дел в отношении несовершеннолетних в связи с освобождением от уголовной ответственности и применением принудительных мер воспитательного воздействия можно рассматривать только в том случае, если нет оснований для прекращения уголовного дела в связи с деятельным раскаянием, примирением обвиняемого с потерпевшим².

Х. Д. Аликперов пишет: “Такой подход обусловлен тем, что освобождение от уголовной ответственности несовершеннолетних в порядке ст.ст. 75—77 УК и освобождение от уголовной ответственности с применением принудительных мер воспитательного воздействия существенно отличаются друг от друга как по правовым основаниям и последствиям, так и по процедуре своей реализации. Прежде всего, это отличие выражается в том, что освобождение от уголовной ответственности на основании ст.ст. 75—77 УК является безусловным, то есть не ставится в зависимость от последующего поведения лица, освобожденного от уголовной ответственности. Освобождение же от уголовной ответственности несовершеннолетнего с применением к нему принудительных мер воспитательного воздействия является условным, то есть ставится в зависимость от последующего поведения несовершеннолетнего в период применения к нему принудительных мер воспитательного воздействия. Во-вторых, окончательный вопрос об освобождении от уголовной ответственности несовершеннолетнего на основании ст.ст. 75—77 УК может быть решен на стадии предварительного следствия прокурором, а также следователем с согласия прокурора. Освобождение же несовершеннолетнего от уголовной ответственности с применением к нему принудительных мер воспитательного воздействия решается не только органами предварительного следствия, но и судом. В-третьих, освобождение несовершеннолетнего от уголовной ответственности на основании ст.ст. 75—77 УК возможно, если

¹ Вуколов В. К. Указ. соч. — С. 17.

² См., в частности: Аликперов Х. Д. Освобождение от уголовной ответственности. — М.: ИПК РК Генеральной прокуратуры РФ, 1999. — С. 92—93; Любавина М. А. Особенности уголовной ответственности несовершеннолетних: Учеб. пос. — СПб.: Санкт-Петербургский юридический институт Генеральной прокуратуры РФ, 2003. — С. 31.

1) после совершения преступления он осуществил ряд позитивных посткриминальных поступков (например, явился с повинной, помирился с потерпевшим и т. д.); 2) или же произошли определенные изменения в обстановке, вследствие которых несовершеннолетний или совершенное им деяние перестали быть общественно опасными. В то же время для принятия решения об освобождении несовершеннолетнего от уголовной ответственности с применением к нему принудительных мер воспитательного воздействия не требуется, чтобы он после совершения преступления добровольно явился с повинной, способствовал раскрытию преступления, примирился с потерпевшим и т. д. В-четвертых, при наличии оснований и условий, перечисленных в ст.ст. 75—77 УК, освобождению от уголовной ответственности подлежат как взрослые, так и несовершеннолетние. Освободить же от уголовной ответственности на основании ст. 90 УК можно только несовершеннолетних правонарушителей, а в исключительных случаях и лиц в возрасте от 18 до 20 лет (ст. 96 УК)”¹.

Другие ученые полагают следующее: несмотря на то что при применении принудительных мер воспитательного воздействия вместо безусловного освобождения от уголовной ответственности, как это имеет место при прекращении уголовного дела по другим нереабилитирующим основаниям, на несовершеннолетнего возлагается ответственность в виде принудительных мер, ст. 427 УПК РФ как специальная норма создает более благоприятные условия для достижения цели исправления несовершеннолетнего за счет судебной процедуры их назначения, а также последующего контроля специализированных органов государства².

По нашему мнению, вопрос о том, подлежит уголовное дело в отношении несовершеннолетнего прекращению в связи с применением принудительных мер воспитательного воздействия или же по другим нереабилитирующим основаниям, в каждом конкретном случае должен решаться индивидуально.

Закон не устанавливает приоритет положения о прекращении уголовного дела в связи с применением принудительных мер воспитательного воздействия (ст. 431 УПК РФ) перед положениями о прекращении уголовного дела по другим основаниям (ст.ст. 25, 28 УПК РФ), или наоборот. Вопрос о применении той или иной нормы решает суд.

¹ Аликиперов Х. Д. Указ. соч. — С. 93—96.

² Косова С. А. Указ. соч. — С. 14.

Спорным в науке является и вопрос об основаниях освобождения несовершеннолетних от уголовной ответственности с применением принудительных мер воспитательного воздействия.

Так, С. А. Косова отмечает, что “служебная роль института прекращения уголовного дела в отношении несовершеннолетнего с применением принудительных мер воспитательного воздействия сводится к обеспечению действия одноименного уголовно-правового института... Грамматическое толкование закона позволяет считать основаниями прекращения уголовного дела в связи с применением к несовершеннолетним принудительных мер воспитательного воздействия обстоятельства, названные в ч. 1 ст. 90 УК. Между тем следует разграничивать уголовно-правовые и уголовно-процессуальные основания применения к несовершеннолетним принудительных мер воспитательного воздействия. К последним относятся установление (доказанность) обстоятельств, совокупность которых позволяет освободить несовершеннолетнего от уголовной ответственности: 1) несовершеннолетний возраст лица; 2) небольшая или средняя тяжесть совершенного деяния; 3) возможность исправления подростка путем применения принудительных мер воспитательного воздействия. Таким образом, с позиций доказательственного права (процессуальный аспект) основаниями прекращения уголовного дела является совокупность доказательств, позволяющая признать, что лицо может быть исправлено без применения наказания принудительными мерами воспитательного воздействия при условиях, что оно (лицо) не достигло совершеннолетия и совершило преступление небольшой или средней тяжести”¹.

Н. В. Угольников подчеркивает, что “основанием принятия судьей решения о прекращении уголовного дела с применением конкретной принудительной меры воспитательного воздействия является доказанность обстоятельств, свидетельствующих о совершении несовершеннолетним преступления небольшой или средней тяжести, исправление которого возможно путем применения принудительных мер воспитательного воздействия, а также обстоятельств, позволяющих избрать судье конкретную принудительную меру воспитательного воздействия”².

В Комментарий к Уголовно-процессуальному кодексу РФ под общей редакцией В. П. Верина, В. В. Мозякова отмечается:

¹ Косова С. А. Указ. соч. — С. 14, 17—18.

² Угольникова Н. В. Указ. соч. — С. 156.

“Процедура прекращения уголовного дела с применением принудительных мер воспитательного воздействия к несовершеннолетнему подсудимому непосредственно в ходе судебного разбирательства применяется в случае, если установлено, что: 1) совершенное им деяние относится к категории небольшой или средней тяжести (чч. 2 и 3 ст. 15 УК); 2) имеются основания для освобождения несовершеннолетнего от уголовной ответственности и прекращения уголовного дела; 3) имеется возможность его исправления без применения уголовного наказания (ч. 2 ст. 90 УК)”¹.

В Комментарий к Уголовно-процессуальному кодексу РФ под общей редакцией В. И. Радченко говорится, что “в соответствии со ст. 431 УПК суд может прекратить уголовное дело в отношении несовершеннолетнего осужденного при наличии следующих оснований: совершении преступления небольшой или средней тяжести, возможности исправления несовершеннолетнего без применения уголовного наказания”².

Таким образом, уголовно-процессуальным основанием освобождения несовершеннолетнего от уголовной ответственности с применением принудительных мер воспитательного воздействия является установление того, что несовершеннолетний совершил преступление небольшой или средней тяжести и может быть исправлен без применения наказания посредством принудительных мер воспитательного воздействия.

Суд приходит к выводу о возможности исправления несовершеннолетнего без применения уголовного наказания посредством принудительных мер воспитательного воздействия в ходе исследования обстоятельств, входящих в предмет доказывания по уголовным делам в отношении несовершеннолетних. В то же время сам вывод о такой возможности выходит за пределы предмета доказывания, хотя его обоснование, безусловно, лежит в границах последнего, в чем мы согласны с С. А. Косовой³ и не согласны с теми учеными, которые предлагают расширить предмет доказывания по уголовным делам, по которым возможно применение принудительных мер в отношении несовершеннолетних, за счет включения в предмет доказывания дополнительных обстоя-

¹ *Комментарий к Уголовно-процессуальному кодексу Российской Федерации* / Под общ. ред. В. П. Верина, В. В. Мозякова. — С. 855.

² *Комментарий к Уголовно-процессуальному кодексу Российской Федерации (постатейный)* / Под общ. ред. В. И. Радченко. — С. 896.

³ *Косова С. А.* Указ. соч. — С. 18.

тельств, подлежащих установлению, а также самого выбора наиболее целесообразной меры воздействия и установления возможности исправления посредством применения принудительных мер воспитательного воздействия.

Так, Н. В. Угольникова отмечает следующее: “Расширение обстоятельств, подлежащих установлению по уголовным делам несовершеннолетних, требует дополнения ст. 392 УПК РСФСР¹ частью 3 следующего содержания: «При наличии условий, позволяющих прекратить уголовное дело с применением принудительных мер воспитательного воздействия, должно быть выявлено также поведение несовершеннолетнего до совершения преступления и его посткриминальное поведение (способствование раскрытию преступления, возмещение причиненного ущерба или иным образом заглаживание вреда, причиненного преступлением, примирение с потерпевшим, осознание несовершеннолетним противоправного характера содеянного деяния, признание себя виновным и согласие с прекращением уголовного дела по данному основанию, согласие несовершеннолетнего как обещание исправиться без применения уголовного наказания)”².

В. В. Леоненко считает, что “выбор наиболее целесообразной меры наказания, установление возможности исправления и перевоспитания виновных без применения к ним уголовного наказания входят в число характерных компонентов предмета доказывания по делам несовершеннолетних и их следует указать в законе”³.

Освобождение судом несовершеннолетнего подсудимого от уголовной ответственности с применением принудительных мер воспитательного воздействия проводится с соблюдением определенной процедуры.

Рассмотрение уголовного дела, которое прекращается в связи с применением к несовершеннолетнему принудительных мер воспитательного воздействия, проводится в обычном порядке, т.е. с участием самого несовершеннолетнего, его защитника, законного представителя, в предусмотренных законом случаях педагога или психолога, прокурора, а также иных участников уголовного судопроизводства.

¹ Ныне ст. 421 УПК РФ “Обстоятельства, подлежащие установлению”.

² Угольникова Н. В. Указ. соч. — С. 160.

³ Леоненко В. В. Указ. соч. — С. 45.

Решение суда о прекращении уголовного дела в соответствии со ст. 431 УПК РФ должно приниматься судом в результате полного исследования и оценки всех обстоятельств уголовного дела. Принятию такого решения должно предшествовать заслушивание мнений участников процесса о возможности и результативности воспитательного воздействия на данного несовершеннолетнего, возможности его исправления без применения наказания, о чем справедливо указывается в комментариях к Уголовно-процессуальному кодексу¹.

В описательной части постановления суда о прекращении уголовного дела должно быть указано: содержание преступного деяния, признанного судом доказанным, место, время и способ его совершения, характер вины, мотивы и последствия преступления, а также иные обстоятельства, установленные судом; о признании подсудимым своей вины и суть его показаний; доказательства, на которых основаны выводы суда, и мотивы, по которым суд принял одни и отверг другие доказательства; мотивы квалификации преступления и выводы суда о возможности исправления подсудимого без применения уголовного наказания и о применении к нему принудительных мер воспитательного воздействия.

Постановление о прекращении уголовного дела в связи с освобождением несовершеннолетнего от уголовной ответственности и применением к нему принудительных мер воспитательного воздействия может быть обжаловано сторонами в порядке, установленном законом, на общих основаниях. После оглашения данного постановления несовершеннолетнему, а также его законному представителю необходимо разъяснить последствия систематического неисполнения возложенной на несовершеннолетнего принудительной меры (или мер) воспитательного воздействия.

В Комментарий к Уголовно-процессуальному кодексу под общей редакцией В. И. Радченко предлагаются некоторые процедурные особенности применения тех или иных принудительных мер воспитательного воздействия. Так, в данном Комментарий отмечается: “Если предупреждение осуществляется в судебном заседании, то о нем делается отметка в протоколе судебного заседания и выносится оно в присутствии законных представителей

¹ *Комментарий к Уголовно-процессуальному кодексу Российской Федерации* / Под общ. ред. В. П. Верина, В. В. Мозякова. — С. 855; *Комментарий к Уголовно-процессуальному кодексу Российской Федерации* / Под ред. И. Л. Петрухина. — С. 532.

несовершеннолетнего. Лицу, которому осужденный передается под надзор, разъясняются его права и обязанности, о чем также делается отметка в протоколе судебного заседания или берется соответствующая подписка. В случаях, когда избрана мера в виде возложения обязанности загладить причиненный вред, в приговоре¹ указывается, как эта мера будет исполняться.

Допустимо публичное извинение перед потерпевшим, денежное возмещение поврежденного имущества, возврат вещи или замена ее равноценной, устранение причиненного материального ущерба своим трудом и др.»².

Некоторые ученые указывают на предпочтительность порядка, которым несовершеннолетний освобождается от уголовного наказания с применением принудительных мер воспитательного воздействия (ч. 1 ст. 432 УПК РФ), а не от уголовной ответственности с применением этих мер (ст. 431 УПК РФ); а также на то, что принудительные меры воспитательного воздействия к несовершеннолетнему подсудимому должны применяться лишь вынесением обвинительного приговора с освобождением его от уголовного наказания.

Так, М. С. Строгович, сравнивая порядок применения принудительных мер воспитательного характера³, предусматривавшийся ст. 402 УПК РСФСР, с уголовно-процессуальным порядком вынесения в подобных случаях обвинительного приговора, установленным УПК некоторых союзных республик, отметил следующее: “Мы думаем, что предпочтительнее порядок, которым предусмотрено вынесение обвинительного приговора с освобождением от применения уголовного наказания, так как применение принудительной меры воспитательного характера к несовершеннолетнему, совершившему преступление, возможно только тогда,

¹ В комментарии к данной статье указано “в приговоре”. Между тем при вынесении приговора несовершеннолетний может быть освобожден от уголовного наказания на основании ст. 432 УПК РФ. Освобождение от уголовной ответственности несовершеннолетнего в соответствии со ст. 431 УПК РФ осуществляется на основании постановления суда.

² *Комментарий к Уголовно-процессуальному кодексу Российской Федерации (постатейный)* / Под общ. ред. В. И. Радченко. — С. 897.

³ Статья 402 УПК РСФСР в редакции Указа Президиума ВС РСФСР от 8 мая 1968 г. предусматривала применение принудительных мер воспитательного характера.

когда суд признал его виновным, а это суд может сделать только приговором”¹.

С. А. Косова считает, что “институт освобождения несовершеннолетнего от наказания с применением принудительных мер воспитательного воздействия в УПК РФ необоснованно переименован в институт освобождения несовершеннолетнего подсудимого от уголовной ответственности с применением принудительных мер воспитательного воздействия (ст. 431 УПК), поскольку суд прекращает уголовное дело. Редакция ст. 432 УПК РФ в большей мере соответствует сущности института и принципам уголовного процесса”. Она высказывает мысль о том, что «необходимо исключить из законодательства предписания, позволяющие суду (судье) прекращать уголовные дела в отношении несовершеннолетних в связи с применением принудительных мер воспитательного воздействия как противоречащие конституционным принципам презумпции невиновности (ст. 49 Конституции РФ) и состязательности (ч. 3 ст. 123 Конституции РФ)”. По мнению С. А. Косовой, “по уголовным делам, направленным в суд с обвинительным заключением в отношении несовершеннолетних, при наличии оснований применения к ним принудительных мер воспитательного воздействия, судебные решения должны приниматься в форме обвинительного приговора с освобождением несовершеннолетнего от наказания в связи с применением принудительных мер воспитательного воздействия”².

Однако с этим высказыванием можно поспорить.

Следует подчеркнуть преимущества освобождения несовершеннолетнего от уголовной ответственности с применением принудительных мер воспитательного воздействия перед освобождением несовершеннолетнего от уголовного наказания с применением таких мер. Несмотря на то, что в обоих случаях применяются принудительные меры воспитательного воздействия, несовершеннолетний, освобожденный от наказания в соответствии с ч. 1 ст. 432 УПК РФ, является осужденным, в отличие от несовершеннолетнего, уголовное дело в отношении которого прекращено на основании ст. 431 УПК РФ.

УПК РФ предусматривает прекращение уголовного дела по нереабилитирующим основаниям: в связи с примирением сторон, в связи с деятельным раскаянием. В соответствии с ч. 2 ст. 27

¹ *Строгович М. С.* Указ. соч. — С. 485—486.

² *Косова С. А.* Указ. соч. — С. 20—21.

УПК РФ прекращение уголовного преследования не допускается, если обвиняемый против этого возражает. Поэтому, представляется, что возможно прекращение уголовного дела и по такому нереабилитирующему основанию, как в связи с применением принудительных мер воспитательного воздействия. Однако до прекращения уголовного дела также следует разъяснять несовершеннолетнему и его законному представителю право возражать против прекращения уголовного дела. Если несовершеннолетний и (или) его законный представитель решат воспользоваться этим правом, производство по уголовному делу продолжается в обычном порядке. Об этом следует указать в законе.

Кроме того, одним из условий прекращения уголовного дела в отношении несовершеннолетнего в связи с освобождением его от уголовной ответственности и применением принудительных мер воспитательного воздействия является установление того, что несовершеннолетний совершил преступление небольшой или средней тяжести. В постановлении суда о прекращении уголовного дела в соответствии со ст. 431 УПК РФ должны быть приведены доказательства, подтверждающие вывод суда о совершении несовершеннолетним подсудимым преступления небольшой или средней тяжести, а также возможности его исправления без уголовного наказания.

Принятию решения о прекращении уголовного дела должно предшествовать заслушивание мнения участников процесса о возможности освобождения несовершеннолетнего от уголовной ответственности в связи с применением принудительных мер воспитательного воздействия. Постановление о прекращении уголовного дела в связи с освобождением несовершеннолетнего от уголовной ответственности и применением к нему принудительных мер воспитательного воздействия может быть обжаловано сторонами. Все это создает дополнительные гарантии вынесения законного судебного решения.

В соответствии с ч. 2 ст. 431 УПК РФ копия постановления суда о прекращении уголовного дела в отношении несовершеннолетнего и применении к нему принудительной меры воспитательного воздействия, предусмотренной ч. 2 ст. 90 УК РФ, направляется в специализированное учреждение для несовершеннолетних.

В УПК РФ и УК РФ не называются такие специализированные учреждения. Между тем специализированными учреждениями для несовершеннолетних являются органы и учреждения системы

профилактики безнадзорности и правонарушений несовершеннолетних, перечисленные в ст. 4 Федерального закона “Об основах системы профилактики безнадзорности и правонарушений несовершеннолетних”, о чем указывалось ранее. Контроль за поведением несовершеннолетних, подвергнутых мерам воспитательного воздействия, согласно действующему законодательству возложен на комиссии по делам несовершеннолетних и защите их прав и подразделения по делам несовершеннолетних органов внутренних дел.

В то же время, по нашему мнению, копию постановления суда о назначении принудительной меры воспитательного воздействия целесообразно направлять в подразделение по делам несовершеннолетних органов внутренних дел в силу того, что они проводят индивидуальную профилактическую работу с несовершеннолетними, совершившими преступления и правонарушения.

В случае систематического неисполнения несовершеннолетним принудительной меры воспитательного воздействия эта мера по представлению специализированного государственного органа отменяется и материалы направляются для привлечения несовершеннолетнего к уголовной ответственности (ч. 4 ст. 90 УК РФ). Представляется, возможность отмены постановления о прекращении уголовного дела должна быть отражена в уголовно-процессуальном законе.

С. А. Косова отмечает, что “статистические данные, характеризующие судебную практику рассмотрения дел о преступлениях, совершенных несовершеннолетними, отчетливо свидетельствуют о явном приоритете судебных решений о прекращении уголовных дел, поступивших с обвинительным заключением, при назначении судебного разбирательства и в судебном заседании в ущерб освобождению несовершеннолетних от наказания и его замене в обвинительном приговоре принудительными мерами воспитательного воздействия”. Она приходит к выводу, что “судебная практика не ощущает потребности в этих мерах, так как имеется возможность их замены такими мерами уголовного наказания, как условное осуждение и другими, не связанными с лишением свободы. Это объясняется также и тем, что суд прекращает дело, как правило, только в случаях ошибки органов предварительного следствия”¹.

¹ Косова С. А. Указ. соч. — С. 21.

Наши исследования показывают, что ст. 431 УПК РФ применяется весьма редко. Так, из 126 изученных нами уголовных дел в отношении 215 несовершеннолетних ни одно уголовное дело в отношении несовершеннолетнего не было прекращено в связи с применением к нему принудительных мер воспитательного воздействия, в то время как такие меры применялись к несовершеннолетнему судом при вынесении обвинительного приговора и освобождении его от наказания. Что касается целесообразности применения принудительных мер воспитательного воздействия, то на этот вопрос отвечают сами несовершеннолетние, в отношении которых рассмотрены уголовные дела в суде: 56,6 % из них считают, что для их исправления необходимо было назначить принудительные меры воспитательного воздействия.

5.2. Особенности освобождения судом несовершеннолетнего подсудимого от наказания с применением принудительных мер воспитательного воздействия или направлением в специальное учебно-воспитательное учреждение закрытого типа органа управления образованием

В отличие от ст. 431 УПК РФ, предусматривающей освобождение судом несовершеннолетнего подсудимого от уголовной ответственности, в ст. 432 УПК РФ речь идет об освобождении несовершеннолетнего подсудимого от наказания: в ней регламентируется порядок постановления обвинительного приговора с освобождением несовершеннолетнего подсудимого от наказания и применением к нему в соответствии с ч. 1 ст. 92 УК РФ принудительной меры воспитательного воздействия, предусмотренной ч. 2 ст. 90 УК РФ, либо направлением его в соответствии со ст. 92 УК РФ в специальное учебно-воспитательное учреждение закрытого типа органа управления образованием.

В ст. 432 УПК РФ отражена специфика реализации особой формы уголовной ответственности несовершеннолетних, которая выражается в том, что:

1) в отношении несовершеннолетнего выносится обвинительный приговор;

2) несовершеннолетний освобождается судом не от уголовной ответственности, а от наказания, предусмотренного санкцией инкриминируемой ему статьи¹.

Следует отметить, что вопрос освобождения несовершеннолетнего от наказания с применением принудительной меры воспитательного воздействия либо направлением в специальное учебно-воспитательное учреждение закрытого типа органа управления образованием рассматривается в отношении каждого подсудимого. Таким образом, “в ст.432 УПК детализируются положения ч. 1 ст. 430 УПК”².

При освобождении от уголовной ответственности происходит освобождение от более широкого объема карательных мер, чем при освобождении от наказания³. Так, ст. 432 УПК РФ предусматривает постановление судом обвинительного приговора. Соответственно, несовершеннолетний является после вынесения приговора осужденным. Однако, как справедливо отмечает А. Меркушов, “применяя принудительные меры воспитательного воздействия, суд не ставит несовершеннолетнего в положение осужденного”⁴. То же относится и к случаям освобождения несовершеннолетних от наказания с направлением их в специальные учебно-воспитательные учреждения закрытого типа органов управления образованием.

Следует подчеркнуть, что принудительная мера воспитательного воздействия, назначенная вместо наказания, не подлежит отмене, даже если подросток не соблюдает установленные требования. В данном случае, в отличие от применения принудительных мер воспитательного воздействия при освобождении несовершеннолетнего от уголовной ответственности, он освобождается от наказания безусловно. Л. Яковлева пишет: “Столь различные правовые последствия применения указанных мер к подросткам, совершившим преступления одинаковой степени тяжести, невольно вынуждают суд довольно редко освобождать несо-

¹ *Комментарий к Уголовно-процессуальному кодексу Российской Федерации* / Под общ. ред. В. П. Верина, В. В. Мозякова. — С. 857.

² *Комментарий к Уголовно-процессуальному кодексу Российской Федерации (постатейный)* / Под общ. ред. В. И. Радченко. — С. 898.

³ *Смолькова И. В. Прекращение уголовного дела: Учеб. пос.* — Иркутск: ИГЭА, 1999. — С. 4.

⁴ *Меркушов А. Практика рассмотрения уголовных дел в отношении несовершеннолетних* // Российская юстиция. — 2002. № 6. — С. 10.

вершеннолетних от наказания с назначением принудительной меры воспитательного воздействия”¹.

Представляется, что повышению эффективности назначенной несовершеннолетнему принудительной меры воспитательного воздействия способствовало бы закрепление в законе возможности продления, изменения или прекращения применения принудительной меры воспитательного воздействия судом по представлению специализированного учреждения для несовершеннолетних, осуществляющего контроль за их поведением, в порядке, предусмотренном ст. 397 УПК РФ.

Уголовно-процессуальным основанием освобождения несовершеннолетнего от наказания согласно ч. 1 ст. 432 УПК РФ является установление того, что несовершеннолетний совершил преступление небольшой или средней тяжести и может быть исправлен без применения уголовного наказания. При этом освобождение несовершеннолетнего от наказания в соответствии с ч. 1 ст. 432 УПК РФ, а не от уголовной ответственности на основании ст. 431 УПК РФ, следует связывать с признаками его личности, требующими особого контроля за его поведением, а также с особенностями его поведения во время совершения преступления и после него².

Освобождение несовершеннолетнего от наказания с применением принудительных мер воспитательного воздействия возможно за преступление небольшой или средней тяжести даже в том случае, если им совершено несколько преступлений, за которые он не был осужден. Освобождение не исключается и в тех случаях, когда к несовершеннолетнему уже ранее применялись подобные меры либо он уже имел судимость, однако во всех случаях необходимо учитывать, достигнут ли в данном конкретном случае принудительные меры воспитательного воздействия цели исправления несовершеннолетнего³.

В юридической литературе отмечается, что несовершеннолетние редко освобождаются от наказания с применением к ним принудительной меры воспитательного воздействия. Причины

¹ Яковлева Л. Новый порядок освобождения несовершеннолетних от наказания // Российская юстиция. — 2002. № 5. — С. 29.

² Комментарий к Уголовно-процессуальному кодексу Российской Федерации / Под ред. И. Л. Петрухина. — С. 534.

³ Любавина М. А. Указ. соч. — С. 68.

неприменения ч. 1 ст. 432 УПК, помимо указанных Л. Яковлевой, называются следующие.

Н. С. Манова отмечает: “До настоящего времени широко распространён упрощённый подход к индивидуализации наказания в отношении подростков, применение наказания в виде лишения свободы, даже если исправление и перевоспитание возможно без изоляции от общества. Суды практически не применяют такую меру воздействия в отношении подростков, как принудительные меры воспитательного характера. Одной из причин этого является старое мышление работников правоохранительных органов, в соответствии с которым мера наказания в виде лишения свободы способна наилучшим образом обеспечить охрану общества от преступных посягательств, исправление и перевоспитание преступника. Другой причиной редкого применения указанных мер воздействия является несовершенство законодательства, регулирующего основания и порядок освобождения несовершеннолетних от уголовной ответственности и наказания и применения к ним принудительных мер воспитательного характера”¹. Данная точка зрения, высказанная автором в работе 1988 г., актуальна и в наше время.

В. Г. Просвирина подчёркивает, что “проведённое им изучение и обобщение судебной практики и данных о профилактической работе с несовершеннолетними преступниками показывает тенденцию к уменьшению применения принудительных мер воспитательного воздействия (так же как и направления подростков-правонарушителей в специальные учебно-воспитательные учреждения)”². С. А. Косова на основании проверенного ею исследования приходит к аналогичному выводу³. По мнению В. Г. Просвирина, “это происходит потому, что: во-первых, нормы уголовного и уголовно-процессуального законов, регламентирующие применение принудительных мер воспитательного воздействия к этой категории несовершеннолетних правонарушителей, не достаточно конкретны, по ним не наработана судебная практика, нет научно обоснованных комментариев их применения. Во-вторых, судьи, как правило, не обладают специальными знаниями в области ювенальной юстиции (подростковой и социальной психологии, педагогики, социологии и другими научными познани-

¹ Манова Н. С. Указ. соч. — С. 14.

² Просвирина В. Г. Указ. соч. — С. 144.

³ Косова С. А. Указ. соч. — С. 21.

ями, с помощью которых определяются особенности психологии подросткового возраста), необходимыми для принятия квалифицированных решений, что вынуждает судей принимать решения по сложившейся практике применения условной меры наказания, затрудняет принятие нетрадиционных решений. В-третьих, в нормативно-правовых актах не конкретизированы, а в правовой литературе недостаточно исследованы вопросы, связанные с изучением личности подростка-правонарушителя в уголовном процессе»¹.

В ходе проведенного нами исследования 126 уголовных дел в отношении несовершеннолетних было установлено, что по 16,7 % уголовных дел к несовершеннолетним применялись принудительные меры воспитательного воздействия, из них по 7,1 % уголовных дел несовершеннолетние освобождались от уголовного наказания с применением принудительных мер воспитательного воздействия. Освобождение несовершеннолетних от наказания и применение к ним принудительных мер воспитательного воздействия можно было бы считать положительной тенденцией, поскольку применяемые принудительные меры воспитательного воздействия не являются по существу уголовным наказанием, хотя преследуют, в общем-то, те же цели.

Необходимо учитывать, что в специальное учебно-воспитательное учреждение закрытого типа органа управления образованием направляются несовершеннолетние, осужденные за совершение преступлений средней тяжести или тяжких, за исключением преступлений, указанных в ч. 5 ст. 92 УК (чч. 2, 5 ст. 92 УК РФ, ч. 2 ст. 432 УПК РФ). Эта мера применяется судом в порядке замены наказания, о чем указывается в п. 17 Постановления Пленума Верховного суда РФ от 14 февраля 2000 г. № 7.

Суд может принять решение об освобождении несовершеннолетнего от наказания и помещении его в специализированное учреждение для несовершеннолетних, если признает, что:

1) он может быть исправлен без применения мер уголовного наказания;

2) принудительные меры воспитательного воздействия, предусмотренные ч. 2 ст. 90 УК РФ, для этого недостаточны (возможно, такие меры уже применялись и не дали положительного результата);

¹ Просвирин В. Г. Указ. соч. — С. 116—118.

3) помещение несовершеннолетнего в специализированное учреждение для несовершеннолетних будет достаточным для его исправления¹.

Как отмечает М. А. Любавина, “практически во всей учебной литературе помещение несовершеннолетнего в специальное учреждение рассматривается как разновидность принудительных мер воспитательного воздействия”².

Действительно, в комментарии к Уголовно-процессуальному кодексу под редакцией Д. Н. Козака, Е. Б. Мизулиной отмечается, что “ст. 432 УПК предусматривает две разновидности обвинительного приговора с освобождением от наказания и: 1) с применением принудительной меры воспитательного воздействия, не связанной с помещением виновного в специализированное учреждение для несовершеннолетних (ч. 1); 2) либо с применением принудительной меры воспитательного воздействия, связанной с помещением виновного в специализированное учреждение для несовершеннолетних (ч. 2)”³. В Комментарии к Уголовно-процессуальному кодексу под общей редакцией В. П. Верина, В. В. Мозякова говорится, что “освобождение несовершеннолетнего от наказания по основаниям, установленным в ч. 2 ст. 432 УПК и в ч. 2 ст. 92 УК, осуществляется, в том числе, если признано, что цели исправления несовершеннолетнего могут быть достигнуты и без назначения уголовного наказания путем применения принудительных мер воспитательного воздействия”⁴.

В статье 397 УПК РФ содержится указание о том, что суд рассматривает вопросы, связанные с исполнением приговора, в том числе об освобождении от наказания несовершеннолетних с применением принудительных мер воспитательного воздействия, предусмотренных ч. 2 ст. 92 УК (п. 16), в то же время в ч. 2 ст. 432 УПК помещение в специальное учреждение для несовершеннолетних как принудительная мера воспитательного воздействия не указывается. В части 2 ст. 92 УК говорится, что помещение в специальное учебно-воспитательное учреждение закрытого типа применяется как принудительная мера воспитательного

¹ *Комментарий к Уголовно-процессуальному кодексу Российской Федерации* / Под ред. Д. Н. Козака, Е. Б. Мизулиной. — С. 692.

² *Любавина М. А.* Указ. соч. — С. 68.

³ *Комментарий к Уголовно-процессуальному кодексу Российской Федерации* / Под ред. Д. Н. Козака, Е. Б. Мизулиной. — С. 692.

⁴ *Комментарий к Уголовно-процессуальному кодексу Российской Федерации* / Под общ. ред. В. П. Верина, В. В. Мозякова. — С. 858.

воздействия в целях исправления несовершеннолетнего, нуждающегося в особых условиях воспитания, обучения и требующего специального педагогического подхода.

Мы согласны с М. А. Любавиной в том, что “помещение в специальное учреждение не является ни наказанием, ни принудительной мерой воспитательного воздействия, это специфическая мера государственного принуждения, потому что, во-первых, перечень мер, приведенный в ст. 90 УК, является исчерпывающим и, во-вторых, ст. 92 рассматривает два самостоятельных специальных для несовершеннолетних вида освобождения от наказания: с применением принудительных мер воспитательного воздействия и с помещением в специальное учреждение. От наказания эта мера отличается тем, что не влечет судимости и связанных с судимостью уголовно-правовых последствий, однако следует признать, что она является более жесткой мерой принуждения, чем некоторые виды наказания, предусмотренные в отношении несовершеннолетних, так как фактически связана с ограничением свободы на определенный срок”¹.

Помещение в специальное учебно-воспитательное учреждение закрытого типа является действенной мерой воспитательного характера, позволяющей обеспечить индивидуальную профилактическую работу с несовершеннолетними, совершившими общественно опасные деяния, без их согласия или согласия их родителей (законных представителей), что особенно важно в тех случаях, когда родители несовершеннолетнего ведут асоциальный образ жизни и возражают против направления своих детей в специализированные реабилитационные учреждения².

Часть 11 ст. 50 Закона РФ “Об образовании” от 10 июля 1992 г. предусматривает создание для подростков с девиантным поведением, нуждающихся в особых условиях воспитания и обучения и требующих специального педагогического подхода, специальных учебно-воспитательных учреждений, обеспечивающих их медико-социальную реабилитацию, образование и профессиональную подготовку. Именно в эти учреждения и помещаются несовер-

¹ Любавина М. А. Указ. соч. — С. 68.

² Хильченко В. В. О роли специальных учебно-воспитательных учреждений закрытого и открытого типа в системе профилактики безнадзорности и правонарушений несовершеннолетних // Преступность несовершеннолетних: проблемы и пути решения: Материалы международной научно-практической конференции / Под ред. В. Я. Кикотя, А. А. Реана. — М.: Московский университет МВД РФ: Фонд развития социальных инноваций, 2003. — С. 119.

шеннолетние, освобожденные судом от наказания и направленные в специальные учебно-воспитательные учреждения закрытого типа органов управления образованием.

В УК РФ и УПК РФ не называются учреждения, куда несовершеннолетние направляются по приговору суда. Такие учреждения перечислены в ч. 3 ст. 15 Федерального закона “Об основах профилактики безнадзорности и правонарушений несовершеннолетних”:

- 1) специальные общеобразовательные школы закрытого типа;
- 2) специальные профессиональные училища закрытого типа;
- 3) специальные (коррекционные) образовательные учреждения закрытого типа.

Первые два из названных видов учреждений являются воспитательными, последний — лечебно-воспитательным. В специальные (коррекционные) образовательные учреждения закрытого типа помещаются несовершеннолетние, имеющие отклонения в развитии и(или) заболевания, вызывающие необходимость их содержания, воспитания и обучения в таких учреждениях (ч. 6 ст. 15 данного Закона).

В соответствии с ч. 8 ст. 15 названного Закона в специальные учебно-воспитательные учреждения закрытого типа не могут быть помещены несовершеннолетние, имеющие заболевания, препятствующие их содержанию и обучению в указанных учреждениях. Перечень таких заболеваний утвержден постановлением Правительства РФ “Об утверждении перечня заболеваний, препятствующих содержанию и обучению несовершеннолетних в специальных учебно-воспитательных учреждениях закрытого типа органов управления образованием” от 11 июля 2002 г. № 518¹.

Согласно ч. 2 ст. 432 УПК РФ, несовершеннолетние направляются в специальные учебно-воспитательные учреждения закрытого типа органов управления образованием на срок до наступления совершеннолетия, но не более трех лет. По вопросу о сроке помещения несовершеннолетних в учреждения Л. Яковлева отмечает: “Буквально толкуя норму УПК, приходим к выводу, что даже если назначенный судом срок пребывания несовершеннолетнего в специализированном учреждении истечет до достижения им совершеннолетия, он не будет освобожден до тех пор, пока ему не исполнится 18 лет. Противоречия не возникает

¹ Собрание законодательства РФ. — 2002. № 28. — Ст. 2873.

только в случаях, когда суд, основываясь на материалах дела и данных о личности несовершеннолетнего, решает поместить его в специализированное учреждение на срок, истечение которого совпадает с достижением подростком совершеннолетия. В остальных случаях, чтобы не выйти за рамки уголовного и уголовно-процессуального права, суд будет вынужден либо не освобождать подростка от наказания, а направлять в воспитательную колонию, либо назначенное наказание считать условным”¹.

Между тем срок помещения несовершеннолетних в специальные учебно-воспитательные учреждения закрытого типа органов управления образованием не должен превышать трех лет. По истечении установленного судом срока пребывания в учреждении, в том числе и в случаях недостижения 18 лет, пребывание несовершеннолетнего в учреждении должно быть прекращено. Представляется, что указание в законе о помещении несовершеннолетнего в учреждение на срок до наступления совершеннолетия следует рассматривать так, что несовершеннолетний, достигший 18 лет, не может продолжать находиться в учреждении. Поэтому лица, совершившие преступления в возрасте от 18 до 20 лет, к которым в исключительных случаях применяются положения гл. 14 УК, не могут быть помещены в специальные учебно-воспитательные учреждения закрытого типа органов управления образованием, о чем прямо указано в законе (ст. 96 УК).

Пребывание несовершеннолетнего осужденного в специальном учебно-воспитательном учреждении закрытого типа органа управления образованием может быть прекращено до достижения им совершеннолетия, если отпадет необходимость в дальнейшем применении к нему данной меры (ч.3 ст.432 УПК). Данное положение идет вразрез ч. 3 ст. 92 УК, согласно которой пребывание несовершеннолетнего в учреждении в случае, если судом будет признано, что несовершеннолетний не нуждается более в применении данной меры, прекращается не до достижения совершеннолетия, а до истечения срока, установленного судом. Представляется, что уголовно-процессуальную норму следует привести в соответствие с уголовно-правовой нормой, регулирующей данный вопрос, указав: пребывание несовершеннолетнего осужденного в специальном учебно-воспитательном учреждении закрытого типа органа управления образованием может быть

¹ Яковлева Л. Указ. соч. — С. 28.

прекращено до истечения срока, установленного судом, если отпадет необходимость в дальнейшем применении к нему данной меры.

В соответствии с ч. 4 ст. 432 УПК РФ прекращение пребывания несовершеннолетнего осужденного в специальном учебно-воспитательном учреждении закрытого типа либо перевод его в другое специальное учебно-воспитательное учреждение закрытого типа осуществляется по представлению администрации указанного учреждения и комиссии по делам несовершеннолетних и защите их прав, образованной органом местного самоуправления, по месту нахождения указанного учреждения либо по ходатайству несовершеннолетнего осужденного, его родителей или законных представителей. Выводы администрации учреждения, комиссии по делам несовершеннолетних и суда должны основываться на данных о поведении подростка, свидетельствующих о его исправлении и возможности продолжения дальнейшего воспитания и обучения в обычных условиях.

Несовершеннолетнему может быть продлен срок пребывания в учреждении, но только по его ходатайству в случае необходимости завершения им общеобразовательной или профессиональной подготовки (ч. 4 ст. 432 УПК РФ). Такое продление возможно после окончания установленного судом срока пребывания несовершеннолетнего осужденного в специальном учебно-воспитательном учреждении закрытого типа органа управления образованием.

Применение ст. 432 УПК РФ требует от суда особого внимания к защите прав несовершеннолетнего подсудимого (осужденного), поскольку речь идет фактически о назначении и применении самой жесткой воспитательной меры, связанной с ограничением или лишением несовершеннолетнего свободы. Поэтому применение правил ст. 432 УПК РФ включает дополнительные гарантии защиты прав несовершеннолетних, подвергшихся, согласно международной терминологии, институционализации¹.

Так, согласно чч. 4—6 ст. 432 УПК РФ вопрос о продлении, либо прекращении срока пребывания несовершеннолетнего осужденного в учреждении, либо переводе его в другое специальное учебно-воспитательное учреждение закрытого типа рассматривается единолично судьей районного суда по месту

¹ *Комментарий к Уголовно-процессуальному кодексу Российской Федерации* / Под ред. И. Л. Петрухина. — С. 534.

нахождения указанного учреждения в течение 10 суток со дня поступления ходатайства или представления с обязательным участием в судебном заседании несовершеннолетнего осужденного, его родителей или законных представителей, адвоката, прокурора, представителей специального учебно-воспитательного учреждения закрытого типа и комиссии по делам несовершеннолетних и защите их прав, образованной органом местного самоуправления, по месту нахождения указанного учреждения. В судебном заседании исследуется заключение администрации специального учебно-воспитательного учреждения закрытого типа и комиссии по делам несовершеннолетних и защите их прав¹, выслушиваются мнения участвующих в данном деле лиц.

В соответствии с ч. 7 ст. 432 УПК РФ по результатам рассмотрения ходатайства судья выносит постановление, которое подлежит оглашению в судебном заседании. Представляется, в связи с тем, что вопрос о прекращении пребывания несовершеннолетнего осужденного в учреждении либо переводе его в другое специальное учебно-воспитательное учреждение закрытого типа может быть рассмотрен и по представлению администрации учреждения, и комиссии по делам несовершеннолетних и защите их прав, в ч. 7 ст. 432 УПК РФ следует внести дополнение, что судья выносит постановление по результатам рассмотрения ходатайства либо представления.

Копия постановления в течение 5 суток направляется несовершеннолетнему осужденному и его законному представителю, а также в специализированное учреждение для несовершеннолетних, прокурору и в суд, постановивший приговор (ч. 8 ст. 432 УПК РФ). Данное постановление судьи может быть обжаловано в установленном законом порядке.

В законе не содержится указания на возможность отмены решения суда о помещении несовершеннолетнего в специальное учебно-воспитательное учреждение закрытого типа, если несо-

¹ В обоснование доводов к заключению могут быть приобщены выписки из медицинской карты воспитанника, книги записей о мерах взыскания по отношению к воспитаннику, книги записей происшествий (в нее заносятся сведения о причиненном воспитанником ущербе личности и материальном ущербе, нарушениях им дисциплины), которые согласно п. 24 Типового положения о специальном учебно-воспитательном учреждении для детей и подростков с девиантным поведением, утв. Постановлением Правительства РФ от 25 апреля 1995 г. № 420, ведутся в учреждении. См.: Собрание законодательства Российской Федерации. — 1995 г. № 18. — Ст.1681.

вершеннолетний злостно нарушает режим учреждения. «Очевидно, — отмечает Л. Яковлева, — законодатель изначально предполагает, что цели наказания в отношении подростка будут достигнуты путем применения к нему соответствующих воспитательных и коррекционных мер в специализированном учреждении»¹.

В юридической литературе отмечается, что несовершеннолетние довольно редко освобождаются судом от наказания с направлением в специальные учебно-воспитательные учреждения закрытого типа органов управления образованием (так же как и с применением принудительной меры воспитательного воздействия)². Причем случаи направления несовершеннолетних в специальные учреждения при освобождении их от наказания встречаются еще реже, чем случаи применения принудительной меры воспитательного воздействия при освобождении от наказания. Так, в ходе изучения судебной практики рассмотрения уголовных дел в отношении несовершеннолетних нам не встретилось ни одного уголовного дела, по которому бы несовершеннолетний был освобожден от уголовного наказания и направлен в специальное учебно-воспитательное учреждение закрытого типа.

Как отмечает В. Г. Просвирин, это происходит по тем же причинам, что и в случаях неприменения принудительной меры воспитательного воздействия. «К тому же, — отмечает он, — направление подростка в специальное учреждение, как показывает практика, связано с определенными организационными и финансовыми трудностями, что также является одной из причин редкого применения указанных норм права»³. В то же время перевоспитание несовершеннолетних, которые систематически совершают правонарушения и проживают в семьях социального риска, в специальных заведениях дает положительный результат, в то время как условная мера наказания не всегда эффективна⁴. (В ходе проведенного нами опроса несовершеннолетних осужденных ни один из них не посчитал, что для исправления его следовало бы направить в специальное учебно-воспитательное учреждение закрытого типа).

¹ Яковлева Л. Указ соч. — С. 28.

² См., напр.: Иванова Т. К. О некоторых проблемах применения норм УПК РФ к несовершеннолетним правонарушителям // Преступность несовершеннолетних: проблемы и пути решения: Материалы международной научно-практической конференции. — С. 188—189; Просвирин В. Г. Указ. соч. — С. 144.

³ Просвирин В. Г. Указ. соч. — С. 144.

⁴ Там же. — С. 134—135.

В части 4 ст. 15 Федерального закона “Об основных гарантиях прав ребенка в Российской Федерации” от 24 июля 1998 г. № 124-ФЗ¹ предусматривается, что в случае освобождения несовершеннолетнего от уголовной ответственности или от наказания с применением принудительных мер воспитательного воздействия суд, принимая решение о применении указанных мер, за исключением такой меры, как помещение в специальное учебно-воспитательное или лечебно-воспитательное учреждение, вправе признать необходимым проведение мероприятий по социальной реабилитации несовершеннолетнего.

Положения закона, устанавливающего основные гарантии прав и законных интересов ребенка, должны найти отражение в отраслевом законодательстве. Между тем данное положение в уголовно-процессуальном законе не содержится. В то же время ничто не мешает закрепить его в УПК, так как в Российской Федерации имеются социальные службы для детей, находящихся в трудной жизненной ситуации и нуждающихся в социальной помощи и(или) реабилитации, которые занимаются такими детьми:

- социально-реабилитационные центры для несовершеннолетних, осуществляющие профилактику безнадзорности и социальную реабилитацию несовершеннолетних, оказавшихся в трудной жизненной ситуации;

- социальные приюты для детей, обеспечивающие временное проживание и социальную реабилитацию несовершеннолетних, оказавшихся в трудной жизненной ситуации и нуждающихся в экстренной социальной помощи государства;

- центры помощи детям, оставшимся без попечения родителей, предназначенные для временного содержания несовершеннолетних, оставшихся без попечения родителей или законных представителей, и оказания им содействия в дальнейшем устройстве².

¹ *Собрание* законодательства Российской Федерации. — 1998. № 31. — Ст. 3802.

² *Об основах системы профилактики безнадзорности и правонарушений несовершеннолетних*: Федеральный закон от 24 июня 1999 г. № 120-ФЗ. Ст. 13.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Возникновение особенностей судебного разбирательства уголовных дел в отношении несовершеннолетних обусловлено возрастом и социально-психологическими особенностями лиц, не достигших возраста 18 лет.

Сущность особенностей состоит в том, что они являются дополнительными процессуальными гарантиями прав и законных интересов несовершеннолетних и имеют следующее важное значение:

- 1) посредством особенностей обеспечиваются права и законные интересы лиц, не достигших 18-летнего возраста;
- 2) особенности судебного разбирательства уголовных дел в отношении данной категории лиц способствуют сведению к минимальному воздействию на психику несовершеннолетних процедуры судебного разбирательства уголовного дела;
- 3) особенности рассмотрения уголовных дел в отношении несовершеннолетних предотвращают случаи незаконного привлечения несовершеннолетних к уголовной ответственности и необоснованного лишения их свободы;
- 4) особенности судебного разбирательства уголовных дел в отношении лиц, не достигших 18 лет, обеспечивают оказание глубокого воспитательно-профилактического воздействия на последних.

К **особенностям судебного разбирательства** уголовных дел в отношении несовершеннолетних, предусмотренным уголовно-процессуальным законодательством Российской Федерации, относятся следующие:

- возможность ограничения гласности судебного разбирательства по уголовным делам о преступлениях, совершенных лицами, не достигшими возраста шестнадцати лет (п. 2 ч. 2 ст. 241 УПК РФ);
- обязательное участие в судебном разбирательстве уголовных дел в отношении несовершеннолетних защитника (п. 2 ч. 1 ст. 51, ч. 2 ст. 52 УПК РФ);

– обязательное участие в допросе несовершеннолетнего подсудимого, не достигшего возраста шестнадцати лет либо достигшего этого возраста, но страдающего психическим расстройством или отстающего в психическом развитии, педагога или психолога (чч. 3, 6 ст. 425 УПК РФ);

– участие в судебном заседании законных представителей несовершеннолетнего подсудимого (ст. 428 УПК РФ);

– углубленное изучение личности несовершеннолетнего, а также его окружения: установление возраста несовершеннолетнего, условий его жизни и воспитания, уровня психического развития и иных особенностей личности, влияния на него старших по возрасту лиц (ч. 1 ст. 421 УПК РФ);

– применение специальных знаний посредством проведения судебно-психологической, комплексной психолого-психиатрической экспертиз при наличии данных, свидетельствующих об отставании несовершеннолетнего в психическом развитии, не связанном с психическим расстройством, с целью установления, мог ли он в полной мере осознавать фактический характер и общественную опасность своих действий (бездействия) либо руководить ими (ч. 2 ст. 421 УПК РФ);

– возможность удаления несовершеннолетнего подсудимого из зала судебного заседания (ст. 429 УПК РФ);

– разрешение судом при постановлении приговора несовершеннолетнему подсудимому вопросов о возможности освобождения несовершеннолетнего подсудимого от наказания в случаях, предусмотренных ст. 92 УК РФ, либо условного осуждения, либо назначения ему наказания, не связанного с лишением свободы (ст. 430 УПК РФ);

– освобождение судом несовершеннолетнего подсудимого от уголовной ответственности с применением принудительных мер воспитательного воздействия (ст. 431 УПК РФ);

– освобождение судом несовершеннолетнего подсудимого от наказания с применением принудительных мер воспитательного воздействия или направлением в специальное учебно-воспитательное учреждение закрытого типа органа управления образованием (ст. 432 УПК РФ).

Проведенное нами изучение особенностей судебного разбирательства уголовных дел в отношении несовершеннолетних и полученные в ходе данного изучения результаты позволяют сформулировать ***предложения, направленные на совершенствование судебного производства*** по данной категории уголовных дел.

С этой целью в УПК РФ целесообразно внести следующие изменения и дополнения:

1) в статье 421 УПК РФ отразить детализацию общего предмета доказывания, перечислить “условия жизни и воспитания несовершеннолетнего”, подлежащие установлению, а также раскрыть “иные особенности его личности”:

**“Статья 421. Обстоятельства,
подлежащие установлению**

1. При производстве предварительного расследования и судебного разбирательства по уголовному делу о преступлении, совершенном несовершеннолетним, подлежат доказыванию обстоятельства, предусмотренные ст. 73 настоящего Кодекса. При этом особое внимание должно быть обращено на установление следующих обстоятельств:

1) возраст несовершеннолетнего, число, месяц и год рождения;

2) условия жизни и воспитания: обстановка в семье, общественно-полезная занятость (учеба или работа), круг общения, интересов и увлечений несовершеннолетнего, его взаимоотношения с окружающими, прошлое противоправное поведение;

3) уровень психического развития несовершеннолетнего, его потребности и интересы, мировоззрение, способности, особенности характера и темперамента;

4) влияние на несовершеннолетнего старших по возрасту лиц.

2. При наличии данных, свидетельствующих об отставании в психическом развитии, не связанном с психическим расстройством, устанавливается также, мог ли несовершеннолетний в полной мере осознавать фактический характер и общественную опасность своих действий (бездействия) либо руководить ими”;

2) для повышения эффективности участия законного представителя в судебном разбирательстве уголовного дела в интересах несовершеннолетнего подсудимого дополнить перечень прав законного представителя, отразить действия, которые он совершать не вправе, указать его обязательное участие в судебном разбирательстве уголовного дела в отношении несовершеннолетнего, раскрыть основания, по которым законный представитель не допускается к участию в судебном разбирательстве либо отстраняется от него:

**“Статья 428. Участие законного представителя
несовершеннолетнего подсудимого в судебном заседании**

1. Для защиты прав и законных интересов несовершеннолетнего подсудимого в судебное заседание обязательно вызывается его законный представитель.

2. Законный представитель несовершеннолетнего подсудимого вправе:

- 1) заявлять ходатайства и отводы;
- 2) давать показания;
- 3) представлять доказательства;
- 4) участвовать в прениях сторон;
- 5) знакомиться с протоколом судебного заседания и подавать на него замечания;
- 6) приносить жалобы на действия (бездействие) и решения суда;
- 7) получать копии принесенных по делу жалоб и представлений и подавать возражения на эти жалобы и представления;
- 8) участвовать в заседании судов апелляционной, кассационной и надзорной инстанций;
- 9) участвовать в рассмотрении вопросов, связанных с исполнением приговора.

3. Законный представитель несовершеннолетнего подсудимого не вправе:

- 1) уклоняться от явки по вызову в суд;
- 2) осуществлять действия, которые могут нанести ущерб законным интересам несовершеннолетнего подсудимого.

4. По определению или постановлению суда законный представитель не допускается к участию в судебном разбирательстве либо отстраняется от него в случаях, если:

- 1) лицо осуществляло действия по вовлечению несовершеннолетнего в совершение преступления, участвовало наряду с несовершеннолетним в совершении преступления либо принимало меры к реализации имущества, добытого преступным путем, сокрытие следов преступления;
- 2) лицо уклоняется от выполнения своих родительских обязанностей, обязанностей попечителя;
- 3) лицо в установленном законом порядке признано недееспособным либо ограничено в дееспособности;
- 4) лицо является потерпевшим по уголовному делу в отношении представляемого лица;

5) лицом заявлен письменный отказ от выполнения обязанностей законного представителя по уголовному делу;

6) лицо действует (бездействует) вопреки защите прав и законных интересов несовершеннолетнего.

В этих случаях в качестве законного представителя несовершеннолетнего подсудимого должно выступать иное лицо, указанное в п. 12 ст. 5 настоящего Кодекса”;

3) закрепить в законе — п. 2 ч. 2 ст. 241 УПК, возможность рассмотрения в закрытом судебном заседании уголовных дел в отношении лиц, не достигших 18-летнего возраста:

“2) рассматриваются уголовные дела о преступлениях, совершенных лицами, не достигшими возраста восемнадцати лет”;

4) предусмотреть отдельные статьи, которые бы регламентировали процессуальное положение педагога, психолога, участие педагога или психолога в судебном разбирательстве:

“Статья 58¹. Педагог, психолог

1. Педагог, психолог — лицо, обладающее специальными знаниями в области возрастной педагогики и психологии, привлекаемое в порядке, установленном статьями ... настоящего Кодекса, с целью оказания содействия в проведении процессуальных действий с участием несовершеннолетнего подозреваемого, обвиняемого, а также для установления обстоятельств, предусмотренных ст. 421 настоящего Кодекса.

2. Прокурор, следователь, дознаватель, суд обеспечивают участие педагога или психолога по ходатайству защитника или по собственной инициативе”;

“Статья 425¹. Участие педагога или психолога в судебном разбирательстве

1. В судебном разбирательстве уголовных дел в отношении несовершеннолетних при проведении судебных действий, связанных с дачей несовершеннолетним подсудимым, не достигшим возраста шестнадцати лет либо достигшим этого возраста, но страдающим психическим расстройством или отстающим в психическом развитии, показаний обязательно участие педагога или психолога.

2. Педагог, психолог вправе:

1) отказаться от участия в производстве по уголовному делу, если он не обладает соответствующими специальными знаниями;

2) задавать вопросы несовершеннолетнему;

3) делать заявления и замечания, которые подлежат занесению в протокол судебного заседания;

4) приносить жалобы на действия (бездействие) и решения суда, ограничивающие его права”;

5) в статье 431 УПК РФ отразить возможность освобождения несовершеннолетнего от уголовной ответственности при наличии на то согласия несовершеннолетнего и его законного представителя, а также отмены постановления о прекращении уголовного дела в случае систематического неисполнения несовершеннолетним требований, предусмотренных принудительной мерой воспитательного воздействия:

“Статья 431. Освобождение судом несовершеннолетнего подсудимого от уголовной ответственности с применением принудительных мер воспитательного воздействия

1. Если при рассмотрении уголовного дела о преступлении небольшой или средней тяжести будет установлено, что несовершеннолетний, совершивший это преступление, может быть исправлен без применения уголовного наказания, то суд прекращает уголовное дело в отношении такого несовершеннолетнего и применяет к нему принудительную меру воспитательного воздействия, предусмотренную частью второй статьи 90 Уголовного кодекса Российской Федерации. Прекращение уголовного дела не допускается, если несовершеннолетний и (или) его законный представитель против этого возражают.

2. Копия постановления суда направляется в специализированное учреждение для несовершеннолетних.

3. В случае систематического неисполнения несовершеннолетним требований, предусмотренных принудительной мерой воспитательного воздействия, суд по ходатайству специализированного учреждения для несовершеннолетних отменяет постановление о прекращении уголовного дела и применении принудительной меры воспитательного воздействия и направляет материалы уголовного дела прокурору. Дальнейшее производство по уголовному делу продолжается в порядке, установленном частью второй настоящего Кодекса”;

б) в целях повышения эффективности назначенной несовершеннолетнему принудительной меры воспитательного воздействия при освобождении судом несовершеннолетнего от наказания:

а) закрепить в законе возможность продления, изменения или прекращения применения принудительной меры воспитательного воздействия — дополнить ч. 1 ст. 432 положением:

“Суд по представлению специализированного учреждения для несовершеннолетних, осуществляющего контроль за поведением осужденного, может продлить, изменить или прекратить применение принудительной меры воспитательного воздействия, назначенной несовершеннолетнему осужденному, в порядке, предусмотренном ст. 397 настоящего Кодекса”;

б) привести ч. 3 ст. 432 УПК о досрочном прекращении пребывания несовершеннолетнего в учреждении в соответствие с уголовно-правовой нормой (ч. 3 ст. 92 УК):

“3. Пребывание несовершеннолетнего осужденного в специальном учебно-воспитательном учреждении закрытого типа органа управления образованием может быть прекращено до истечения срока, установленного судом, если отпадет необходимость в дальнейшем применении к нему данной меры”;

в) в связи с тем, что вопрос о прекращении пребывания несовершеннолетнего осужденного в учреждении либо переводе его в другое специальное учебно-воспитательное учреждение закрытого типа может быть рассмотрен, в том числе, по представлению администрации учреждения и комиссии по делам несовершеннолетних и защите их прав, ч. 7 ст. 432 УПК изложить в следующей редакции:

“7. По результатам рассмотрения ходатайства либо представления судья выносит постановление, которое подлежит оглашению в судебном заседании”;

г) закрепить положение о решении судом вопроса о проведении мероприятий по социальной реабилитации несовершеннолетнего при освобождении его от уголовной ответственности или от наказания — дополнить УПК РФ статьей 432¹:

“Статья 432¹. Решение вопроса о проведении мероприятий по социальной реабилитации несовершеннолетнего

В случае освобождения несовершеннолетнего от уголовной ответственности или от наказания с применением принудительных мер воспитательного воздействия суд, принимая решение о применении указанных мер, вправе признать необходимым проведение мероприятий по социальной реабилитации несовершеннолетнего”.

Предусмотренные российским уголовно-процессуальным законодательством особенности судебного разбирательства уголовных дел в отношении несовершеннолетних в целом соответствуют уровню предъявляемых международно-правовыми актами требований. В то же время российское законодательство, касающееся несовершеннолетних, требует корректировки в части, не соответствующей положениям международно-правовых актов (отсутствие института ювенальной юстиции, недостаточность возможностей для изучения личности несовершеннолетнего посредством привлечения специальных неюридических знаний — в рамках института ювенальной юстиции).

Представляется, что применение наиболее эффективных мер воздействия к несовершеннолетним правонарушителям, преимущественно не связанных с лишением свободы, на основе индивидуального подхода, через щадящую процедуру судебного разбирательства (т. е. посредством института ювенальной юстиции) будет способствовать максимальному достижению задач правосудия в отношении несовершеннолетних. Двигаясь в направлении создания системы ювенальной юстиции в Российской Федерации, следует углублять специализацию судей по рассмотрению дел в отношении несовершеннолетних, а также осуществлять подготовку лиц, занятых в системе правосудия в отношении несовершеннолетних, в области педагогики, психологии и социологии.

СОДЕРЖАНИЕ

ВВЕДЕНИЕ.....	3
Глава 1. МЕЖДУНАРОДНЫЕ СТАНДАРТЫ СУДЕБНОГО РАЗБИРАТЕЛЬСТВА УГОЛОВНЫХ ДЕЛ В ОТНОШЕНИИ НЕСОВЕРШЕННОЛЕТНИХ.....	13
Глава 2. ГЕНЕЗИС ПРАВОВОЙ РЕГЛАМЕНТАЦИИ ОСОБЕННОСТЕЙ СУДЕБНОГО РАЗБИРАТЕЛЬСТВА УГОЛОВНЫХ ДЕЛ В ОТНОШЕНИИ НЕСОВЕРШЕННОЛЕТНИХ В РОССИИ.....	30
Глава 3. ОБЩИЕ ПРИНЦИПЫ СУДОПРОИЗВОДСТВА ПО УГОЛОВНЫМ ДЕЛАМ В ОТНОШЕНИИ НЕСОВЕРШЕННОЛЕТНИХ В РОССИЙСКОМ ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВЕ.....	53
Глава 4. ОСОБЕННОСТИ РАССМОТРЕНИЯ УГОЛОВНЫХ ДЕЛ В ОТНОШЕНИИ НЕСОВЕРШЕННОЛЕТНИХ.....	66
4.1. Особенности предмета доказывания по уголовным делам в отношении несовершеннолетних.....	—
4.2. Участие законных представителей в судебном разбирательстве уголовных дел в отношении несовершеннолетних.....	95
4.3. Особенности судебного разбирательства и постановления приговора по уголовным делам в отношении несовершеннолетних.....	115
Глава 5. ОСОБЕННОСТИ ОСВОБОЖДЕНИЯ СУДОМ НЕСОВЕРШЕННОЛЕТНЕГО ПОДСУДИМОГО ОТ УГОЛОВНОЙ ОТВЕТСТВЕННОСТИ И НАКАЗАНИЯ.....	137
5.1. Особенности освобождения судом несовершеннолетнего подсудимого от уголовной ответственности с применением принудительных мер воспитательного воздействия.....	—
5.2. Особенности освобождения судом несовершеннолетнего подсудимого от наказания с применением принудительных мер воспитательного воздействия или направлением в специальное учебно-воспитательное учреждение закрытого типа органа управления образовани-ем.....	149
ЗАКЛЮЧЕНИЕ.....	162

Т а б л и ц а 1

Уровень и динамика преступности несовершеннолетних
(формы 1, 2 МВД РФ) **Всего по России**

Показатель	1997	1998	1999	2000	2001	2002	2003	2004
Число преступлений, совершенных несовершеннолетними	182 798	189 293	208 313	195 426	185 379	139 681	145 368	154 414
В % к 1997 г.	100	103,6	114,0	106,0	101,4	76,4	79,5	84,5
Коэффициент преступности несовершеннолетних по фактам (на 100 тыс. населения в возрасте 14—17 лет)	2030,2	2029,4	2183,2	2012,1	1877,5	1416,0	1488,8	1581,9
В % к 1997 г.	100	100,0	107,5	99,1	92,5	69,7	73,3	77,9
Число несовершеннолетних, совершивших преступления	161 978	164 787	183 447	177 851	172 811	140 392	145 577	151 890
В % к 1997 г.	100	101,7	113,3	109,8	106,7	86,7	89,9	93,8
Коэффициент криминальной пораженности несовершеннолетних (по лицам на 100 тыс. населения в возрасте 14—17 лет)	1799,0	1766,7	1922,6	1831,1	1750,2	1423,2	1490,9	1556,1
В % к 1997 г.	100	98,2	106,9	101,8	97,3	79,1	82,9	86,5

Северо-Западный федеральный округ

Показатель	1997	1998	1999	2000	2001	2002	2003	2004
Число преступлений, совершенных несовершеннолетними	23 258	24 659	26 884	23 768	21 576	14 385	14 362	13 899
В % к 1997 г.	100	106,0	115,6	102,2	92,8	61,8	61,8	59,8
Коэффициент преступности несовершеннолетних по фактам (на 100 тыс. населения в возрасте 14—17 лет)	2643,6	2716,8	2904,4	2526,7	2268,8	1517,0	1538,0	1550,8
В % к 1997 г.	100	102,8	109,9	95,6	85,8	57,4	58,2	58,7
Число несовершеннолетних, совершивших преступления	17 311	18 388	20 078	19 343	18 129	13 326	13 446	13 346
В % к 1997 г.	100	106,2	116,0	111,7	104,7	77,0	77,7	77,1
Коэффициент криминальной пораженности несовершеннолетних (по лицам на 100 тыс. населения в	1967,6	2025,9	2169,1	2056,3	1906,3	1405,3	1439,9	1489,1

возрасте 14—17 лет) В % к 1997 г.	100	103,0	110,2	104,5	96,9	71,4	73,2	75,7
---	-----	-------	-------	-------	------	------	------	------

г. Санкт-Петербург

Показатель	1997	1998	1999	2000	2001	2002	2003	2004
Число преступлений, совершенных несовершеннолетними	4561	4257	5073	4350	3591	2055	1532	1271
В % к 1997 г.	100	93,3	111,2	95,4	78,7	45,1	33,6	27,9
Коэффициент преступности несовершеннолетних по фактам (на 100 тыс. населения в возрасте 14—17 лет)	1852,2	1688,1	1958,2	1642,8	1329,8	765,8	577,7	488,4
В % к 1997 г.	100	91,1	105,7	88,7	71,8	41,3	31,2	26,4
Число несовершеннолетних, совершивших преступления	2993	3260	3649	3517	2909	1957	1674	1429
В % к 1997 г.	100	108,9	121,9	117,5	97,2	65,4	55,9	47,7
Коэффициент криминальной пораженности несовершеннолетних (по лицам на 100 тыс. населения в возрасте 14—17 лет)	1215,4	1292,8	1408,5	1328,2	1077,2	729,2	631,2	549,1

В % к 1997 г.	100	106,4	115,9	109,3	88,6	60,0	51,9	45,2
---------------	-----	-------	-------	-------	------	------	------	------

Т а б л и ц а 2

**Преступность несовершеннолетних, связанная с употреблением наркотических средств
(форма 2 МВД РФ)**

Всего по России

Показатель	1997	1998	1999	2000	2001	2002	2003	2004
Число несовершеннолетних, совершивших преступления в состоянии наркотического опьянения	1321	1330	1029	920	629	396	456	371
В % к 1997 г.	100	100,7	77,9	69,6	47,6	30,0	34,5	28,1
Их доля в контингенте всех несовершеннолетних, совершивших преступления, %	0,8	0,8	0,6	0,6	0,4	0,3	0,3	0,2
Число несовершеннолетних, совершивших преступления в сфере оборота наркотиков и психотропных веществ	9846	10 988	9826	8951	6833	5530	5109	3336
Из них: совершивших их								

изготовление, приобретение, сбыт	9843	10 972	9803	8940	6820	5522	5104	3330
В % к 1997 г.	100	111,5	99,6	90,8	69,3	56,1	51,9	33,8
Совершивших их хищение либо вымогательство	3	16	23	11	13	8	5	6
В % к 1997 г.	100	533,3	766,7	366,7	433,3	266,7	166,7	200,0
Доля несовершеннолетних, совершивших преступления в сфере оборота наркотиков, в контингенте всех несовершеннолетних, совершивших преступления, %	6,1	6,7	5,4	5,0	4,0	3,9	3,5	2,2

Северо-Западный федеральный округ

Показатель	1997	1998	1999	2000	2001	2002	2003	2004
Число несовершеннолетних, совершивших преступления в состоянии наркотического опьянения	116	96	49	68	65	40	38	27
В % к 1997 г.	100	82,8	42,2	58,6	56,0	34,5	32,8	23,3
Их доля в контингенте всех несовершеннолетних, совер-								

шивших преступления, %	0,7	0,5	0,2	0,4	0,4	0,3	0,3	0,2
Число несовершеннолетних, совершивших преступления в сфере оборота наркотиков и психотропных веществ	783	1020	791	806	572	245	221	134
Из них: совершивших их изготовление, приобретение, сбыт	783	1014	790	804	570	245	219	132
В % к 1997 г.	100	129,5	100,9	102,7	72,8	31,3	28,0	16,9
Совершивших их хищение либо вымогательство	0	6	1	2	2	0	2	2
В % к 1997 г.	100	0,0	0,0	0,0	0,0	0,0	0,0	0,0
Доля несовершеннолетних, совершивших преступления в сфере оборота наркотиков, в контингенте всех несовершеннолетних, совершивших преступления, %	4,5	5,5	3,9	4,2	3,2	1,8	1,6	1,0

г. Санкт-Петербург

Показатель	1997	1998	1999	2000	2001	2002	2003	2004
Число несовершеннолетних, совершивших преступления в состоянии наркотического опьянения	43	15	9	8	10	5	1	2
В % к 1997 г.	100	34,9	20,9	18,6	23,3	11,6	2,3	4,7
Их доля в контингенте всех несовершеннолетних, совершивших преступления, %	1,4	0,5	0,2	0,2	0,3	0,3	0,1	0,1
Число несовершеннолетних, совершивших преступления в сфере оборота наркотиков и психотропных веществ	575	731	555	547	354	139	122	53
Из них: совершивших их изготовление, приобретение, сбыт	575	731	555	547	354	139	122	53
В % к 1997 г.	100	127,1	96,5	95,1	61,6	24,2	21,2	9,2
Совершивших их хищение либо вымогатель-	0	0	0	0	0	0	0	0

ство В % к 1997 г.	100	0,0	0,0	0,0	0,0	0,0	0,0	0,0
Доля несовершеннолетних, совершивших преступления в сфере оборота наркотиков, в контингенте всех несовершеннолетних, совершивших преступления, %	19,2	22,4	15,2	15,6	12,2	7,1	7,3	3,7

Т а б л и ц а 3

**Криминологический рецидив несовершеннолетних
(форма 2 МВД РФ)**

Всего по России

Показатель	1997	1998	1999	2000	2001	2002	2003	2004
Общее число несовершеннолетних, совершивших преступления	161 978	164 787	183 447	177 851	172 811	140 392	145577	151 890
Из них ранее совершали преступления	30 511	29 206	30 753	29 472	29 946	25 479	22 540	22 250
В % к общему числу	18,8	17,7	16,8	16,6	17,3	18,1	15,5	14,6

В том числе неоднократно	13 875	15 387	17 633	16 971	16 132	10 803	9030	615
В % к ранее совершавшим пре- ступления	45,5	52,7	57,3	57,6	53,9	42,4	40,1	2,8

Северо-Западный федеральный округ

Показатель	1997	1998	1999	2000	2001	2002	2003	2004
Общее число несовершеннолетних, совершивших пре- ступления	17 311	18 388	20 078	19 343	18 129	13 326	13 446	13 346
Из них ранее совершали преступле- ния	3316	3339	3530	3291	3188	2542	1959	1867
В % к обще- му числу	19,2	18,2	17,6	17,0	17,6	19,1	14,6	14,0
В том числе неоднократно	1336	1517	1799	1534	1402	851	788	0
В % к ранее совершавшим пре- ступления	40,3	45,4	51,0	46,6	44,0	33,5	40,2	0,0

г. Санкт-Петербург

Показатель	1997	1998	1999	2000	2001	2002	2003	2004
Общее число несовершеннолетних,								

совершивших преступления	2993	3260	3649	3517	2909	1957	1674	1429
Из них ранее совершали преступления	442	459	538	511	385	256	162	118
В % к общему числу	14,8	14,1	14,7	14,5	13,2	13,1	9,7	8,3
В том числе неоднократно	209	254	322	274	194	126	48	0
В % к ранее совершавшим преступления	47,3	55,3	59,9	53,6	50,4	49,2	29,6	0,0

Т а б л и ц а 4

**Групповая преступность несовершеннолетних
(форма 2 МВД РФ)**

Всего по России

Показатель	1997	1998	1999	2000	2001	2002	2003	2004
Общее число несовершеннолетних, совершивших преступления	161 978	164 787	183 447	177 851	172 811	140 392	145 577	151 890
Число несовершеннолетних, совершивших преступления в группе	103 741	105 961	120 799	114 127	109 798	85 529	85 163	85 005

В % к общему числу	64,0	64,3	65,8	64,2	63,5	60,9	58,5	56,0
Число несовершеннолетних, совершивших преступления в группах, состоящих только из несовершеннолетних	62 474	63 375	70 017	65 304	65 029	51 575	50 919	51 394
В % к числу совершивших преступления в группе	60,2	59,8	58,0	57,2	59,2	60,3	59,8	60,5
Число несовершеннолетних, совершивших преступления в группах, состоящих из взрослых и несовершеннолетних	41 267	42 586	50 782	48 823	44 769	33 954	34 243	33 611
В % к числу совершивших преступления в группе	39,8	40,2	42,0	42,8	40,8	39,7	40,2	39,5
Число несовершеннолетних, совершивших преступления в организованных группах	1462	1389	1270	1198	970	824	805	601
В % к числу совершивших преступления в группе	1,4	1,3	1,1	1,0	0,9	1,0	0,9	0,7

Северо-Западный федеральный округ

Показатель	1997	1998	1999	2000	2001	2002	2003	2004
Общее число несовершеннолетних, совершивших преступления	17 311	18 388	20 078	19 343	18 129	13 326	13 446	13 346
Число несовершеннолетних, совершивших преступления в группе	11 864	12 437	13 727	12 743	11 743	8 420	7 864	7 617
В % к общему числу	68,5	67,6	68,4	65,9	64,8	63,2	58,5	57,1
Число несовершеннолетних, совершивших преступления в группах, состоящих только из несовершеннолетних	7 703	7 850	8 399	7 688	7 248	5 102	4 953	4 860
В % к числу совершивших преступления в группе	64,9	63,1	61,2	60,3	61,7	60,6	63,0	63,8
Число несовершеннолетних, совершивших преступления в группах, состоящих из взрослых и несовершеннолетних	4 161	4 587	5 328	5 055	4 495	3 318	2 911	2 756
В % к числу совершивших пре-								

ступления группе	35,1	36,9	38,8	39,7	38,3	39,4	37,0	36,2
Число несовершеннолетних, совершивших преступления в организованных группах	187	143	120	101	76	59	52	30
В % к числу совершивших преступления в группе	1,6	1,1	0,9	0,8	0,6	0,7	0,7	0,4

г. Санкт-Петербург

Показатель	1997	1998	1999	2000	2001	2002	2003	2004
Общее число несовершеннолетних, совершивших преступления	2 993	3 260	3 649	3 517	2 909	1957	1674	1429
Число несовершеннолетних, совершивших преступления в группе	1710	1719	2 114	1888	1651	1107	842	747
В % к общему числу	57,1	52,7	57,9	53,7	56,8	56,6	50,3	52,3
Число несовершеннолетних, совершивших преступления в группах, состоящих только из	1136	1095	1385	1197	1012	697	528	405

несовершеннолетних В % к числу совершивших пре- ступления в группе	66,4	63,7	65,5	63,4	61,3	63,0	62,7	54,2
Число несо- вершеннолетних, со- вершивших преступ- ления в группах, со- стоящих из взрослых и несовершеннолет- них	574	624	729	691	639	410	314	342
В % к числу совершивших пре- ступления в группе	33,6	36,3	34,5	36,6	38,7	37,0	37,3	45,8
Число несо- вершеннолетних, со- вершивших преступ- ления в организо- ванных группах	37	22	28	22	11	7	4	2
В % к числу совершивших пре- ступления в группе	2,2	1,3	1,3	1,2	0,7	0,6	0,5	0,3

Т а б л и ц а 5

**Правонарушающее поведение малолетних — дети до 14 лет
(форма 18 МВД РФ)**

Всего по России

Показатель	1997	1998	1999	2000	2001	2002	2003	2004
Общее число несовершеннолетних, состоявших на учете ПДН	432 493	424 334	425 288	410 131	390 380	363 234	362 416	356 707
Из них: малолетних	98 299	95 307	95 682	87 956	85 783	81 524	85 271	80 530
В % к 1997 г.	100	97,0	97,3	89,5	87,3	82,9	86,7	81,9
Доля малолетних во всем контингенте подучетных несовершеннолетних, %	22,7	22,5	22,5	21,4	22,0	22,4	23,5	22,6
Число малолетних, поставленных на учет за совершение общественно опасных действий, соответствующих по объективной стороне преступления, предусмотренным УК РФ	90 014	84 864	82 231	74 997	71 199	55 288	53 178	49 281
Доля этих малолетних во всем подучетном контингенте малолетних, %	91,6	89,0	85,9	85,3	83,0	67,8	62,4	61,2

Северо-Западный федеральный округ

Показатель	1997	1998	1999	2000	2001	2002	2003	2004
Общее число несовершеннолетних, состоявших на учете ПДН	42 914	42 626	42 318	42 758	39 305	34 314	33 398	32 491
Из них: малолетних	10 115	10 389	9 846	9 295	8 607	8 007	7 827	7 498
В % к 1997 г.	100	102,7	97,3	91,9	85,1	79,2	77,4	74,1
Доля малолетних во всем контингенте под- учетных несовершеннолетних, %	23,6	24,4	23,3	21,7	21,9	23,3	23,4	23,1
Число малолетних, постав- ленных на учет за совершение обще- ственно опасных действий, соответ- ствующих по объ- ективной стороне преступлениям, предусмотренным	10 484	9 779	8 735	7 400	6 787	4 894	4 953	4 513

УК РФ								
Доля этих малолетних во всем подучетном кон- тингенте малолет- них, %	103,6	94,1	88,7	79,6	78,9	61,1	63,3	60,2

г. Санкт-Петербург

Показатель	1997	1998	1999	2000	2001	2002	2003	2004
Общее число несовершеннолетних, состоявших на учете ПДН	11 480	11 002	11 218	10 878	10 346	8 774	8 027	7 461
Из них: малолетних	2 322	2 212	2 407	2 366	2 401	2 149	1947	1771
В % к 1997 г.	100	95,3	103,7	101,9	103,4	92,5	83,9	76,3
Доля малолетних во всем контингенте подучетных несовершеннолетних, %	20,2	20,1	21,5	21,8	23,2	24,5	24,3	23,7
Число малолетних, поставленных на учет за совершение общественно опасных действий, соответствующих по объективной стороне преступления, предусмотренным УК РФ	1835	1576	1531	1393	1174	887	815	689

Доля этих малолетних во всем подучетном кон- тингенте малолет- них, %	79,0	71,2	63,6	58,9	48,9	41,3	41,9	38,9
---	------	------	------	------	------	------	------	------

Т а б л и ц а 6

**Легальный рецидив несовершеннолетних
(форма 12 Судебного департамента при Верховном суде РФ)**

Всего по России

Показатель	1997	1998	1999	2000	2001	2002	2003
Общее число осужденных несовер- шеннолетних	120 574	132 226	146 698	148 560	142 408	88 334	95 750
Из них ранее представших перед су- дом	20 204	20 273	25 434	26 501	27 009	17 882	20 112
В том числе: ранее судимые с неснятой и непогашен- ной судимостью:							
юридически не судимые (судимость снята и погашена)	16 762	16 408	21 123	19 491	15 252	8 103	13 914
	3 442	3 865	4 311	7 010	11 757	9 779	6 198
Доля ранее							

представавших перед судом среди всех осуж- денных несовершенно- летних, % (строка 1)	16,8	15,3	17,3	17,8	19,0	20,2	21,0
---	------	------	------	------	------	------	------

Таблица 7

**Легальный рецидив несовершеннолетних
после определенной меры наказания
(форма 12 Судебного департамента при Верховном суде РФ)**

Всего по России

Показатель	1997	1998	1999	2000	2001	2002	2003	2004
Общее число ранее судимых с не снятой и непогашенной судимостью	16 762	16 408	21 123	19 491	15 252	8 103	13 914	
Из них ранее были осуждены к лишению свободы	6 453	7 339	8 511	8 292	7 252	4 798	7 268	
В % к общему числу	38,5	44,7	40,3	42,5	47,5	59,2	52,2	
В том числе: не отбывшие лишения свободы	665	831	848	701	670	438	848	
В % к общему числу	14,0	5,6	4,0	3,6	4,4	5,4	6,1	
Ранее были осуждены условно	12 693	14 587	17 134	15 482	10 713	4 330	10 026	
В % к общему числу	75,7	88,9	81,1	79,4	70,2	53,4	72,1	
Несовершеннолетние, к которым применены иные	265	162	125	70	61	37	76	

меры наказания								
В % к общему числу	1,6	0,9	0,6	0,4	0,4	0,5	0,5	

ДУДИН Николай Павлович,
кандидат юридических наук, доцент

ЛУГОВЦЕВА Светлана Аркадьевна,
кандидат юридических наук

СУДЕБНОЕ РАЗБИРАТЕЛЬСТВО УГОЛОВНЫХ ДЕЛ В ОТНОШЕНИИ НЕСОВЕРШЕННОЛЕТНИХ

Научное издание

Редактор *Н. В. Бибикова*

Компьютерная правка и верстка

Ю. С. Егоровой

Подписано к печати 20.06.2005 г. Бум. тип. № 1.

Гарнитура “Times New Roman Cyr”. Ризография. Печ. л. 10,75.

Уч.-изд. л. 11,5. Тираж 500 экз. Заказ 1749.

Свободная цена.

Редакционно-издательский отдел
Санкт-Петербургского юридического института
Генеральной прокуратуры РФ

191104, Санкт-Петербург, Литейный пр., 44

Отпечатано с оригинал-макета в печатно-множительной лаборатории
Санкт-Петербургского юридического института
Генеральной прокуратуры РФ